

Али Шариати

ФАТИМА ЕСТЬ ФАТИМА

*ПЕРЕВОД:
Малики Ибрагимовой*

Москва
2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Фатима есть Фатима; автор Али Шаритати, пер. Малики Ибрагимовой. – М.: Издательство «Исток»; 2009. – 192 с.

«Фатима есть Фатима» книга талантливого французского исследователя Али Шаритати о нелегкой и трудной жизни единственной дочери Пророка Мухаммада (С) Фатиме Захре (А). Автор дает нам описание женщины, которую мы не могли видеть, но вглядываясь в ее облик, который он живо воссоздает на страницах книги по историческим преданиям, нам становится понятно, что мы каждодневно прямо связаны с ее духом, что она была избрана в качестве модели для наших сегодняшних дней. Фатима была той, кто искал справедливость и выступал против угнетения всей силой своего бытия, не боясь последствий своих слов, зная, что говорит языком Истины. Даже после своей смерти, ее дух остается живым для тех, кто ищет справедливости и противостоит угнетению и дискриминации в мусульманских обществах.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN

© Издательство «Исток»

Предисловие Лалеха Бахтияра	6
К читателю	12
Введение	14
Часть первая	16
кто я?	16
любовь и мудрость.....	18
Часть вторая	20
кто несет ответственность?.....	20
Часть третья	27
интеллектуалы против народа.....	27
семейство пророка: в чем заключалась их миссия?	27
ислам.....	32
Часть четвертая	36
что надо делать?	36
ценное и бесценное	38
три главных метода решения проблемы	42
особый метод пророка, происходящий из его традиции.....	44
реализм: это значит служить идеализму	47
конкубины	49
ни идеализм, ни реализм, но оба вместе	55
Часть пятая	63
какую форму надо принять?	63
женщины, о которых мы не можем узнать.....	64

КЕМ ЯВЛЯЕТСЯ СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ СЛУЖИТ САМА СЕБЕ, НО НЕ ДРУГИМ?	74
ОДИНОЧЕСТВО	80
СОЗДАНИЕ СЕМЬИ	82
ЖЕНЩИНЫ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЕ: СЕКС ВМЕСТО ЛЮБВИ	86
А КАК НА ВОСТОКЕ?	88
Часть шестая	92
КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ ЖЕНЩИНЫ В ЭКСПАНСИИ?	92
УГНЕТАТЕЛИ И УГНЕТЕННЫЕ	94
ПРИЗЫВЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ	106
ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ?	108
Часть седьмая	110
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЫЧАИ В ХИДЖАЗЕ	110
Часть восьмая	118
РОЖДЕНИЕ ФАТИМЫ	118
Часть девятая	122
ИСЛАМСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ	122
КОРАНИЧЕСКИЙ СТИХ «КАУСАР»	122
ВЕЛИЧИЕ, ДАРОВАННОЕ РАБЫНЕ	123
СЛАВА, ДАРОВАННАЯ ДОЧЕРИ ПРОРОКА	124
МАТЬ СВОЕГО ОТЦА	126
Часть десятая	130
ЗАТОЧЕНИЕ	130
Часть одиннадцатая	137
ОСВОБОЖДЕНИЕ, ТРАГЕДИЯ, ДУХОВНАЯ МОЩЬ, ХАДИДЖА УМИРАЕТ	137
Часть двенадцатая	141
НАЧАЛО НОВОЙ ИСТОРИИ	141
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ	143
В МЕДИНЕ	144
ЗАПЕЧАТЫВАНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ЗВЕНА	144

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ЧТОБЫ НЕ УТРАТИТЬ ДУХОВНОСТЬ	147
ПОСРЕДНИЧЕСТВО	152
Часть тринадцатая	157
ПОЧЕМУ ФАТИМА?	157
ДУХ МУХАММАДА	160
ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОРОКА	160
СОСТРАДАТЕЛЬНОСТЬ МУХАММАДА (ДА БЛАГОСЛАВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ)	167
ЗАВОЕВАНИЕ МЕККИ	171
СМЕРТЬ ПРОРОКА	173
ВСПОМИНАЯ ЖИЗНЬ ФАТИМЫ	178
Часть четырнадцатая	184
ЕЕ ПОСЛЕДНЯЯ БОРЬБА И СТРЕМЛЕНИЯ	184
СМЕРТЬ ФАТИМЫ	185
ЭПИЛОГ	188

ПРЕДИСЛОВИЕ ЛАЛЕХА БАХТИЯРА

Ислам признает все реально существующее: голод, отчуждение, стремление к наркотикам, потребность разводиться, проявление слабости перед силой, угнетение и подавление (действительность, которая согласно реалистам, должна быть воплощена в абсолютных формах так, что у них отпадает проблема в воображении, идеологии и идеях, которые ими игнорируются). «Как оппозиция реализму, Ислам не принимает статус-кво сложившихся вещей, а изменяет реальность», – говорит Али Шариати. – «Он изменяет сущность вещей революционным путем. Он приводит реальность в соответствие с идеалами. Он использует реальности как средство для достижения идеалистических целей, истинных устремлений, которые не существуют сами по себе. В противоположность реалистам, Ислам не подчиняется действительности, но скорее заставляет ее подчиниться себе. Ислам не отворачивается от реальностей так, как это делают идеалисты. Он создает их. Он покоряет их. На этом пути Ислам использует основу мышления идеалистов, получая свою собственную идеологическую смесь». При таком подходе независимость мышления должна развиваться настолько, что будет давать ясный ответ, не вызывая отклонений, и приведет к преодолению социальных исторических корней. Повернись лицом к реальностям. Покори их. Пройди сквозь них, достигая своих идеалов... Шариати развивает концепцию исламской

социальной справедливости. В Исламе недостаточно сказать самому себе: «Ты не должен поступать так-то и так-то». Вместо произнесения этого утверждения, заключающего человека в жесткие рамки ограничений, надо быть активным участником противостояния социальным заболеваниям общества. То есть, если однажды сказать себе: «Ты не должен быть угнетателем», автоматически это означает произнести: «Ты должен помогать угнетенным». Шариати приводит нас в сердце шиизма – к Фатиме, любимой дочери Пророка Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует). Он дает нам описание женщины, которую мы не могли видеть, но под его руководством нам становится понятно, что мы каждодневно прямо связаны с ее духом, что она была избрана в качестве модели для наших сегодняшних дней. То есть, у нас появилась эмоциональная привязанность к ее внутренней сущности, мы как бы воссоздаем ее облик. Шариати ведет нас к Фатиме. Он начинает свой рассказ с того, что среди обычаев, существовавших на Аравийском полуострове до ее рождения, был такой, в соответствии с которым новорожденных девочек закапывали заживо, во избежание позора для семьи из-за отсутствия законного наследника-сына. Революционным посланием Ислама была отмена этого обычая. Бог передает в Коране, что Пророку Мухаммаду (да благославит его Аллах и приветствует) дана полноводная река в Раю, через которую он получит большое потомство, несмотря на то, что в соответствии со взглядами арабов того времени, человек, не имеющий сына считался «отсеченным». Как могло быть такое? Отец дочери будет иметь обширное потомство? Его жена, будучи старше пятидесяти лет, родила дочь Фатиму. Бог пообещал Пророку, что через нее потомство Пророка увеличится. Шариати

говорит о том, что дальнейшая слава Ислама будет связана с женщинами. В Каабе, Доме Божиим, похоронена лишь одна женщина. Это Хаджар, рабыня, вторая жена Пророка Ибрагима (Авраама) и мать Пророка Исмаила.

Фатима провела свою жизнь в борьбе, в противостоянии бедности и трудностям. Ее отец был вынужден провести со своей семьей три года в безлюдной долине из-за применения экономических и общественных санкций со стороны своего племени за проповедь Ислама. После миграции в Медину началась ее жизнь в качестве замужней женщины, но по-прежнему продолжалась борьба с трудностями, с которыми она сталкивалась с самого детства. Мы узнаем Фатиму, маленькую девочку, защищающей своего отца от нападков вождей племени. Фатима была той, кто, держась за отцовскую руку, шла вместе с Мухаммадом на базар, слышала происходившие там споры и возвращалась вместе с ним домой. Фатима, женщина Ислама, была той, кто стоял в дверях, защищая своего супруга и его дом, когда узурпаторы пытались сжечь его. Фатима говорила только что избранному халифу, что он разгневал Бога и Его посланника, не послушав совет Пророка, внимая лишь собственным желаниям. Фатима была той, кто искал справедливость и выступал против угнетения всей силой своего бытия, не боясь последствий своих слов, зная, что говорит языком Истины. Давайте обратимся к ее последней речи. Ее слова дадут нам возможность понять то, во что она реально верила и что делала. Во время болезни Фатимы, которая привела к ее смерти, жены мухаджиров и сподвижников пришли навестить ее и спросить, как она себя чувствует. Абу Бакр был избран халифом, и Али оказался не у дел. Отвечая пришедшим, призвав сначала

благословение Аллаха для своего отца Мухаммада, она сказала: «Благодаря Господу я жива, у меня нет ничего, и я презираю этот мир. Я питаю отвращение к его людям. Попытавшись указать им на их реального врага и не будучи услышанной, я покидаю его. Как безобразны острия мечей, когда они сломаны, и когда усилия людей направлены на разрушение созданного, разбивание устоев, проведение в жизнь нечестных решений и создание опасного положения из-за удовлетворения грубых и личных страстей. Какое ужасное будущее они уготовили себе сами своими действиями перед Аллахом, таким образом, приобретя себе вечную муку»... «Бог сказал: «Если представители народа полны веры и избегают дурных дел, Мы дадим благословение для них в том, что у них есть, и их земле. Но если они отрицают Истину, то они являются заложниками своих собственных поступков. Угнетателям возвратятся последствия их действий. Они не смогут изменить законов истории»... «Нарушитель прав будет в убытке, и пришедшие за ним найдут и почувствуют ужасные последствия совершенных их предками поступков. Таким образом, вы должны жить так, чтобы быть спокойными за свои сегодняшние дела и пребывать в мире, иначе разразится буря и ужас». Иначе клинки мечей угнетателей, беспредельщина и тиранические порядки одолеют тебя. Угнетатели поработят тебя. У народа не останется ничего, исключая самое малое. Они (*угнетатели, – прим. перев.*) будут культивировать при помощи силы то, что ты выращивал при помощи любви. С этого времени ты сможешь только тосковать, что ничего не можешь сделать, из-за того, что раньше был слеп и не видел истины. Они (*угнетатели, – прим. перев.*) будут силой воздействовать на тебя из-за того, что ты был слеп и не принял Истину».

Почему многие мусульманки отдали предпочтение устаревшим формам или новым привезенным из-за границы? Почему они были разрушены? Шариати приводит нам слова Имама Али: «Необходимы две стороны, чтобы было создано угнетение. Одной из них является угнетатель, а другой тот, кто принимает угнетение. Угнетение не может быть односторонним. Угнетатель не может создать угнетение из воздуха. Угнетение подобно куску железа, которое формируется ударами молота угнетателя по наковальне из угнетенных». Таким образом, женщины сами участвовали в атаке на свои собственные ценности, позволяя угнетать себя и не ища своих собственных корней.

С тем знанием, которое Шариати приносит нам, с нашего познания личности Фатимы начинается осознание долга и обретение ответственности теми, кто, задав первый вопрос: «Кто я?», затем ищет ответ в цивилизации Афин и у гениев собственной культуры. Ответственность и долг вырастают через любовь и веру. С Фатимой в качестве примера мы учимся сражаться с несправедливостью и угнетением. Мы разворачиваемся от самих себя к другим. Мы приходим к активному воздействию на болезни общества, потому что она реально существовала, она есть наш символ, наша модель, наша героиня. Это не отрицание духовного присутствия Фатимы и ее сущности, которая вдохновляет тысячи артистов, поэтов писателей и художников. С одной стороны мы узнаем, что Пророк дал ей молитву вместо домашней помощи, которую она просила у него. Она выросла из этого. Этим питались ее дух и силы, ее долг перед Богом и людьми. Но лучше дополняют это слова Руми: «Физическая форма крайне важна. Ничего не может быть сделано без соединения формы и сущности. Однако

вы можете посеять семя, очищенное от кожуры, и у вас ничего не вырастет. Посеяв же его с кожурой, вы получите большое дерево». Каждый ремесленник знает, что лишь полностью погрузившись в реальные формы, можно что-то создать. Почувствовав пробуждение и придя к пониманию реальной личности Фатимы, представленной Шариати, иранские женщины получают способность к возрождению и возможность играть главную роль в Исламской революции в Иране. Они сражались против угнетения и несправедливости бок о бок с мужчинами. Одетые в скромные одежды, которые могла носить Фатима, они преодолели все препятствия на пути к свободе действовать, сражаться, бороться.

К ЧИТАТЕЛЮ

Текст, который вы читаете, представляет собой лекцию, прочитанную мною в Хусайнийе Иршад. Для начала я хотел сделать комментарий к исследованию профессора Луиса Массингтона (Louis Massignon), где были рассмотрены личность и нелегкая жизнь Фатимы. Я хотел обратиться к глубине и революционному влиянию воспоминаний о ней, существующих в мусульманских обществах, а также к той роли, которую она играет в трансформациях исламских социумов. Эти комментарии были предназначены специально для моих университетских студентов и были использованы в «Истории и науки религий», «Социологии религии» и «Исламологии».

Когда я собрал материал, то увидел, что в добавление к университетскому обучению, появилось многое другое. Этот разговор нуждался в обстоятельном ответе на проблему. Я решил дать ответ на уместный вопрос о женственности, крайне важный сегодня для нашего общества.

Женщины, которые остаются в рамках «традиционной модели» не сталкиваются с проблемой самоидентичности, в то время как женщины, принимающие новую импортную модель, адаптируют заграничную самоидентификацию. Но посередине между этими двумя типами «форм женщин» находятся те, кто не принимая наследственную, традиционную форму, не поддается навязыванию новых форм. Что им делать? Что они должны предпринять?

Они хотят решать сами за себя. Они хотят развивать самих себя. Они нуждаются в модели, в идеальном примере, в героической личности. Для них проблема «Кто я? Кем я стану?» крайне остра. Фатима через свое собственное бытие отвечает на этот вопрос.

Я должен был бы ограничиться аналитической справкой о личности Фатимы. Но я обнаружил, что в книжных магазинах нет книг о ней, и, таким образом, наши интеллектуалы ничего не знают про нее. Для меня стало обязательным компенсировать этот недостаток, определенным объемом информации. Таким образом, представленный очерк есть та самая лекция, но уже расширенная до биографического эссе, базирующегося на документах, традиционных источниках, относящихся к данной выдающейся личности, которая осталась практически неизвестной или неверно представленной. Эту биографию я специально составил на основании исторических документов. Подробно рассмотрев проблему в сфере джафаритского мазхаба, я задействовал источники Ханифы, Ханбала, Малика и Шафии. С научной точки зрения они неопровержимы.

Я не могу утверждать, что эта лекция может быть свободна от критики. Скорее, истина в обратном. Это есть насущная потребность для тех, чьи сердца чисты, кто ищет правильный путь, кто готов к служению, в отличие от тех, кто враждебен, оскорбителен и злословен.

ВВЕДЕНИЕ

В эту священную ночь не предполагалось, что такая десакрализованная персона, как я, будет выступать. Я хотел получить как можно больше от своего контакта с работой профессора Луиса Массингнона (Louis Massignon). Он был великим человеком и прекрасно разбирающимся в Исламе ученым, написавшим о Фатиме.

Я попал под очень сильное влияние ее блаженной жизни, а также под воздействие эффекта, оставленного ею в истории Ислама. Даже после своей смерти, ее дух остается живым для тех, кто ищет справедливости и противостоит угнетению и дискриминации в мусульманских обществах. Она была проявлением и символом Пути и сущностью направления исламской мысли.

Будучи студентом, я принимал участие в подготовке великой работы Массингнона, особенно, в начале ее исследовательской стадии. Документы и источники информации, использованные в ней, охватывали собой четырнадцать столетий. Они были написаны на всех языках и локальных диалектах мусульманских народов. Были изучены различные исторические документы и даже местные песни и фольклорные источники. Я хотел бы суммировать здесь результаты этого труда.

Я сказал себе: «Я предложу эту работу здесь сегодня, так как она уже опубликована, и великий человек, который начал ее, покинул этот мир, оставив

ее незавершенной». Люди, к несчастью, не знают об этой работе. Даже европейцы, из тех, кто близко знаком с Исламом, не знают об этом исследовании. Это также касается и наших отечественных ученых, которые, будучи тесно знакомы со взглядами на Ислам европейских авторов, таким образом, остались в неведении относительно этой работы.

Я принял этот вызов и сказал себе: «Я напишу работу для моих студентов, в частности, для тех, кто посещает мои занятия в Хусайнийе Иршад. Я дам им научные, исторические достоверные результаты глубокого исследования этого великого человека».

Но сейчас я вижу и чувствую, что собравшимся здесь нужно другое. Те, кто собрались здесь, пришли не прослушать проповедь или речь. И мужчины, и женщины, которые сейчас здесь – все интеллектуалы и образованные представители сегодняшнего поколения нашего общества, выражающие его нужды. Они пришли не слушать мой рассказ о Фатиме, чтобы получить духовное наслаждение в этом ночном собрании. Они пришли не слушать сугубо научную, историческую лекцию. У них есть более новое, более необходимое, более живое желание – получить ответ на существенный вопрос, который касается нашей нынешней судьбы: «Кто я?»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КТО Я?

В нашем обществе женщины стремительно меняются. Деспотизм нашего времени и общественное воздействие забирают у женщины то, «что она собой представляет». Все традиционные характеристики и ценности отобраны у нее вплоть до того состояния, что она представляет собой нечто задуманное и созданное другими. Мы видим то, что этими другими построено. Это объясняет то, почему самым важным и насущным вопросом для осторожной женщины в наше время является фраза: «Кто я?» Она хорошо знает, что не может оставаться такой как была. Фактически, она не хочет принимать модернистские маски взамен существующих традиционных. Она хочет решать сама за себя. Ее современницы выбирают для себя сами. Они с полной сознательностью украшают свои личности образованностью и независимостью. Они одевают то, что сами хотят. Они демонстрируют свою сущность. Они рефлекторно отражают скетч. Но они не знают, что именно они должны были бы делать. Им неизвестно о цели подлинного существования человеческой личности, которая не является ни отражением их этнического наследия, ни навязанной художественной имитативной маской. С чем же им себя идентифицировать?

За этой темой встает следующая, происходящая из предыдущей: поскольку мы мусульмане, и наши женщины в социуме, которые хотят принимать решения с помощью разума и сами делать выбор, связывающий их с историей, религией и обществом, должны получить свою одухотворенность, основываясь на Исламе. Женщина в таком обществе хочет быть самой собой. Она хочет творить себя непосредственно сама. Она желает возрождения. В этом новом рождении она сама желает быть своей повивальной бабкой. Она ни в какой мере не желает быть продуктом своего этнического прошлого и не желает перенимать чисто внешние иностранные формы. Она не может оставаться невнимательной по отношению к Исламу, ни безразличной к нему.

Таким образом, вполне естественным является то, что этот вопрос встает перед исламской женщиной. Наши люди продолжают говорить о Фатиме.

Каждый год сотни тысяч мусульман обращаются к ней. В память о ней проводят сотни и тысячи собраний, молитв, празднеств и траурных церемоний. Во время этих мероприятий происходят ее восхваления, ею восхищаются, прославляют и возвеличивают. Вспоминания о ее благородной жизни происходят путем совершения необычных обрядов, содержащих ритуальный горестный плач, назначение которого заключается в воссоздании ее печали и страданий, а в адрес тех, кто унижал ее, раздаются проклятия. И несмотря на все это, ее реальная личность остается неизвестной.

Однако, все же, маленькие мусульмане знают о ней. Они принимают Фатиму, ее величие и силу, всеми своими душами. Они предлагают ей свои сердца со всей своей духовной силой, верой и волей, какая

только может быть у людей, или может быть сгенерирована человеческим сообществом.

ЛЮБОВЬ И МУДРОСТЬ

Любая религия, школа мышления и революционное движение базируются на двух элементах: мудрости и любви. Первый из них есть свет, а второй движение. Один приносит общее ощущение и понимание, а другой – силу, энтузиазм и движение. Как сказал Алексис Каррел: «Мудрость подобна свету фар автомобиля, указывающих дорогу. Любовь – это мотор, который приводит его в движение». Каждый из этих элементов не может существовать без другого. Мотор без света слеп, опасен и находится в руках судьбы.

В обществе, в развитии идей или революционной школе мышления, пишущие люди (честные мыслители, просвещенные и ответственные) через свои работы указывают как познать направление идеи или религии. Они указывают путь, ведущий к просвещению народа. С другой стороны, ответственность людей приводит их дух и силы в движение. Они ответственны настолько, что делают первый удар.

Движение подобно живому телу. Его мысли – в умах ученых, а любовь – в сердцах народа. Если вера, искренность, любовь и жертвенность часто встречаются в обществе, то ответственным является народ. Но когда правильное понимание идейной школы находится на низком уровне (когда видение ситуаций, просвещенность, логическое мышление и глубокое знакомство с целями идейной школы минимальны, когда значение, цель и истинные направления мысли утеряны) ответственными являются

ученые. Религия, в частности, нуждается в обоих. В религии знание и чувства не превращаются в отдельные друг от друга реальности. Они трансформируются в понимание и веру, объемлющую чувства и знание, как единое представление о мире.

Таков Ислам. Более, чем все другие религии, эта религия рецитации текстов священной книги и религия борьбы на пути Бога (*джихад*), религия мысли и любви. В Коране невозможно найти границу между любовью и верой. Коран рассматривает мученичество как обретение вечной жизни. Перед ним блекнет все прочее написанное. Если мусульмане не будут понимать этого, кто же тогда будет ответственен?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КТО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?

Все наши гении и большие таланты заняты своими исследованиями в области философии, теологии, суфизма, юриспруденции грамматики и синтаксиса. На протяжении многих лет исследований, размышлений и научных изысканий они не создали ничего кроме практических трактатов по таким темам как очищение перед обязательными молитвами, типы ритуальных омовений, правил, связанных с менструациями и ошибок, которые могут содержаться в предписываемых молитвах.

Они оставили в стороне такие вопросы как разговор с народом, вопросы о том, как связать религиозные истины с философскими основами религии, как принести сознательность и просвещение людям, вопросы написания трактатов о том, как понимать традиции Пророка и личность его асхабов, цели революции после того, что произошло в Кербеле, вопросы, связанные с верой народа. И хотя работы на эти темы написаны, но выполнены они были без должной ответственности, без направляющего начала.

Это является причиной того, что группы молодежи, желающей изучать исламские науки и продвигать вперед исламское право, приходят учиться.

Если они обладают талантом, то путем огромных усилий, они становятся *муджтахидами* или *факихами* (теологами). Эта группа оказывается заключенной в сословии учителей и удаленной от общества. Те, кто не может до конца доучиться, вследствие отсутствия способностей, таланта и духовной силы, но скорее обладают лишь приятными, даже артистичными голосами, становятся проповедниками, пропагандирующими религиозные истины. Третья группа, к которой относятся те, кто не имеет ни того, ни другого, то есть ни способностей к науке, ни даже особого голоса, выбирают третий путь. Они оказываются бессловесны и немые. Они закрыли за собою «потайную дверь», и следуют за *муджтахидами* и ораторами в мечетях.

Необходимо быть равноудаленным от всего этого! Какой будет судьба народа? Что будет с их религией? Нет необходимости долго думать об этом. Нет. Посмотрите.

Мы знаем о мечте, воплощенной Жанной д'Арк, чувственной и впечатлительной девушкой, которая направилась на битву ради возвращения своего короля. На протяжении столетий ее мечта была представлением свободы, святости и революционного мужества для образованных, просвещенных и прогрессивных французов. Сравните Жанну с Зейнаб, сестрою имама Хусейна, которая несла более тяжелую миссию. Ее предназначением было продолжение движения, начатого в Кербеле. Она противостояла убийствам, террору и истерии властей. Она продолжала движение в то время, когда все герои революции были убиты, когда героизм и мудрость предводителей Ислама времен Пророка уже про-

шли. Но ее превратили только лишь в «оплакивающую сестру».

Я слышу укоризненные возгласы, направленные по отношению к ученым, ответственным за веру, идеи и мысли народа. Я не знаю, принадлежат ли эти крики лишь глоткам людей или исходят из глубин их совести.

Чем вы обеспокоены? О чем вы говорите?

Где, на протяжении всего этого времени, появилась хоть одна книга, рассказывающая людям, что такое Коран? Посреди всех восхвалений, панегириков, стихов, песен, скорбных плачей и признаний в любви к Руми, почему вы запечатали свои уста для народа? Человек, говорящий на английском, не может с легкостью понять, что сказал Пророк, но может практически узнать все о произведениях Ла Мартина, французского любовника.

Что вы говорите? Все песни древней гречанки Билитис, сомнительные с точки зрения морали, могут быть прочитаны, но слова Пророка, однажды сказанные им, не могут быть прочитаны.

Вы говорите так много о благородстве и чудесах представителей семейства Пророка, но где же книги о них? Вы подсчитываете их чудеса на днях их рождений и смертей. У вас есть праздники и траурные церемонии. Где же произведения, побуждающие мусульман любить Пророка, где было бы сказано о том, кто был он, и кто была Фатима, что они думали, как жили их дети, что было сделано и сказано ими?

Наши люди, на протяжении всей жизни любящие сподвижников Пророка, сокрушающиеся по поводу трудностей, с которыми тем пришлось столкнуться, те, кто служит им, прославляя их имена

на протяжении многих месяцев и лет, кто тратит деньги на увековечивание их имен и заимствует примеры искренности и терпения от них, заслуживают того, чтобы узнать о реальной жизни каждого из них. Их жизни, мысли, слова, молчание, свобода, заключения и мученичество должны послужить делу просвещения, придать строгость и человечность народу.

Если обычный человек, оплакивая Хусейна в годовщину его гибели (Ашура), наносит себе удары по голове кинжалом и переносит боль даже с неким удовольствием, что говорит о том, что он находится лишь на окольном пути и неправильно понимает события Кербелы, кто же тогда ответственен? Если женщина плачет всем своим существом при упоминании Фатимы и Зейнаб, так, что ее прожигает до костей, и она должна с полной любовью отдать свою жизнь за них, и при этом она не знает до конца ни Фатимы, ни Зейнаб, кто является ответственным?

Ни этот мужчина, ни эта женщина не знают ни одной цитаты, сказанной их героинями. Никто из них не прочитал о них ни строчки. Они могут только вспомнить Фатиму, стоявшую рядом со своим отцом в тот момент, когда кто-то высыпал пыль на его голову. Они знают Зейнаб лишь в то время, когда она покинула палатки, чтобы забрать тела *шахидов*. Они знают ее лишь с того момента, когда наступило утро Ашур и до полуночи, все остальное ее время для них потеряно. Их сведения о Зейнаб ограничиваются лишь тем днем, когда ее великая миссия наследницы Хусейна, только началась. Их знание о Зейнаб заканчивается здесь. После всего этого, кто же является ответственным?

И поэтому, образованные и открыто мыслящие юноши и девушки оценив данное положение вещей, говорят: «Какая польза может быть от этой религии? Что может сделать такая религия? Что значат все эти переживания, плачи и крики по поводу Хусейна, Фатимы и Зейнаб для освобождения нашего отсталого, скованного народа, который нуждается в просвещении и должен отвергнуть угнетение и найти свободу?». Разве кто-то может достичь сердца проблемы, удаляясь от любви и ненависти? Люди заняты чувствами, пришедшими столетия назад из иностранных земель. Они связаны с жизнями, прожитыми чужестранцами. Они не знали гонения. Они не ощущали цепей угнетения на своих шеях, ни боли от падения их человеческого облика. Они никогда не взрывались от гнева, не кипели от негодования при упоминании об оковах, которые халифат некогда повесил на шею слабой личности.

Они поднимали руки и били себя кинжалами по головам до потери чувств. Они уже не видели их (*цепей угнетения, – прим. перев.*), когда их сознание возвращалось к ним, когда в их сердца приходило спокойствие, когда их грехи были искуплены, когда ответственность спадала с их плеч, когда они избегали чаш божественного правосудия, и когда они думали, что изменили состояние своих дел, которое будет после смерти.

В результате, когда они сопоставляли все свои сегодняшние дела с числом звезд на небе, с пеной моря или с песками в пустыне, они, в то же время думали, что небольшим количеством хирургических действий, выполняемых путем нанесения себе ударов кинжалами по головам, они могут полностью изменить свое нынешнее положение и стать невинными

настолько, насколько они были при выходе из материнского лона. Они питали себя тем, что Бог теперь стал им чем-то обязан.

Если люди верят в то, что преимущество быть последователем Пророка Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует) может быть выражено в некоем подобии химической реакции, на основе строки Корана: «Бог заменит ваши злые дела на хорошие дела» (25:70); если люди верят в сущность этой подмены, которую они совершают в этом мире, в надежде на то, что она заменит их хорошими делами в ином мире, кто тогда является ответственным?

Если эта вера Пророка Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует), которая на протяжении столетий давала силу стремлению к поиску справедливости, обретению свободы и сражениям против деспотичных и угнетающих структур; если это течение делает свободными пробудившихся и просвещенных людей и дарует им свободу, справедливость, непорочность и независимость; если оно может изменить их и социально, и индивидуально; и если это движение может принести интеллектуальное, революционное, лидирующее, боевое, классовое познание и дать жизнь и сознание обществу, но, несмотря на это, оно не передает этого людям, то кто же тогда будет ответственным?

Если ценность, воздействие и эффект от воспоминания о семействе Пророка Мухаммада лишь переносятся из этого мира в иной мир, и само это воздействие можно почувствовать лишь после смерти, то кто же тогда ответственный? Если обещания и заветы наших предков, данные ими этому семейству, не имели никакого воздействия на их мысли, их вре-

мя, их общество; и если их сыновья и дочери (видя эту безрезультатность) остаются отсеченными от этих обетов и связей с этой религией и семьей, кто будет ответственным?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ПРОТИВ НАРОДА

СЕМЕЙСТВО ПРОРОКА: В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЛАСЬ ИХ МИССИЯ?

Не имеет ли семейство Пророка никакого влияния или наше молодое поколение вместе с интеллектуалами находятся в заблуждении? А, может быть, наши отцы и матери потеряли свою ответственность? Пророк Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует) есть чистейшая истина. Он представляет собой наиболее прогрессивное идейное направление, которое только может быть проявлено в человеческой форме. Это не миф. Это человеческая реальность. Или это должно стать человеческой реальностью. Это должно быть, но этого нет.

А его дочь Фатима – совершенный пример идеальной женщины, которая еще не появилась. Его внуки Хусейн и Зейнаб, брат и сестра, принесли глубинную революцию человечеству и боролись за свободу и достоинство, противостоя деспотизму и угнетению.

Дом Пророка Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует), подобен Каабе. В нем пребывают потомки и наследники Авраама (мир ему). Это знак и символ. Это есть Реальность. Это постройка

из камня, тогда как они человеческие личности. Кааба есть место, вокруг которого мусульмане совершают обход, в то время как дом Пророка Мухаммада есть назначение для каждого сердца, которое понимает прекрасное, великое, свободу, справедливость, любовь, искренность и могущество. Это место назначения для тех, кто ведет *джихад*, принося жертвы, во имя жизни и свободы людей.

С другой точки зрения дворцы цезарей, которые, по словам историков, несут культуру, цивилизацию, религию, мысль, порядок и искусство, падают вниз. Наши образованные, преданные поклонники добродетели, которые узнали о несчастьях этого семейства, готовы пожертвовать всем для его представителей. Наши люди связаны вечными узами с ними. Вся их вера, стремления, мысли и чувства посвящены им. Их сердца бьются для них. Их глаза наполнены их скорбью. Они жертвуют собой и своим имуществом на этом пути. Они не жалеют ничего.

Взгляните на этих бедных, голодных людей, проявляющих свои чувства и веру по отношению к каждому отдельному представителю этой возлюбленной семьи. Что они не могут сделать и каких вещей они не сделают ради них?

Расходование денежных средств часто указывает на чистоту и силу веры и искренность. Давайте рассмотрим все то время, пожертвования и деньги, которые народ тратит для этой семьи. Мы видим, что бедность среди народа настолько сильна, что одними из основных проблем жизни являются хлеб и вода, детское питание и медицинское обеспечение. И мы видим, что даже при этих обстоятельствах, во славу семейства Пророка проводится более миллиона церемоний.

Более 150 000 священнослужителей и проповедников существуют за счет рецитации ритуальных молитв на религиозных собраниях. На траурных мероприятиях выступают более 700 000 потомков семьи Пророка, произнося хвалебные речи, напоминая об этом семействе. Как много денег тратится на постройку конструкций для церемоний, связанных с Хусейном (*хусайнийя*), на места, где разыгрываются захватывающие представления (*тазийя*), на местных собраниях, где молодежь формирует группы, которые принимают участие в религиозных обрядах (*хайят*), на *дастахах* (родовое название групп). Как много их тратится на траурных церемониях и на угощение, на обязательные сборы (*хумс*), на содержание религиозных лидеров, на благотворительные нужды и кормление бедных. Это не поддается исчислению. И что особенно важно, когда мы рассматриваем эту страну, мы видим, что она одна из самых экономически отсталых стран в мире. Доходы по отношению к общей затраченной сумме минимальны.

Если мы уделим внимание, в частности, огромной классовой дифференциации, которая существует в исламских обществах, мы увидим, что половина капитала страны находится в руках нескольких тысяч людей. Мы увидим, что две трети того, что есть, находится только лишь у 10% населения. Мы видим, что в противоположность прошлому, капитал перешел от крупных землевладельцев и сельских торговцев с базара в руки новых капиталистов, промышленников, современных буржуазных компаний и среднего класса, которые продают иностранные товары или производят новую продукцию сами.

Мы видим, что капитал перешел с площадей сельских складов, из магазинов старых торговцев с базара, из рук ремесленников, менял и местных профес-

сиональных объединений в банки, фондовые биржи, иностранные компании, агенства, к дистрибьюторам, подрядчикам и на фабрики. Создан новый класс. Он характеризуется тягой ко всему иностранному и модернизацией. Он поклоняется Западу. Он не религиозен. Если у него была хоть какая-то склонность к религии, то она долго подавлялась.

Роскошь, мимолетность, претензиозность и преклонение перед иностранным влиянием господствуют среди этого класса. И их Ислам, говоря словами Сайида Кутба, Американский Ислам.

Люди, которые следуют религии безответственно, и не прикладывая усилий, чаще всего представляют свое мнение, не подкрепляя его действием и не вкладывая ничего. Интеллектуалы не расходуют деньги. Наши молодые девушки и юноши проводят годы на танцевальных вечеринках в Швейцарии, Франции, Англии, Америке и Австрии. На этих мероприятиях они – самые расточительные в расходах.

Мужчины и женщины этого материалистического класса покидают свои дома с переполненными кошельками. В бутиках и казино они кладут эти деньги в карманы капиталистов, доильщиков денег. Они не более, чем дойные коровы наличных денег, обманутые людьми Запада, и выглядящие как ослы с деньгами, ослы, приехавшие из отсталой страны. Они расточают свое богатство на дорогие танцевальные мероприятия. Они полностью растрачивают все и возвращаются в свою страну, чтобы опять собрать достаточно денег, вернуться и опять быть выдоенными. Они делают это совершенно натурально и безо всякого понимания, что совершают ошибку или неправильный поступок, с гордо поднятой головой. В этом обмане люди ходят кругами. Они называют

это прогрессом, современной жизнью и признаком цивилизации.

В то же самое время, мелкий торговец или крестьянин готовится к паломничеству (*хадж*) в Мекку или Кербелу после длительного периода своей жизни, проведенного в труде и лишениях. Он исходит из принципа, что есть только одна вещь в его жизни, равная отдыху, по своему удовлетворению, – это путешествие, поездка с целью узнать другие страны. Он увидит мир и освежит свою веру, свои впечатления и связь с историей. Он совершает паломничество к своим любимым людям. Он приходит увидеть остатки их цивилизации. Он видит произведения искусства, связанные с ними. Потому что из-за своей любви, являющейся продолжением его духа, и, наконец, из-за религиозного долга, он намеривался совершить это паломничество. Он берет минимальную сумму денег. Он платит за свой билет на самолет, отдых он проводит в расходах и покупке подарков, которые возьмет с собой домой. То, что он тратит, уходит на аренду палатки, оплату автобуса или несколько дней питания. Все это вместе взятое не достигает стоимости одной ночи мистера и мисс с шампанским в Лидо или икры во время завтрака в отеле Георга Пятого.

Эти псевдо-интеллектуалы, которые, как предполагается, понимают тонкие стороны вещей, недавно возродившиеся (финансово), смотрят сверху вниз на мелкого торговца или крестьянина, которые не сильны в софистике. Все чувства этих «джентельменов», их знания, классовые предубеждения создают такую ненависть по отношению к рабочему или крестьянину, что даже Че Гевара не смог преодолеть ее.

Мы видим новый денежный класс бок о бок с нашей общей бедностью. Жители городов и деревень

становятся все более и более бедными, более бесправными и голодными, кто время как класс мелких землевладельцев и торговцев ослабевает и стирается на фоне возрастания капиталистического класса. Большинство остается в том же самом классе. Меньшая часть людей изменяется в классовом отношении, двигаясь, так или иначе, вверх или вниз.

Мы видим лишь две группы: современный и традиционный типы. Те, кто верен своим взглядам и религиозным обрядам составляют одну партию из них. Сила религиозного убеждения и расходы, совершаемые на религиозные церемонии, торжественное открытие мест собраний и зданий для религиозных целей, – все это знак глубокой и сильной взаимосвязи духа нашего народа с семьей Пророка. Это показывает масштабы веры и искренности, которые мощны и чисты.

После рассмотрения этих вещей вопрос «Кто ответственен?» внезапно ударяет нам по голове подобно удару молота. Личность, которая сейчас исследовала проблему логически и чисто открыла все стороны проблемы, изучая их фазу за фазой, делает из всего этого правильные выводы. Выработайте верный взгляд на Ислам!

ИСЛАМ

Ислам есть последняя историческая, религиозная школа мысли, которой владел самый совершенный Пророк, Коран и сподвижники. Их истории – это модели жизни, нравственности и цивилизации.

Ислам приносит закон, прогресс, силу и культуру общества.

История Ислама наполнена борьбой на Божием пути. Верующие проявляют стойкость. Они вдохновляются свободой и справедливостью. Они – мстящее пламя для деспотов и лжецов. Они представляют собой путь. Связанные с гневом Истины, его последователи – враги для всех, кто ее утаивает. Они враги политиков, ведущих в рабство. Они противники экономической эксплуатации и духовного деспотизма.

Мы можем рассмотреть вопрос с другой точки зрения. Наши люди, согреваемые верой, плаваясь от любви, с тем, что больше, чем религиозная убежденность, с истиной в мыслях, отдают свою любовь семейству Пророка. Их имена поднимают их дух. Простые воспоминания о них заставляют кровь бурлить в их жилах. В их тяге к самопожертвованию, протекает их усердие. Они готовы умереть от своей любви к ним. Они плачут в скорби от их печали. Они полны горя, потому что не присутствовали в кровавый день Ашуры. Затем текут кровавые слезы. Периодически возникает безумие, они выхватывают свои кинжалы и наносят удары себе по головам. Оплакивание происходит каждый год. Их печаль реальна. Все годы они думают о тех, кто был до них. Затем, наполненные молитвами за них и с именами, свидетельствующими о величайшей любви, одетые в черное с головы до ног, переполняемые слезами и скорбью, они страстно желают всем своим бытием искупить их жизни. Их любовь приносит им жажду, беспокойство, боль и, наконец, расточает их.

Существует еще один взгляд. Наши образованные мыслители – чувствующие, образованные, пробудившиеся, осведомленные о судьбе мира и своего общества, люди. Они тесно связаны с духом и движением времени. Они все время ощущают потребность в бурлящей вере. Они ищут революционную мысль.

Они задумываются о свободе, равенстве и справедливости для людей. Они пытаются принести просвещение и придать ответственность народу. Они видят свой народ и религию Хусейна и Зейнаб. Они видят справедливость, силу, мощь на Божием пути, пытки, мученичество, Кербелу... и они удивляются...

Почему же нет результатов, когда каждый представитель той благославенной семьи может вдохнуть жизнь, сознание и энтузиазм в тех, кто верит в эти идеи, будучи переполнен стремлением к жизни и свободе? Почему эти совершенные формы, которые являются источником развития большей части человечества, не приносят плодов?

Так, кто же ответственен? Говоря кратко, религиозные ученые. Они те, кто должен сделать Пророка Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует) понимаемым. Они те, кто должен постичь его мысли.

В Исламе ученые не являются самыми совершенными людьми. Они не застрахованы ни от чего. Они обладают либо горстью, либо средним количеством, либо огромным запасом знания. Наука не состоит из сотен частиц информации и знания. В их сердцах это проблеск света, Божьего света. Это не вопрос божественной науки, просвещения или гностицизма. Это не химия, физика, история, география, юриспруденция, философия или логика, которые все представляют собой типы научного знания. Наука становится освященной светом, когда знание придает ответственность, направление и организацию идей. Это называется в Коране юриспруденцией, но сейчас известно как «наука о правилах Божественного Закона и вещах, связанных с ним». Эта наука не может оставаться в темноте и с темнотой. Скорее, она освещает космос и разрушает ночь. Она указывает путь.

Ученый джафаритского мазхаба – это заместитель Махди. Он собирает религиозные пожертвования в его интересах. Наиболее очевидной стороной его ответственности является объяснение народу, кто есть Махди. Если правильное истолкование молитв Пророка недоступно, то виновны религиозные ученые. Если народ знает лишь немного о мужестве, благих деяниях и чудесах нашего Пророка и его сподвижников, вина опять же лежит на религиозных ученых.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЧТО НАДО ДЕЛАТЬ?

Ислам распространяет свободу. Народ, наполненный любовью, и даже молодые интеллектуалы представляют собой слабых и упادочных последователей Ислама. Главная причина этого противоречия не понята. Нужно прийти к пониманию того, что есть ценность. Любовь и вера не имеют ценности, если им не предшествуют понимание, выбор и обязанность. Если Коран только проичитан, но не понят, он не отличается от пустой книги.

Пророк дал своим последователям просвещение, величие, нравственность и свободу, когда они поняли, кем он был. Когда кто-то читает книгу, где неправильно трактуется характер Пророка, или когда его слова не переданы тоскующему народу, какого эффекта может достичь любовь к нему, молитвы и прославление?

Любовь и вера следуют за познанием. Это то, что двигает духом и поднимает нацию. Это то, почему лицо Фатимы осталось неизвестным за постоянными молитвами, панегириками и оплакиваниями ее последователей.

У мусульманских социумов есть три лица исламской женщины. Одно из них – традиционная личность женщины. Другое – лицо современной женщины, по-

добное европейскому, лицо женщины, которая только что начала выращивать и представлять себя сама. Третье – лицо Фатимы, которая не имеет никакого сходства с тем, что представляет собой этническая мусульманка. Личность этнической мусульманки, то, как ее представляют в умах тех, кто придерживается религии в нашем обществе, также далека от личности Фатимы, как та далека от осовремененной женщины.

Крики, возникающие сегодня в мире, на Востоке, и в частности в мусульманских обществах, направлены против всего того, что является результатом разрушения человеческих ценностей. Они происходят от воздействия, которое оказывается на общественное поведение и мысли. Главным образом, изменение человеческой формации приводит к появлению особого типа интеллектуальных образованных мужчин и женщин, модернистов, которые противостоят религиозным мужчинам и женщинам. Никакая сила не может предотвратить появление этого противостояния.

Эти изменения не поддерживаются ничем и не могут отрицаться. Все это находится вне пределов дискуссии. Скорее, мы сошлемся на изменение в обществе, в одежде человека, его мыслях, стиле жизни и укладе жизни. Женщина также следует этой перемене. Невозможно, чтобы она осталась в прежней форме.

В предыдущих поколениях сын был обречен на то, чтобы быть копией своего отца. Отец не боялся, что сын будет иным, чем он сам. Между ними не было дифференциации. Между ними были настолько сильные симпатии и узы, что всякие сомнения и неопределенность исключались в общении между ними. Одной из особенностей нашего поколения, и

на Востоке, и на Западе, является наличие дистанции между предыдущим и подрастающим поколениями. С точки зрения календарного времени это расстояние составляет тридцать лет, но с социальной точки зрения оно равно тридцати столетиям.

Вчера общество было постоянным. Ценности и социальные характеристики казались незыблемыми. За период в сто, двести и триста лет ничего не менялось. Основа общества, формы производства и распределения, тип потребления, общественные связи, правление, религиозные ритуалы, положительные и отрицательные стереотипы, искусство, литература, язык и все другие вещи, – все было одним и тем же от деда до внука.

ЦЕННОЕ И БЕСЦЕННОЕ

В таких неизменяемых мирах и закрытых обществах, где социальное время стоит на месте, мужчины и женщины остаются в постоянной форме. Совершенно естественным является то, что дочь является копией своей матери. Различие во мнениях между матерью и дочерью могло быть связано лишь с посторонними вещами или быть следствием ежедневных конфликтов. В сегодняшнем мире, девушка, не сбиваясь с пути, не впадая в разврат, создает дистанцию между собой и своей матерью. Они чужие по отношению друг к другу. Расстояние в 15, 20 и 30 лет разделяет их на представителей двух разных народов, на два разных социальных человеческих существа, относящихся к двум различным социальным типам, двум различным историям, культурам, языкам, двум отличным друг от друга взглядам и двум различным

жизням. Их связь между собой заключается лишь в том, что у них один и тот же домашний адрес.

Во внешних социальных формах мы видим то же расхождение и историческую дистанцию между двумя поколениями, двумя типами мироощущения. Например, мы видим стада овец, пасущихся на асфальтовых улицах Тегерана, их доят на глазах столичного потребителя, и в тоже время пастеризованное молоко продается в супермаркетах. Или, мы, например, видим верблюда, стоящего рядом со спортивной машиной марки «ягуар». Дистанция между ними такая же, как и та, что отделяет Каина и Авеля от эры электроники и автомобилей.

Мы видим мать и дочь, с этим разрывом между ними, которые идут плечом к плечу по улице, поедая пахлаву или иную сладость. Если мы рассмотрим их вместе, то не получим естественную и постоянную общность. Очевидно, что мать находится в начале заката своей жизни. Она устала и хранит обычаи. С другой стороны, дочь лишь начинает свое жизненное путешествие. Совершенно ясно, что дочь никогда не будет есть пахлаву с тем же ощущением, что мать.

Возможность идентичности между матерью и дочерью все еще существует. Мать будет иметь отношение к дочери в той же степени, в которой она была связана со своей матерью.

Изменение от типа матери к новому типу, представленному дочерью, неизбежно. Но лишь только новички пишут об этом феномене. Они не вкусили оскорбительного языка, обвинений, гнева, наказаний и унижения. Они не ощущали цепей и оков на своих шеях. Они никогда не подвергались побоям и не кричали от боли. Они никогда не ощущали тошноты от потери силы.

Эти наблюдатели социальных перемен только прикасаются к этим проблемам, но работа уже сделана. Они растрачивают свои усилия. Результаты оцениваются как менее, чем нулевые. Противоречие усиливается.

Те, кто является проводниками, кто объясняет ситуацию, ошибаются, пытаясь действовать во имя веры, религии и милосердия, и сохраняя при этом формы, унаследованные от прошлого. Они делают попытки сохранить старые традиции и обычаи. Они ссылаются на Коран как на «истории старины», «частицы древности», «старинные сказания» и «истории времен оных».

Все эти слова отсылают к первоначальным мифам и праотцам. Те, кто действуют в качестве проводников, рассматривают старинное как синоним традиционного. И как результат, они называют любую перемену, включая изменение в одежде и прическе, неправильной. Они ошибочно верят в то, что духовный источник и подчинение Богу (Ислам) могут быть заключены в поклонении чему-то древнему. Они отворачиваются от всего нового, от любой перемены и возрождения.

Женщина, с их точки зрения, должна полностью оставаться такой же, какая она есть сегодня. Такая ее формация существовала в прошлом, и она была частью общественной традиции. Так могло быть в 19 веке, или в 17 веке, или даже в доисламскую эпоху, но это рассматривается как религиозное исламское явление. И таким образом, это должно быть законсервировано. Тот, кто ищет направление, принимает эту точку зрения, потому что это является частью его жизни и отвечает его интересам. Они пытаются остаться неизменными и удержать явления прошлого навеки. Они говорят: «Ислам хочет, чтобы было

так. Эту форму дала религия. Она должна остаться такой вплоть до Судного Дня».

Но мир изменяется. Меняется все. Мистер N. и его сын меняются. А женщина должна сохранять постоянную формацию. Обобщая, можно сказать, что их точка зрения состоит в том, что Пророк запечатал женщину в ее традиционной форме, и она должна сохранять характеристики, которые Хаджи Ага (ее супруг) хотел бы видеть в ней.

Такой тип мышления стремится сбить нас с дороги. Если мы будем пытаться удерживать старые формации в силу нашей неопытности, время оставит нас позади. Мы должны осознать, что разрушение все еще является реальностью.

Упорство в сохранении подобных форм не принесет никаких плодов, никогда не найдет отклика. Они не могут быть услышаны, так как представляют собой мертвые, преходящие обычаи. Те, кто ищет руководство, пытаются объяснить социальные традиции, которые пришли в бытие через обычаи, в религиозных терминах.

Когда мы уравниваем религию с социальной или культурной традицией, мы делаем Ислам защитой для упадочных явлений жизни и общества. Мы спутываем культурные и исторические феномены с наследственными суеверными взглядами. Время меняет обычаи, социальные взаимосвязи, местные, исторические явления и древние, культурные знаки.

Мы ошибочно верим, что исламская религия есть лишь только эти социальные традиции. Разве не эти величайшие ошибки совершены сегодня? Разве мы не видим этого собственными глазами?

ТРИ ГЛАВНЫХ МЕТОДА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Существует три основных, хорошо известных, метода решения проблемы. Консерватизм – это метод, используемый защитниками Традиции, интерпретируемой как культура. Он стоит на вооружении лидеров, которые защищают и охраняют социум, потому что этим защитникам есть что защищать. Логика консерваторов состоит в следующем: если мы изменяем обычаи прошлого, то это подобно тому, как если бы мы отделили дерево от корней. Культурные коммуникации, охраняемые обычаями, связаны с телом социума подобно сети нервов. Если уничтожить корни, то наступит смерть дерева.

Это так, поскольку после великих революций, страдания, беспорядок и диктатура приходят в жизнь. Необдуманное, неожиданное устранение социальных и культурных явлений в быстрой, революционной манере вызывает в обществе внезапный вакуум. Печальные результаты этого становятся видны, когда революция идет на спад.

Революционность – это метод, используемый лидерами, которые оторвались от своих корней, считая, что все обычаи базируются лишь на старых суевериях, и таким образом, являются реакционными и прогнившими. Причина, побуждающая революционеров к действию такова: сохраняя прошлые культурные традиции, мы держим общество во вчерашнем дне и в прошлом. Мы в стагнации. Поэтому революционный лидер говорит, что все формы, унаследованные от прошлого, должны быть уничтожены, так они подобны цепям на наших руках, ногах, духе, мыслях, воле и мироощущении. Все связи с прошлым должны быть отброшены. Новые правила

должны заменить старые. Иначе общество останется темным, фанатичным, застывшим и привязанным к прошлому.

Реформизм – это метод, используемый людьми, верящими в постепенное изменение. Рассуждения сторонника постепенного движения также слабы, как и у двух предыдущих методов. Он выбирает третий путь, полагая, что перемена должна быть полной и постепенной, чтобы различные группы не вступили в противостояние друг с другом. «Если изменения будут постепенными, – рассуждают реформаторы, – перемена основ общества не примет революционную форму, а произойдет в течение длительного периода времени». Таким образом, должна быть создана постепенная программа достижения финального результата.

Но метод реформизма и постепенной эволюции обычно сталкивается с негативом и сильной реакцией со стороны внешних и внутренних врагов, и это происходит в течение длительного периода, которого требует этот метод. Эти силы скорее остановят или уничтожат его.

Если, например, мы хотим поменять взгляды нашей молодежи, или если мы хотим просветить мышление всего народа, мы будем уничтожены до того, как сможем достичь нашей цели. Или, вероятнее, развращенные порядки, доминирующие и разлагающие общество, нейтрализуют нас. Лидер, который пытается принести постепенные изменения в социум, связанные с длительным периодом времени, считает, что он логически выстроил свою программу. Но такой деятель не принимает во внимание силы, которые будут пытаться свести на нет изменения.

Времени, чтобы нейтрализовать силы, выступающие против перемен, всегда не хватает. Реакцион-

ные элементы всегда не дают необходимого времени для медленного постепенного осуществления реформ. Факторы, рассматриваемые как негатив, проявляются сами собой.

ОСОБЫЙ МЕТОД ПРОРОКА, ПРОИСХОДЯЩИЙ ИЗ ЕГО ТРАДИЦИИ

Традиция Пророка (*хадисы*), так важная в Исламе, состоит из слов, произнесенных Мухаммадом, законов, принесенных им, дел, которые он совершил, событий, при которых он оставался молчаливым, вещей, с которыми он был несогласен, а также действий, которые он совершал, не комментируя их, полагая, что они сами говорят за себя. Традиция Пророка представляет собой его слова и его поступки. Они являют собой положения Ислама, которые делятся на две группы. Первое, это то, что существовало до Ислама, и было подтверждено Пророком (признанные правила). Второе, это то, что не существовало до Ислама, и было установлено им (созданные правила). Между вот этими признанными и созданными законами, а также словами и делами Пророка, может быть определен третий принцип. С моей точки зрения, он является наиболее тонким. Это метод, использованный Пророком.

Пророк сохранял форму, внешний антураж обычая, глубоко пустившего корни в обществе, обряда, который совершали люди из поколения в поколение, который был абсолютно естественным для них, но он изменял условия, дух, направление и практическое применение традиций в революционной, решительной и прямой манере.

Он был вдохновлен особой методикой, которую использовал в социальной битве. Его метод включает в себя позитивные характеристики других методов, избегая при этом появления негативных результатов и слабых точек остальных решений. Проходя сквозь социальные обычаи, тормозящие развитие, он быстро достиг своих общественных целей. Его метод заключался в следующем: он сохранял каркас социальной традиции, но духовно изменял ее компоненты.

Он пользовался этим методом, примиря социальные явления. Он освоил процесс и метод, который является моделью для решения всех проблем. Этот метод может быть применен для двух проблем или явлений, которые не подходят друг для друга. Признавая насколько важен этот метод, мы не можем полностью изучить его здесь. Мы можем только внести ясность несколькими примерами.

В доисламские времена, существовал обычай полного омовения, который представлял собой убеждение и суеверие. Доисламские арабы верили, что если кто-то, он или она, совершает половое сношение, то в нем или в ней воплощается *джинн* (духи, населяющие Землю). Таким образом, и тело и душа такого человека были нечисты. До тех пор пока он или она не найдут воду и не совершат полное омовение, *джинн* не может быть изгнан.

Другим примером является паломничество в Мекку. До Ислама это был арабский обычай, наполненный суевериями предков. Это была разновидность поклонения идолам, поддерживающая экономическое положение племени курайшитов. Обычай этот постепенно принял такую форму, изменяясь со времен Авраама. Ислам перенял обычай доисламского паломничества, в память о том, что Авраам, Друг

Бога, построил Каабу, которая после периода упадка, была очищена Пророком от идолов и обновлена.

Основа паломничества имела две стороны: защита экономических интересов курайшитских торговцев в Мекке и создание духовной потребности среди арабов, ставящей их в зависимость от знати курайшитов. Это было ясно Пророку, который взял форму этого обычая и трансформировал ее в самый прекрасный и глубочайший обряд, олицетворяющий единобожие и единство человечества.

Пророк, с революционных позиций, взял паломничество от идолопоклоннических племен и изменил его в совершенно противоположное действо. Это был революционный скачок. А как результат, арабские племена не испытывали ни боли, ни утраты ценностей веры, но, скорее возродили истину и очистили древнюю традицию. Они легко перешли от поклонения идолам к единобожию. Внезапно они покинули прошлое. Их общество не осознало, что фундаментальные основы идолопоклонничества были перевернуты. Этот прыжок, этот революционный социальный метод оставил прежнюю форму, но изменил ее содержание. Внешняя сторона была оставлена в качестве постоянного элемента, но изменена и трансформирована была суть явления.

Консерватор любой ценой до последней частицы своих сил придерживается своих обычаев, даже если это приводит к тому, что он жертвует собой или другими. Революционер в противоположность этому хочет изменить все в совершенно иную форму, чем та, что существует. Он хочет аннигилировать все внезапным рывком, независимо от того, готово ли общество к этому скачку или нет. Когда консерватор чувствует возможность революции, он обращается к репрессиям, диктатуре, массовым публичным убийс-

твам, направленным не только против своих политических противников, но против народа. С другой стороны, реформатор всегда дает коррупции удобный случай для разрушительной работы. Пророк, через вдохновенный метод своего действия показал нам способ, который, если мы поймем его и сможем применять на практике, поможет нам идти правильным и просвещенным путем.

Интеллектуал с незамутненным видением, противостоящий устаревшим обычаям, древним традициям, мертвой культуре и застывшему религиозному и общественному порядку, скорее примет наказ Пророка, чем подчинится предубеждениям прошлого. При помощи данного метода можно достичь революционных целей, избежав опасностей революционного времени с одной стороны, а с другой, не встать в оппозицию к основам веры и исконным общественным ценностям. Осуществляя это, не произойдет удаления от народа, и никто не станет чужим для людей настолько, что от него отвернутся и осудят. Этот метод работает, поскольку Пророк воспринял знание от Божественной Бесконечности, потому, что он искал помощи в Откровении и сумел использовать то, что получил.

РЕАЛИЗМ: ЭТО ЗНАЧИТ СЛУЖИТЬ ИДЕАЛИЗМУ

Одной из особенностей Ислама является то, что он принимает не только свои собственные взгляды, но и взгляды укоренившиеся в социуме. Он признает существование их обоих.

Идеалистические школы мышления выбирают высочайшие ценности, абсолютные и наиболее желанные идеологии. Любой факт, несоответствующий

ций им, категорически отрицается и отбрасывается. У них отсутствует терпимость. Они отрицают неприятные реальности и уходят от корней, питающих злобу. Озлобление, насилие, стремление к роскоши и алчность – это реальности, которые существуют. Моральный или религиозный идеализмы (например, в Христианстве) отрицают эти пороки и игнорируют их.

С другой стороны, направления мышления, базирующиеся на реализме, принимают все явления, которые являются основой реальности. Например, содомия является неприемлемой в Англии или в Христианстве в соответствии с положениями религии, но в реальности это не так. Разводы среди католиков запрещены во имя сохранения семьи и усиления сакральной природы женитьбы.

Но реальность иная. Некоторые человеческие личности не могут сохранить первый освященный брак и оставаться терпимыми друг к другу. Очень часто происходит так, что люди отдаляются друг от друга на протяжении жизненного периода. Они становятся чужими. Они живут вместе как два жалких человека. То, что их связывает, не является любовью, это лишь узы закона. Они страдают. Кто-то из них может быть счастлив с кем-то еще. Это существовало в прошлом, есть сейчас и будет существовать в будущем. Цивилизованные и нецивилизованные народы, религиозные и нерелигиозные люди прошли через это и продолжают идти. Статистика показывает это, но некоторые направления Христианства это отрицают. Они продолжают считать брак священным. Они заставляют семью оставаться единой даже тогда, когда за ее дверями настоящий ад, а сама семья стала центром убийства, неверности и разврата. Дверь

развода закрыта, но тысячи окон обмана и преступлений открыты.

КОНКУБИНЫ

Социальные реальности таковы, что если мы не откроем для них двери, то они стремительно ворвутся через окна. Нерпятие развода приводит к появлению типа взаимоотношений называемого конкубинатом. То есть, мужчина, который не в состоянии жить со своей супругой, отделяется от нее, не имея возможности развестись. То же самое верно и для женщины. Она не может получить развода, поэтому живет отдельно. Они живут каждый отдельно друг от друга. Возможно, каждый находит другого супруга. Рождение детей в такой ситуации естественно, но незаконно. Такие люди имеют болезненные взгляды и комплексы. Их дух антисоциален.

Подразумевается, что женщина и ее законный муж становятся чужими друг другу. Они начинают противоречить друг другу. Это заканчивается тем, что муж и жена перестают спать вместе. Они не могут больше жить вместе. Они не могут даже жить как соседи. Естественно, они отделяются друг от друга. Мужчина покидает семью и идет искать женщину того типа, которую он всегда хотел. Любовь, необходимая для семейной жизни, полнота сексуальных отношений (сама по себе или совместно с другими составляющими) помогают ему найти естественность взаимоотношений. Мужчина и его новая партнерша находят место и живут вместе. Жизнь его законный жены развивается по точно такому же сценарию и в том же ключе. Как результат, мы видим естественно

и натурально созданные две семьи, два неужившихся вместе партнера нашли подходящие себе пары.

Но некоторые идеологи Христианства не принимают эти реалии. Таким образом, никто, – ни мужчина, и ни женщина, не является ответственным. Люди закрывают свои глаза, как будто не видят этого. В качестве результата они принимают на законных основаниях разобранный дом, который не имеет внешней оболочки. Его материал был использован весь на строительство другого дома. Оформлен бессодержательный брак, который признан официальным, а две натуральные семьи отрицаются.

Здесь мы видим дистанцию между гражданским законом, законом цивилизации и религиозным правом, а также как поднимаются естественные силы, реальности и противоречия. В качестве результата, мы видим в Христианстве, что есть семьи в действительности не существующие, а реальные и естественные семьи рассматриваются как проявления разврата и греха. Отрицание подобного явления приводит к тому, что семьи, образующиеся в реальности считаются нелегальными. Дети, рожденные в конкубinate, также незаконны.

С точки зрения религиозного общества, они – преступники. Они не получают долю семейной ласки, ни участия от общества. Социум смотрит на них как на грешников. Комплексы растут вместе с ними. Они страдают от боли и гнева, которые далеки от осмысления. Они мстят обществу.

Преступления, которые совершаются в Европе и, в частности, в Америке, не существуют в отсталых и неразвитых странах. Это объясняется тем, что в этих западных обществах (даже при обладании ими чувством культуры, этикой, питающими умы, свободой

мысли и т.д.) родилось поколение, которое мстит социуму в наихудших формах.

Один англичанин соорудил нечто, похожее на миниатюрный самострел и стрелу к нему. Он установил его в автомате, продающим сигареты, какие встречаются на улицах и в кинотеатрах. При помощи этого устройства он выстрелил маленькой отравленной стрелой в группу людей, чтобы искалечить или убить кого-либо из них.

Полиция не смогла найти убийцу. Они искали мотив, который связывал бы убийцу и убитого. Но у убийцы не было никакой особой причины убивать тех людей. Он убивал просто потому, что те люди были приняты обществом, а он нет.

Такое убийство может быть объяснено комплексами, которые церковь не желает принимать во внимание. Это то, что и приносит несчастье. К счастью, мы не видим подобных комплексов здесь. Благодаря существованию развода в нашем обществе, у нас нет незаконных семей. Поскольку есть развод, то никакая сила не вынуждает семью жить вопреки гражданскому закону. Мы не привязываем людей друг к другу силой закона.

Ребенок хочет выйти из комнаты, но самовар, чайник и различные блюда стоят на его пути. Он закрывает глаза и пытается пройти мимо. Он думает, что все препятствия устранены. Идеализм подобен ребенку, который не видит реальности. Он не хочет видеть реальность. Он закрывает свои глаза на то, что он не хочет видеть. Поскольку он не видит препятствия, он считает, что ничего подобного не существует.

Противоположностью идеализму является реализм. Его последователи видят все, но им нет никакого дела до того, насколько уродливо и неприятно

это. У них есть только поверхностное бытие. Они принимают вещь, впускают ее в сердце, считая, что нашли правильную веру. Однако, тем самым они противопоставляют себя и отвергают все прекрасное, истину и право просто потому, что их нет в существующей реальности. Через это отвержение они становятся неверующими.

Один из моих студентов, относящийся к псевдопросвещенным людям этой страны, сделал следующее заключение из нашего разговора. Поскольку он был сторонником диалектического материализма, а я – религиозный человек, мусульманин, он отверг то, что я сказал, не смотря на то, что я говорил о его начальных представлениях. Даже когда я сказал, что согласен с марксизмом (с которым он должен был быть также согласен) без ассоциирования с идеей, он отверг это.

Однажды я говорил об убийствах, совершенных Омейядами, и разногласиях, существовавших между классами. Омейяды правили путем установления политической диктатуры, в которой религии отводилась роль оправдания данной ситуации. Они хотели, чтобы люди верили в то, что все то, что происходит – это воля Бога. Они говорили, что их правление – это истина. Я говорил о людях, которые противостояли им и сопротивлялись ситуации. И тут я увидел, как мой студент внезапно оказался недоволен. Я был против Омейядов. Я прославлял Пророка, сподвижников, Фатиму, Абу Зарра, Хаджар и Хусейна, как лидеров движения за справедливость и свободу человечества против предубеждений, угнетения и отчуждения. Что смог сделать этот перwokлассно образованный мыслитель? Он выкрикнул лишь: «Деспот – это история!»

В соответствии с марксистской философией истории общество должно проходить через исторические фазы в определенной последовательности. Али, Хусейн и Абу Зарр идеологически противостояли деспотизму истории. Я сказал: «Да смилуется Бог над этим образованным человеком».

Я вижу, что был прав, повторяя тот факт, что, когда уровень мышления и взглядов в обществе трансформируется, религиозный, нерелигиозный, образованный, реакционный и невежественный ученый – это все одно и то же. Когда господствует религиозная точка зрения, то все неизвестные и непонятные факты объясняются фатумом или судьбой. Такой взгляд объясняет все произошедшее Божьей волей.

Когда общество становится марксистским, оно верит в деспотизм истории. Оно верит в то, что произошедшее было по ту сторону человеческой воли. Все, что существует, принимается, так как это реальный результат неизбежного исторического процесса. Я сказал: «Вы неправы, мой друг, здесь деспот – это меч, а не история».

Мы видим, что реалисты верят в то, что существует, должно быть таким как есть! Английские парламентарии защищают законы, легализующие гомосексуализм, потому что гомосексуализм – объективная реальность, которая существует в обществе. Таким образом, он должен быть легализован.

Противоположностью реализму является поклонение идеалистическим фантазиям, которые формируют взгляды политиканов и псевдо-интеллектуалов. Ты не услышишь от них, что Израиль является реальностью. Расселение палестинского народа на землях, оккупированных Израилем, есть проявление поклонения идеалу. Несмотря на то, что реальность

бывает негативной, она представляет собой то, что реалист должен принимать. Несмотря на то, что это приводит к противостоянию с тем, как устроено человечество, несмотря на убийства, это существует. Политики и интеллектуалы принимают это, и официально признают ее.

Недавно появился журнал «Неделя» («The Week»), предназначенный для молодежи. Все статьи, переводы, новостные сообщения и фотографии в нем вышли из-под руки двух-трех хорошо известных авторов, работающих под псевдонимами. Эти люди посещают публичные дома, а затем ругают их. Они пишут для нашей молодежи, представляя им шаг за шагом последовательность событий, которые имели место. Один из известнейших писателей (который к тому же хорошо осведомлен) – это политик, который кроме того еще и официально представляет исламскую культуру! Он советует женщинам, которые имеют проблемы с весом и несчастливы, найти себе недозволенную любовь в качестве решения их проблем с ожирением. Это все реальность. Большинство авторов «The Week», вероятно, имеют научный опыт в этом способе утраты веса.

Унижение слабости со стороны силы – это реальность. Угнетение и подавление определенных классов это тоже реальность. Реалисты – это совершенно объективные наблюдатели. Они видят внешние формы, которые представляют собой научную и обоснованную реальность. Потом они судят об этом. Они не встречаются с трудностями в лице воображения, идеологии и идей, которые не существуют в реальных формах.

Мы видим, что идеалист, мыслитель, реформатор склоняются к мыслительным образам, идеалам и священным понятиям, но отрицают или отверга-

ют реальности, которые расходятся с их взглядами. Но отвергнуть их невозможно. Тогда они (*идеалисты, – прим. перев.*) поворачиваются спиной к ним, или, благодаря своей неопытности, отбрасывают их. Они уходят от реальности. Они мыслят образными терминами. Заняв почетное место, они не отдают себе отчета в том, что они находятся в идеалистической обстановке.

Реалист, с другой стороны, убивает полет мысли, видения, усилия, умственного стремления к совершенству. Реалист удерживает все, что есть таким, какое оно есть. Он строит стены вокруг каркаса существующих ценностей и внутри сложившейся ситуации. Он парализует творческую мысль, восстание и глубокое изменение жизни. Его мысли и мечты направлены лишь к настоящим, внешним ценностям человечества. Он капитулирует перед реальностями и питается лишь тем, что существует.

НИ ИДЕАЛИЗМ, НИ РЕАЛИЗМ, НО ОБА ВМЕСТЕ

Ислам – это непорочное дерево, которое не принадлежит ни Востоку, ни Западу, но корни, которого находятся в небесах, а ветви достигают земли. В противоположность идеализму, Ислам признает реальности жизни личности (и телесные, и духовные), также как и общественные связи в глубине социума, видимые только во время движения истории.

Ислам подобен реализму, признающему лишь существование грубой реальности, но в противоположность ему, Ислам не принимает статус-кво вещей, а ищет изменения реальности. Он изменяет сущность революционным путем. Он несет общую идею «реальности» в соответствии со своими идеа-

лами. Он использует такую реальность, означающую достижение его идеалистических целей, его реальных устремлений, которые сами по себе не имеют реальной формы.

В противоположность реализму, Ислам не подчиняется реальности, но, скорее, вызывает подчинение реальности себе. Ислам не отворачивается от реальности подобно тому, как это делают идеалисты. Он идет на поиски реальности. Он покоряет ее. Это значит то, что Ислам использует то, что мешает идеалистам, в качестве сырья для своих идеалов.

Например, Ислам принимает существование развода, нового брачного соглашения и временный брак (в строго определенных, исключительных случаях). Ислам допускает развод при определенных общественных условиях. А если бы он не принимал развода, развод все равно бы существовал, но уже вне его контроля. Но путем принятия неизбежной естественной реальности, он приобретает легальную форму. Как результат, для кого-то становится возможным избежать чувства вины в глазах Бога и социума. Таким образом, развод, основанный на этических принципах и религии, сохраняется. Так люди могут подпитываться от своего окружения. Общество не смотрит на них как на грешников, а на их детей как на незаконных и нечистых.

Ислам следовал за сегодняшним днем, он принимал бытие существующих общественных и человеческих реальностей. В силу этого, он контролировал их результаты. Он может давать реальностям правильную и законную форму. Он может дать приемлемую этическую и религиозную форму аморфным фактам. Принимая и подтверждая существование реальностей, Ислам приобретает силу. Затем он может кон-

тролировать, вести и распоряжаться реальностью внутри своей структуры.

Если мы будем отрицать реальность, она будет воздействовать на нас. Без познания реальностей, мы будем втянуты ими туда, куда они хотят привести нас, и мы, подобно реалистам, утонем в существующих реальностях, плохих или хороших. С другой стороны идеалисты совершают ошибку, заключая себя в цепи бесполезных обычаев. Реалисты двигаются вместе с реальностью и принимают ее. Идеалисты, которые не признают подобные факты, отрицают их путем игнорирования и приверженности вымышленным идеалам. Поэтому идеалисты атакуемы реальностями. Идеалисты падают на колени, так как они незащитны, неопытны и слабы. Они погибают.

Мы не видим образа, который принимает девушка, выросшая в строгой религиозной семье. Мы не видим того, чтобы она закрывала свое лицо так, как это установил Бог, чтобы даже рыбы в водоеме внутреннего двора не видели ее. Что происходит, когда она попадает в океан социума? Она энергично плывет, но она так боится потерять контроль над собой и утонуть. Свое нынешнее счастье она оплатит в тысячу раз большей ценой позже.

То же верно и для молодых людей, которые выросли в религиозном обществе. Богатый выскочка только начал свое движение от мира своего псевдорелигиозного окружения, где было запрещено изучение физики и химии, и где женщинам запрещено иметь высшее образование или обучаться в колледже, где мужчины не бреют бороды, где ездят в экипажах вместо автобусов и такси, где не носят галстуки, не позволяют отращивать длинные волосы, где не изменяются формы одежды и прически, где нет радио и никогда не произносили тексты Корана через

микрофон. Вдруг внезапно эти молодые люди оказываются лицом к лицу с реалиями нового мира, полного перемен и поворотов.

Вы видите замешательство, которое этим вызвано. Новый богатый молодой человек видит обман. Он учится в определенной атмосфере, видя западные фильмы и телевидение. Его учат путем показывания в выгодном свете роскоши и примитивного бытия. Он видит преувеличение всего этого. Это настолько гипертрафировано, что даже иностранцы смеются над этим. Почему? Потому что этот обман существует бок о бок с реальностью, которую в то же время мы отрицаем прежде, чем даже попытаемся познать ее. Именно поэтому мы захвачены нашим воображением.

Эта новая цивилизация атаковала все границы, опрокинув сторожевые посты. Новое поколение захвачено вихрем Ренессанса, интеллектуальными движениями 17-го столетия, Великой французской революции и индустриализованным стилем жизни. Эти исторические события изменили мировую погоду. Перемена в атмосфере нашей страны – также реальность. Это совершенно определенная реальность. Абсолютно ясно, что раньше или позже свет пробьется. Когда это произойдет, машины, печатные прессы, книги, газеты, демократия, электронные СМИ, школы, женское образование, новые промышленные технологии, новые науки и множество других новых вещей придут и изменят нас.

Предводители народа, которые ответственны за этические ценности, кому дана обязанность управлять жизнями и мыслями, те, кто стоит перед лицом неизбежной реальности, закрыли свои глаза. Они посвятили свои сердца ментальной идеологии и ста-

ринным мыслям. Они попытались сохранить свои древние конские экипажи рядом с такси.

Они еще пользуются керосиновыми лампами, когда уже есть электричество. Они, верно, пророчат наступление адского мира. Они знают, что это принесет огромный упадок веры, религии, нравственности, здоровья и свободы. Они знают, что разврат найдет себе место глубоко в умах людей. Но будучи лицом к лицу с этим наступлением современности (и зная о ее влиянии, которое существует на наиболее отдаленные точки и самые отсталые племена в глубинах пустыни), они произносят только лишь одну вещь: «Запрещено!» Радио? Не слушайте. Фильмы? Не смотрите их. Телевидение? Не смотреть. Репродуктор? Не слушать. Университет? Не ходить. Новые науки? Не изучайте их. Газеты? Не читайте их. Голосование? Не делайте этого. Офисная работа? Не делайте этого...Женщина? Тсс...Не упоминайте этого слова!

Лицом к лицу с наводнением технологий, накрывшим земной шар, лицом к лицу с цивилизацией, которая продает холодильники эскимосам, они пытаются полностью защищать прошлое. Вся их армия и стратегия состоит из двух слов: «Запрещено!» и «Нет!»

Каков результат? Мы видим то, что происходит. Современные события и реальности разрушают барьеры и сметают сторожевые башни. Реальности вымывают кирпичи из стен и уничтожают защитников прошлого, которые закрыли глаза и отвели взгляды в осуждении.

Сила современных потребительных реальностей внезапно разрушает все. Атакованы, подобно натиску диких быков, волков и цепных псов, оказываются обитатели городских территорий, их рынки, мечети

и даже наши дома. Они захватывают все. Но они не уходят. Они приходят, они убивают, они сжигают, они захватывают, но они не уходят подобно армии Чингиз-хана. Почему?

Потому что никто даже не видит их. Наши стражи, наши наблюдатели не видят их. Они так рассержены, что даже не беспокоятся о том, чтобы заметить их. Они не хотят выйти и отделить хорошее от плохого и выправить его. Они не хотят адаптировать их для климата и народа нашей страны. Они не хотят выбирать среди них. Они не хотят обличить, контролировать и доминировать над ними. Они стоят на середине дороги на пути у неуправляемой машины. Она проедет по ним и раздавит.

Это и есть причина того, почему Женщина в покрывале, которая хочет родить ребенка, кричит: «Почему врачами могут быть только мужчины?» Почему женщину не может лечить женщина? Она хочет, чтобы ее ребенок ходил в школу и университет. Ее возгласы раздаются из среды преподавателей литературы или с показа мод? Это ли исламский университет? Это исламское общество? Эти школы чувствуют хотя бы частицу Ислама? Содержит ли она частицу нравственности и истины? Это радио религиозной страны или только шумовая коробка? Какие различия у этой культуры от того, что полномасштабно импортируется при помощи телевидения, публикаций, законов и банков? Какой это фильм? Какой театр? Какое искусство? Какое ремесло? Действительно, что это за цивилизация? Но тогда, как сказал великий поэт Хафиз: «Так как наша судьба создана в наше отсутствие, то лишь небольшие недостатки связаны с нашими пожеланиями – не сердитесь».

И в нашем случае мы можем сказать: «Если все это не соответствует нашим пожеланиям, – не сердитесь!»

Когда модернизм приходит и находит себе место, когда он начинает свою работу, это говорит о вашем отсутствии. Вы убежали. Когда вы, нравственный человек, религиозный, благочестивый мусульманин (сочувствующий переживаниям народа, ответственный за душу и мысли общества, хранящий исламскую культуру) мрачнеете и забиваетесь в угол, то вы позволяете Реза-хану принести новую цивилизацию, а новая промышленность и наука будут в результате служить ему.

Для того, чтобы эффективно вмешиваться в разворачивающиеся события, необходимо прикладывать огромные усилия. Только через эти усилия можно привести социум в движение. Люди, которые считают, что должны сохранить то, что невозможно сохранить, то, что проходит (и кто находится на позициях дачи советов, кто внушает, успокаивает и выражает соболезнования), не признают опасности. Они создают своих сторонников среди тех, кто принимает неприемлемое. Они вводят в заблуждение большую часть общества. Они держат их в порочном состоянии молчаливой прострации, слабости и покорности.

Те, кто хочет полета, активного общества и хочет лучшей человеческой жизни, осознают реальности. Они знают боль. Они берут свои силы от боли, чтобы излечить свои раны. Эта группа не включает в себя тех, кто как полубожества, защищает то, что невозможно защитить, или тех, кто держит в своих руках народ, или тех, кто следует за существующими ныне формами, или тех, кто прославляет все то, что

модно, или тех, кто хочет присоединиться к кому-то еще.

Те, кто осознает реальности, это люди, которые чувствуют движение времени. Они знают о том, что общество имеет покров, который оно теряет. Они осознают, что мощные силы воздействуют на нас с целью вызвать изменения нас. Никто из них не может без какой-либо боли сидеть и смотреть, они не могут быть теми, кто безо всякого позора может просто выполнять работу, которая попала им в руки. Они не так глупы, как те, кто, видя поток, заливающий город, спасает только свою жену и детей, таща свой собственный ковер прочь от воды. Они знают, что сегодня не то время, как в прошлом, когда семьи жили в закрытом обществе. Сейчас, даже если вы спрячете вашу дочь в дальней комнате своего дома, национальное и международное телевидение последует за ней, найдет ее и покажет ей соблазны внешнего мира.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

КАКУЮ ФОРМУ НАДО ПРИНЯТЬ?

В реальности, в нашем социуме, те, кто спрашивает «Кто я?», «Кем я должен быть?» или «В чем моя идентичность?», бывают двух типов. Наш тип – это личность, привязанная к существующим, устаревшим традициям, называемым религией и этикой, которые данная персона хочет навязать остальным. Но этого эта личность сделать не может. Даже не смотря на то, что она знает их, она не может выполнить задуманное, при этом твердо придерживаясь устаревших традиций. Она все еще придерживается их. Она пытается навязать их молодежи.

Есть и другой тип, который боится действовать. Он известен под именем псевдо интеллектуала, модерниста и искателя свободы. Он думает: «Если я вмешаюсь, буду отрицать или соглашаться, или попытаюсь контролировать существующую обстановку, я буду осужден как старомодный, восточный, отсталый и религиозный человек». Так, вопреки социальным изменениям, изменениям типов молодых людей и девушек, он остается мертвой личностью. Другими словами, его дитя появляется, когда мать и отец создают возможность для этого. Они называются интеллектуальными родителями. Но их молчание и капитуляция происходят не от их интеллектуаль-

ных способностей, не от их убеждений, но скорее от их импотенции и слабости. Они говорят себе: «Если я вмешаюсь, я вынужден буду отказаться от моего внешнего статуса и продемонстрировать мою внутреннюю пустоту». Они кричат: «Престиж, папа!».

Вот два типа людей, которые могут быть сформированы. Один привязан к традициям Чахар Багха в громадном Исфахане, уродливым, скорченным и гнилым. Второй есть кирпич, обожженный напрямую руками европейца, хитрый, безжалостный, пустой и абсурдный.

Это два типа и два пути, оба они ведут к поражению. Почему? Один протвостоят ревущему потоку реальности, который способен разрушить все. А эта персона хочет повернуть его своими руками. Он пытается остановить это наводнение. Он кричит, плачет, всхлипывает и плывет в потоке, но наводнение все равно увеличивается, прорывается и опрокидывает все на своем пути.

Другой же удаляется от вод потока, становясь подобием мертвой личности, бесполезным наблюдателем. Этот дорогой человек, в сущности которого нет его собственной личности, спокойно работает с утра до ночи, совершая убийство, грабеж людей, обкрадывание и тысячи других грязных дел. Он обманывает народ и набивает свои карманы, которые опустошаются иностранными компаниями.

ЖЕНЩИНЫ, О КОТОРЫХ МЫ НЕ МОЖЕМ УЗНАТЬ

Существуют лишь несколько европейских женщин, которых мы можем узнать. Это те, к кому нас отсылают всегда. Это женщины, представленные в

журналах, на телевидении и в секс-фильмах. Писатели создают сексуальность этих женщин. Они представлены нам в качестве универсального типа европейской женщины.

Давайте, я расскажу вам о европейской девушке, узнать которую у нас нет возможности. В возрасте шестнадцати лет она уехала в пустыни Африки (в Алжир) и Австралии. Она провела всю свою жизнь в диких местах. Она жила под угрозой болезни и смерти, рядом с дикими племенами. На протяжении своей юности и старшего возраста она изучала волны, выпускаемые усиками термитов. Когда она состарилась, ее дочь взяла на себя ее работу. Представительница второго поколения этих европейских женщин вернулась во Францию в возрасте пятидесяти лет. В университете она сказала, что ею открыт язык термитов, и она узнала некоторые знаки их общения.

Также у нас нет возможности познакомиться с мадам Гушан, которая провела всю свою жизнь в поисках корней философских идей и изучении мудрости Авиценны, ибн Рушда, муллы Сафра и Хаджи-муллы Хади Сабзевари. Она также изучила философию эллинов и множество работ Аристотеля, сравнивая их с исламскими материалами. Она показала, что наши философы взяли от них. Она исправила то, что было плохо переведено и неверно понималось на протяжении 1000 лет исламской цивилизации.

У нас нет возможности узнать итальянку госпожу Де Ла Вида. Она собрала и подготовила к печати «Науку души» Авиценны, базирующуюся на древнем греческом манускрипте о душе, написанном Аристотелем. У нас нет возможности узнать о госпоже Кюри, открывшей радиоактивность.

А что мы знаем о Рессас Дю ла Шапелле, которая знала о достоинствах Али больше, чем все исламские

ученые? Рессас Дю Ла Шапелле была молодой, прекрасной, свободной шведской девушкой, родившейся вдалеке от исламской культуры. Она была дистанцирована от исламского поведения и взглядов. С ранней своей юности она посвятила свою жизнь открытию неизвестной духовности внутри Ислама. Она последовала за человеком, которого окружала ненависть его врагов, попавшего в ловушку лицемеров и ложных друзей. Она открыла самые верные тексты, касающиеся Али. Она пришла к познанию самых тонких волн его духа, глубины его чувств и высочайших вершин его идей. В первую очередь она почувствовала его гнев, боль, одиночество, брошенность, страх и нужду. Она увидела его не только в сражениях при Бадре, Ухуде и Хунайне, но и во время молитвы перед михрабом мечети Куфы. Она открыла ночи его негодования в мединских источниках. Она собрала вместе «Нахдж аль-балага», к которой мусульмане-арабы имели доступ через литературную редакцию Мухаммада Абдо, величайшего суннитского религиозного лидера, но о которой последователи джафритского мазхаба имели лишь лекции Джавада Фазеля, прочитанные с помощью обращения к арабскому источнику.

Эта девушка, отрицающая то, что ей предначертан разврат, собрала все, что было написано об Али в книгах и манускриптах, сокрытых здесь и там. Она прочитала все их, перевела и интерпретировала их. Самое прекрасное и глубокое сочинение когда-либо написанное о ком-то вышло из-под ее пера. На протяжении сорока двух лет она продолжала изучать, размышлять, обрабатывать и исследовать материалы об Али.

У нас нет возможности узнать об Анжеле, американской девушке-узнице, которая является не только

надеждой двух стран, но и всех свободных людей в мире, всех кто взволнован, всех, кто осуждает расовую дискриминацию, другими словами всех угнетенных.

Мы не можем узнать, что иностранные женщины не только представляют собой игрушки в руках донжуанов, которые платят деньги и приобретают драгоценных женщин-рабынь, обслуживающих мужчин столько, сколько они хотят этого, так долго, насколько они им интересны. Нам остается верить только в то, что они предназначены для мужской страсти и похоти.

Иностранная женщина прогрессирует на пути воплощения идеологии, развития страны, спасения и гордости поколения. Но у нас нет возможности узнать ее.

У нас есть только право узнавать моделей и королев красоты. У нас есть лишь право знать кинематографических секс-богинь, эксплуатируемых в дешевых фильмах, королеву Монако и семерых женщин-телохранителей вокруг Джеймса Бонда. Такие женщины – жертвы европейского производства. Они игрушки и призрачные куклы богатства. Они – рабыни домов новых торговцев.

Только у нас, мусульман, есть право узнать эти примеры женщин цивилизации Европы. Я никогда не видел фотографий из Кембриджа, Сорбонны и Гарвардского университета, где были бы девушки-студентки, пришедшие в библиотеку изучать манускрипты 14-го и 15-го столетия и документов 2500-3000 летней давности о Китае. Я не видел картин, которые изображали бы склоняющихся над кораническими манускриптами, переведенными на латынь. Я не видел картин, изображающих тех, кто изучает греческие, клинообразные и санскритские тексты, не отвле-

каясь и не сводя глаз. Они не отрывают свои головы от текстов до тех пор, пока библиотекари не заберут у них книги или пока их не попросят уходить.

Вы, мужчины и женщины, ученые, искатели знаний и исследователи, слышали ли вы о об известной германской ученой фрау Хенеке? Слышали ли вы, что она недавно написала весьма исчерпывающее исследование по Исламу и его влиянию на европейскую цивилизацию, которое было переведено на арабский и озаглавлено «Арабское солнце простирается над Западом»?

Это не типичные для сегодняшнего дня женщины и они не должны быть известны. Почему? Потому что одна группа состоит из старомодных хранителей этнических традиций, а другая из предрассудочных, новых богачей, которые с одной стороны закрыты, но с другой известны и явны. Если они соединят усилия, они станут опасны для нас. Они смогут разрушить все, что у нас есть. Таким образом, люди вынуждены принимать форму временных потребителей и безмолвных рабов.

Эти две группы, ретрограды и нувориши, во имя разных практических целей, трудятся вместе для продуцирования нового типа. Одни делают это под именем сохранения этики и религии, другие же ради прогресса и свободы. Женщины, придерживающиеся старых традиций, задавлены предубеждениями и фанатизмом. Они придавили ее, оставили ее без хлеба и воды. Они продемонстрировали ей свою злобу. У них нет жалости. Они обращаются с ней настолько жестоко, что женщина с полусумасшедшими глазами и закрыв уши, бросается в объятия тех козлобродых, кто делает ей приглашение, снимая шляпу с респектабельными и правильными манерами, ведет себя вежливо, улыбаясь и обращаясь с ней мягко.

Европейская женщина, о которой я говорил, – это женщина сегодняшнего дня. Она освобождает сама себя, но она есть результат эпохи Средневековья. Она есть реакция на бесчеловечное обращение и фанатизм со стороны священников в Средние века, которые прикрываясь именем Христианства и религии, неправильно относились к женщинам, бичуя их и порабощая. Они даже заявляли, что женщина проклята Богом, будучи главной причиной падения Адама из рая на землю.

В Средние века люди задавали вопрос: «Если женщина находится в доме, может ли мужчина, не являющийся ее родственником, войти?» Священники ответили: «Никогда. Если мужчина, не имеющий родственных связей с женщиной, входит в дом, где она находится, даже если он не увидит ее, – он становится грешником».

Другими словами, даже если несвязанный с женщиной мужчина поднимется на второй этаж дома, а женщина находится в подвале, то грех все равно происходит. Это означает, что греховность женщин распространяется в пространстве.

Святой Томас Дакин сказал: «Если Бог видит, что мужчина любит женщину, даже если она его супруга, то Бог гневается, потому что другая любовь, вместо любви к Богу находится в его сердце. Христос жил без жены. Мужчина может быть христианином, не притрагиваясь к женщине. Это то, почему христианские братья и духовные отцы, и даже христианские сестры, никогда не вступали в брак. Они полагали, что женитьба есть повод для Божьего гнева. Мы должны лишь наслаждаться общением с Богом через Иисуса Христа, поскольку две любви не могут быть в одном сердце. Только тот, кто остается вне брака, может стяжать Святой Дух».

В Христианстве считается, что первый грех был грехом женщины. Каждый мужчина, как потомок Адама, поворачивающийся к женщине, даже если это его жена, как Ева была женой Адама, повторяет совершение первого, изначального греха. Грех и неповиновение Адама воссоздается воспоминанием о Боге!

Таким образом, каждый должен делать что-либо, что позволит Богу забыть адамов грех! Это то, почему в мышлении людей Средних веков женщина была ненавидимой, вызывающей слабость и удерживаемой вдали от владения чем-либо. Это неприятие доходило до таких пределов, что женщина, владевшая собственностью, с приходом в дом супруга, полностью лишалась прав на свое имущество. Ее собственность полностью переходила к мужу. У женщины не было официального статуса. Последствия этого еще могут быть найдены в европейской цивилизации, для нас же это совершенно неприемлемо.

Даже сегодня, когда женщина выходит замуж, она меняет свое имя. И это предназначено не только для использования внутри ее дома или же неофициально. Ее образовательные дипломы, ее идентификационные документы – меняются с изменением ее девичьей фамилии (то есть фамилии ее отца) на фамилию ее супруга. Это означает, что женщина сама по себе ничего не представляет. У нее нет внутреннего бытия. Имя указывает на значимость. Создание, которое испытывает дефицит значимости, стоит ниже других. В доме своих родителей она пользуется именем отца. Она живет вместе со своим первым владельцем. Когда она приходит в дом своего мужа, ее отличием становится имя другого мужчины – фамилия мужа, то есть ее нового владельца. Она не представляет собой достаточной ценности и не имеет влияния, которые

позволили бы ей иметь собственной имя. Современные мусульмане верят в то, что европейская традиция повлияла на исламские страны. Они уверены, что европейские обычаи лучше наших. Даже если это традиции, связанные с эпохой рабства, даже если это отвратительные и уродливые проявления, но на них стоит настоящее иностранное клеймо, – этого достаточно, чтобы наши модернисты попытались имитировать их. Это есть пример того, как наши псевдоиностранцы пытаются подражать «лучшей расе». Во что бы то ни было те народы копируются нами не считаясь ни с какими условиями, ценностями и целями. Наши модернисты полностью бесчувственны.

В подражании, будь то модернист или ретроград, выбор невозможен. Там нет вопросов или рассудочной деятельности. Попыток узнать, что хорошо, а что плохо, различия полезного и бесполезного. Основным принципом всякого подражательства является принцип: «Какой бы порок не принял король, это все прекрасно». Они подтверждают это, доходя до момента, когда он говорит: «День – это ночь», они прибавляют: «Да, мы видим луну и звезды».

Во время официальной регистрации брака, у обеих сторон, вступающих в супружеские отношения спрашивают имя. Девичья фамилия невесты называется второй. При ответе на вопрос фамилия жениха, которая должен быть дана невесте в результате брака, фиксируется первой, а затем лишь, второй, записывается девичья фамилия невесты (фамилия ее отца).

Другими словами, женщина принадлежит хозяину дома. Даже если дом изначально принадлежал ей, она не может оставаться его владелицей, так как она женщина. В доме ее отца она пользовалась именем

отца. А в доме мужа именем супруга. Это то, почему официально меняется имя при женитьбе.

Только идиот нелепо и неосознанно действует и думает, подражая иностранцам, поскольку он не различает ценности. Это причина того, что мы констатируем появление псевдо-иностранцев, появляющихся в нашем современном социуме, не имеющих сходства с иностранцами. Лже-европейцы приходят к существованию, которое не имеет примера в европейском бытии.

В Исламе, в его изначальной сущности, в чистой форме Ислама (а не в современной смешанной форме) женщина совершенно независима, и ее права уважаются. Она даже может спрашивать у мужа деньги для пропитания ее ребенка. Она может заниматься своим собственными делами при полном невмешательстве своего супруга. Она может работать. Что касается производства, то она может независимо и напрямую вкладывать свой капитал для получения прибыли. Она имеет полную экономическую независимость от любого представителя общества.

Мы говорим о человеческой свободе и социальных правах, а не о сексуальной свободе и сексуальных правах. Мы видим ту скорость, с которой они с недавнего времени стали широко превалировать. В ответ же во второй мир (а сначала одна треть мировых запасов нефти, алмазов, каучука, меди, кофе и урана по дешевым ценам экспортируется в Европу), Европа ввозит свободу, этические ценности, технику, культуру, искусство, литературу и, в частности, секс в наш голодный, ограбленный мир. Всевозможные формы рекламы, все разновидности социального, технического, художественного и образовательного знания и опыта в слаборазвитых странах применяются для служения пропаганде, промоушену

и распределению. Все эти вещи, которые совсем не то, что свободы и права человека!

Сексуальная свобода обманчива. Это разновидность новой эксплуатации, тип безграничного обмана, продуцируемый нечистоплотной системой западного капитализма. Он вынуждает обоих, и Восток, и Запад, протянуть руки навстречу ему до той точки, где воздействующий Запад и подвергаемый воздействию Восток формируются в одну протяженную культуру.

Молодое поколение (в частности, и те, кто мятежен, смел, не поражен религиозными условностями и не скован цепями наследственных традиций) попадает в западный капкан. В определенный момент это становится возможным, так что те, кто склонен к восстанию, принимает противоположную точку зрения своим прежним интересам, и как результат, оказываются схвачены крепкой хваткой цепью иностранной любви и, таким образом, тонут в легкомысленной и искусственной свободе, представленной капиталистами, становясь равнодушными к происходящему вокруг. Они настолько пропитываются материализмом, что перестают ощущать свою бедность и рабство. Мы видим, что то деспотическое пространство и внутренние условия, которые установились в Азии, Африке и Латинской Америке образовались в результате того безумного акцента, который был сделан на сексуальные права и свободы, рекламируемые западным капитализмом. Сексуальная свобода акцентируется и усиливается до такой степени, что основы проседают под их каждодневным возрастанием.

Мы можем, с небольшой дозой осторожности и различения, придти к пониманию того, что стоит за привлекательными и ошеломляющими формами сексуальности. Это ни что иное, как отрицание сов-

ременного мира. Мы имеем возможность узнать этих великих идолов и три лица современной религиозной триады: эксплуатации, колониализма и деспотизма. Эта триада делает из Фрейда пророка. На основе фрейдизма они строят, по общему мнению, научную и гуманную религию. На основе сексуальности они вывели этические приоритеты.

И, наконец, во имя похоти, ими построен блестящий храм. Они получили место для поклонения и создали мощный класс слуг. И первая жертва, принесенная на пороге этого храма, есть женщина.

КЕМ ЯВЛЯЕТСЯ СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ СЛУЖИТ САМА СЕБЕ, НО НЕ ДРУГИМ?

В 15-ом и 16-ом столетиях (вслед за Ренессансом и удалением от старых обычаев и религии) мысль Декарта и логика аналитической науки заменили натуральные чувства и религиозные переживания. Как заметил Дюркгейм, индивидуальная автономность в собственной торговле, связанная с одним социальным пространством (семьей, племенем или страной) и жизнь для себя как независимое существование заменили единство общества и служение другим. Выгода подменила сробой ценности. Реализм заменил идеализм.

Инстинкты заменили духовные поиски. Благополучие и жизненные проблемы подменили поиск совершенства, познание Бога и ценность собственной личности. Рациональная логика осознано сменилась на некий суррогат для священного и духовного, который путем использования неприемлемых форм материалистического анализа, оказался связан с видом внешнего удовольствия.

Наконец, известные явления, способные к анализу и синтезу, стали рассматриваться как относительные и материалистические. Они сформировали людей, жизнь, культуру, все земные проявления, элементы социума и безграничное притяжение новой духовности. Они заменили сущность вдохновения и сложные истины, которые находятся выше индивидуальных желаний. Они удалились от всего, что доступно пониманию лишь с помощью сверхинтеллекта (духовной одарености), то есть от того, что вне логической науки, от таких понятий, какими являются вечные, тайные измерения Платона.

Корни этих измерений сокрыты в глубинах бытия. С самого начала существования человечества они волновали умы людей. Они представляют собой загадочное притяжение других миров. Они происходят от сущности судьбы. Они абсолютны. Их источник – в божественной судьбе. Но увы, природа заменила метафизику, наука заменила вдохновение, удовольствие сменило целомудрие, счастье пришло на смену совершенству, а спокойствие – благочестию. Как сказал Френсис Бэкон: «Могущество заменило Истину».

Эта духовная и интеллектуальная перемена в глубокой эволюции человеческих ценностей повернула главное направление культуры, знания и чувства. Новые виды зарабатывания на жизнь, новые виды любви и взаимосвязи между мужчинами и женщинами в социуме и их взаимодействия с другими людьми имели революционный эффект для основ явлений, являющихся фабрикой нашей жизни, литературы, искусства и чувств.

Все эти вещи анализируются в соответствии с научным и позитивистским взглядом Декарта. Это включает также и рассмотрение с этой же позиции

сакральных и этических принципов, которые всегда считались выше человеческого знания, как имеющие божественный отпечаток. Теперь же они рассматриваются как материальные вещи. Среди этих ценностей находятся женщины и любовь, которые первоначально сосуществовали вместе под ореолом святости. Они были сокрыты в воображении, одухотворении и вдохновении, где были недостижимы. Теперь же их место на классных досках и афишах.

Одним из людей ответственных за это был клод Бернард, который смотрел на человеческие существа как на трупы, лишённые духа. Фрейд рассматривал дух, как чисто животное проявление. Для буржуазии жизнь есть деньги. Результатом является то, что мы наблюдаем сейчас.

Этому противостояли христианские священники. Их лабораториями были церкви. Они ничего не могли предложить в ответ кроме «отлучения». Они были объединением, которого никто не опасался. В противоположность материалистам, которые до последнего рассуждали и приводили примеры, они просто кричали: «Религия умирает!» Они исходили из беспочвенных канонических законов. Они постоянно раздували адское пламя перед лицами прихожан, но это не приносило пользы.

Женщина, насколько глубоко ее жизнь была интересна, была частью семьи. Даже тогда, когда у нее не было независимой человеческой личности, в последствии она, по крайней мере, смогла легко выделиться из семьи, с которой она жила одним духом. Мало-помалу она приобрела экономическую независимость.

Она начала работать вне дома. По мере продвижения индустриализации, с ежедневным прогрес-

сом и увеличением социальной занятости, женщина пошла работать.

С экономической точки зрения, экономическая независимость создала ее социальную независимость. Через это она получила индивидуальное бытие вне своего мужа и детей. Сегодня, перед тем как выйти замуж и стать домохозяйкой, у нее есть индивидуальная независимость. Поскольку она развилась интеллектуально и логически, это привело к изменению ее взаимосвязи с окружающими (с ее любовником, отцом и семьей). Семейная жизнь больше не базировалась на чувственных переживаниях и интуитивном притяжении и глубине, бессознательных духовных усилиях, но скорее на принципах прямого логичного расчета и тщательной калькуляции. Она была освобождена от множества социальных, семейных и религиозных цепей путем обретения этого расчетливого взгляда на ситуацию. Теперь у нее есть способность наблюдать реальность, возможность анализировать и размышлять, искать себя в удовлетворении собственных интересов и в личной пользе, тратить на себя. Она естественно ищет удовольствия, встречает события и ищет спокойствия, понимания и счастья. Однако в то же самое время многие ее глубинные чувства у нее отобраны. Ее наследственные чувства, которые представляют собой нечто отличное от разума, устраняются. Ее человечность пострадала, оставив ее в одиночестве. Но это создало ее независимость.

Дюркгейм показал, что в прошлом в социуме дух общей коллективной ответственности был силен. Когда поднялись экономические индивидуальности, семейные корни, чувства, способности, идеалы и дух умалились. Индивидумы стали автономны. Эта независимость дала им множество возможностей.

Очевидным фактом является то, что 18-ти летняя девушка может очень легко снять себе собственное жилье и жить вне контроля кого-либо.

Женщине предоставляется множество свобод дома, исходя из экономических условий. Когда она недовольна своей жизнью, она убегает от ситуации, так как имеет самостоятельные права. С ее точки зрения, перенесение забот других не подходит для здорового рассудка. Таким образом, когда надо принести жертву или проявить щедрость, она закрывает свои глаза.

Для всего, что приводит к ее благополучию, для мира мечты, удовольствия и свободы, – ее глаза открыты. Это происходит потому, что такие вещи, как верность, жертвенность, великодушие, признательность и любовь – исключительно духовные и этические понятия. Они непостижимы путем рассудочных или логических доказательств.

«Пожертвуй своей жизнью, чтобы другие могли жить», или «Неси печаль, чтобы другие могли получить счастье» – это дела, которые не могут быть оплачены, нет возможности обсчитать их.

А после кто сможет ответить на ее вопросы: «Почему я должна жертвовать собой для того, кто нуждается во мне? Почему я должна оставаться верна ему? Почему я должна оставаться с этим уродливым, слабым мужчиной, тогда, когда я что-то обещала ему, на что-то соглашалась, он был красив, силен и был единственным созданием рядом со мной в то время? Я терпеливо переносила его. Почему сейчас я должна закрыть глаза на красивого и сильного мужчину, который имеется в наличии, и который понимает мою душу и мои цели?».

Сартр приводит пример. Женщина была женой непривлекательного мужчины. В противополож-

ность ему, у нее был любовник. Логичный путь ясен. Оба мужчины нуждаются в ней. Одному она нужна как жена, а второму как любовница. Сама женщина скорее нуждается во втором, чем в первом. Оставаясь верной своему мужу, ею в жертву приносятся двое (она сама и ее любовник), а одна потребность удовлетворяется (это права ее мужа). При бегстве от него две потребности удовлетворены и одной пожертвовано. То, что должна сделать женщина ясно. Ее рассудок выдает решение, подобное математической формуле. Условие, по которому женщина должна бы была поступить наоборот, пожертвовав двумя ради одного, не подпадает под интеллектуальное или логичное в соответствии с Картезием или Фрейдом. Но разумная женщина думает и действует логически. Экономическая свобода и социальные права предоставили ей возможность поступать так. И она пользуется этим.

Дети приходят в мир. Ребенок ограничивает возможности отца и матери. Разум никогда не примет тот факт, что мир мысли и свобода двоих людей жертвуются ради одной персоны. Они даже не рожают детей или, родив, оставляют на попечение няни или в учреждениях. Среди всех нелогичных чувств, этических и традиционных границ только совесть способна удержать женщину. Экономическая свобода и социальные права предоставили ей возможность сделать это. Она совершает такое действие. Она находит эти ценности, погрузившись в глубины духовной жизни семьи.

Сотни иррациональных, непрактичных реальностей, которые поддерживали в женщине выбор в пользу прощения, страдания, жертвенности во имя мужа и детей, дома, семьи и духовных ценностей жизни, были разрушены. Потому что экономическая и

индивидуальная независимость позволили ей вырабатывать индивидуалистические дух и свободу вместо следования общественному духу, в котором растворяется индивидуальность.

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество – это величайшая трагедия столетия. Дюркгейм проанализировал эту ситуацию в своей книге «Суицид». Суицид является исключением на Востоке. Это необычное событие. В Европе же это выглядит как социальный феномен. Это не случайность, это реальность. Кривая графика суицида растет выше, и выше каждый день в развитых странах. Уровень суицидов в Испании, которая не является полностью развитой страной, ниже, чем в других европейских странах. В северной Европе очень высокий уровень суицида. Та же самая зависимость существует между деревнями и урбанистическими центрами, между развитыми и недостаточно развитыми регионами, между нерелигиозными, современными группами и ретроградными религиозными группами. Почему это существует? Потому что люди одиноки.

Религия связывает людей вместе. Она вызывает к жизни общий дух, который спланирует вместе ее последователей. Это питает симпатии между каждой отдельной личностью и Богом. В прошлом каждая личность была связана сотнями нитей с другими семьями, друзьями, родами. Социальная и экономическая самодостаточность же сделала людей ненужными друг другу.

Раньше социум использовался для того, чтобы собирать индивидуумов вместе. Теперь, вместо этого,

семья защищает индивидуума и его или ее материальные нужды. Интеллектуал изучает и атакует с позиций логики традиционные духовные религиозные взаимосвязи. Возрастание рационализма, математическая логика, дух материализма привели духовные отношения к неустойчивости.

Индивидуум стал автономен. Он обосновывает необходимость само-поиска. Это приводит к ненужности окружающих. Он остается в одиночестве. Поскольку люди более не нуждаются друг в друге, они, как бы выкорчевывают себя, и ни одна личность, будь то он или она, не разделяет чьих-либо интересов. Индивидуалисты оказываются в одиночестве на своих островах. В таких условиях суицидальные настроения атакуют их, поскольку суицид является спутником одиночества.

Женщины выбирают своих мужчин, а мужчины женщин. Но явным фактором здесь является то, что мужчины и женщины, будучи в равной степени независимы, сильны и ни в чем и ни в ком не нуждаясь, притягиваются друг к другу исключительно на сексуальной почве. Другие условия, такие как любовь, доброта, социальные и традиционные связи, дружба и симпатия, не берутся в расчет. Сегодня эти виды взаимного притяжения умерли. Тогда что же осталось? Хрупкие рассудочные беспросветные расчеты, логическая необходимость или же сила.

Сексуальная свобода в мышлении мужчин и женщин для достижения практических целей начинает проявляться, когда захочется (хотя официально она должна начинаться при достижении возраста пубертации). Новая идея появляющаяся на свет утверждает, что единственной потребностью является удовлетворение сексуального влечения. И ее удовлетворение может быть достигнуто при помо-

щи денег. Лишь деньги являются необходимыми. На различных уровнях наличие соответствующих финансовых сумм удовлетворяет сексуальный аппетит. Каждый может на некоторое время и при любом режиме побыть Дон Жуаном или Онассисом. Первая леди Америки может быть куплена за определенную цену. Различие между ней и теми, что стоят на улице, заключается лишь в степени. Теперь парни и девушки, наслаждаясь сексуальной свободой, никогда не захотят ограничить ее на протяжении всей жизни. Не в их интересах урезать свои сексуальные потребности.

При таких обстоятельствах никакая рассудочная мудрость не сможет объяснить отдельной личности на протяжении всего ее бытия, чтобы она ограничивала себя в удовольствиях и радостях жизни.

СОЗДАНИЕ СЕМЬИ

В настоящее время мужчины и женщины свободно удовлетворяют свои сексуальные потребности в университетах, ресторанах, вояжах и других подобных собраниях. Это продолжается до тех пор, пока женщина, осмотревшись вокруг, не замечает, что осталась в одиночестве.

Никто более не жаждет ее, а когда это происходит, то несет в себе попытку повторения, воспоминания прошлого. Когда мужчина завершает свой свободный сексуальный цикл, когда он собрал цветы из всех садов и всевозможных видов, когда он вдохнул все ароматы, то для него не остается ничего нового и интересного. Его сексуальная жажда убывает. Она заменяется тягой к укреплению общественного положения и деньгам. Он ищет более уважаемых по-

зиций. Он склоняется к желанию обрести дом и создать семью. Эти чувства все сильнее проступают в его бытии.

Женщина, оказавшаяся перед лицом реальности. Когда больше никто не желает ее, и мужчина, уставший от своей свободы и утомленный сексуальными экспериментами, в конце концов, поворачивают свои сердца друг к другу. Они протягивают друг другу руки в конце долгой и тяжелой дороги. Они хотят создать семью.

Семья формируется, но то, что заставило этих двоих соединиться, ни что иное, как страх и усталость. С одной стороны это женщина, которая боится остаться несостоятельной и лишиться внимания. Мужчина же устал и больше не интересуется кем-либо. Семья образовалась, но вместо любви и глубоких идеалов, вместо творческого полета счастья и воображения, в ней воцаряются истощение и апатия, и ничего нового. Они оба знают об этом. Ничего нет! Нет ничего такого, во имя чего бились бы их сердца. Они понимают, почему они нашли друг друга. Они знают, что они хотят друг от друга. Для обоих это совершенное осознание своего положения, расчет и осведомленность. Вот что заставило их искать друг друга. Каждый из них знает, что стоит за словами: «Будь моей божественной судьбой». Каждый удовлетворял свои желания. Оба пожертвовали другими. Оба умерли для окружающих. Но находясь на противоположных позициях, мы четко понимаем их.

И вот однажды, городской зал заполнен. Некто в зале с медалью на пиджаке, выглядящий как бюрократ, занимается брачующимися. Он совершенно не похож на священника, который представляет собой символ духовности, веры, благоговения и святости. Каждая пара новобрачных похожа на сделанные в

специальной форме кусочки сахара. Их имена зачитываются с листа. Они отвечают: «Да». Очень часто несколько детей стоят перед женихом и невестой и тоже отвечают: «Да». Они подтверждают, что согласие на брак получено с ведома родителей. Они оплачивают сбор и расписываются в журнале. Церемония окончена. Все возвращаются по своим домам, в свое обычное состояние. Среди 200-300 невест только 20-30 одевают подвенечное платье. Большинство из них говорят: «В моем возрасте, при моих условиях, было бы уродством надевать подвенечное платье. Нет, это не правильно».

Затем жена и муж, как правило, идут работать. Они устраивают встречи с друзьями вечером в ресторане и вместе ужинают. Это, как правило, случается лишь тогда, когда брак на протяжении какого-то времени длился счастливо и был наполнен счастливыми переживаниями. Иначе они забывают, что хорошего случилось. Намного чаще, после совершения гражданской церемонии брака, невеста и жених (прожив вместе какое-то количество лет и до этого, прожив, вероятно год или больше с кем-то еще), одаривают друг друга ледяными взглядами, будто хотят сказать: «Так что? Куда мы должны идти? К счастью? Мы провели вместе огромное количество времени. Мы должны обнимать друг друга и дальше? Мы узнали друг друга уже тысячу раз, и мы в ужасе от этих результатов. Дом? От него несет XV веком». Что говорит в них? Они волнуют воображение и чувства друг друга? Абсолютно нет. Они продолжают жить по инерции, как всегда, изо дня в день.

Так образуются семьи. Оба партнера, и мужчина, и женщина, принимают решение найти себе вторую половину и создать экономический союз. Или

еще они женятся, разочаровавшись в окружающих. Возможно, будущее рождение ребенка вынуждает его отца и мать стать женихом и невестой. Они демонстрируют понимание, чувства и влечение друг к другу. Они не видят никаких скрытых черт друг в друге, никаких парадоксов в своем союзе. Ничего нового не начинается. Ничего не меняется. Никаких воображаемых полетов, никаких учащенных сердцебиений, нет даже улыбок на их лицах. Это причина того, почему фундамент семьи оказывается хрупким. Так как основы семьи слабы, то дети не могут увидеть в семейном кругу понимания, теплоту и привязанность. Поскольку мать и отец не жертвуют своей личной свободой ради детей, они отдают ребенка в закрытую школу и лишь перечисляют деньги на его содержание до тех пор, пока он не сможет начать самостоятельную жизнь.

В конце концов, после создания логичного, но обманчивого союза, они начинают отделяться друг от друга. За мужчиной остаются его возможности, он ранее испытал множество теплых и юных объятий. Как может эта усталая и достойная презрения женщина, чьи мужеподобные действия вызывают отвращение, удовлетворять его? А что у противоположной стороны? Женщина, которая может сделать множество четких сравнений, начинает ненавидеть его. Сравнив его с другими, она видит его далеко от себя. В такой ситуации, когда внутри дома нет взаимопонимания, он идет в бары, увеселительные заведения, к новому опыту, в официальные и неофициальные места. И вот однажды, в противоположность начальной ситуации, фактор, который удерживал двоих внутри одного дома, утрачивает логическое основание.

ЖЕНЩИНЫ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЕ: СЕКС ВМЕСТО ЛЮБВИ

Общества, которые определяют явления исключительно в экономических терминах производства и потребления. Понятен только язык экономики. Женщины перестают быть созданиями, побуждающими к вдохновению, и о чистых чувствах тоже говорить не приходится. Они больше ни предмет величайшей любви, ни хранители сакральных корней. О них больше не говорят в терминах материнства, помощи, духовного вдохновения, отражении жизни и верности. Теперь это экономический продукт, который продают и покупают в соответствии с величиной их сексуальной привлекательности.

Капитализм, в результате создания индустрии досуга, сформировал женщину для служения двум целям. Во-первых, она заполняет собой время промежутка между рабочими днями, а работа – судьба социума. Буржуазия эксплуатирует ее и превращает в примитивнейшее и абсурдное животное, которое не задумывается, почему происходит именно так, а не иначе. Должна ли она спросить: «Почему я должна работать? Ради чего я живу? Из-за кого я страдаю?».

Во-вторых, женщина используется в качестве инструмента развлечения. Она, как создание, обладающее сексуальностью и возможностью удовлетворять других, взята на работу, путем которой офисные служащие и интеллектуалы тратят свои капиталы во время досуга (вместо того, например, чтобы думать об идеях бесклассового общества). Женщин заставили работать для заполнения любого пустующего промежутка времени в жизни общества. Искусство мгновенно создало рынок, который подчиняется велениям капиталистов и буржуазии. Главной целью

искусства всегда были прекрасное, духовность, чувства и любовь. Это все сейчас превратилось в секс. Поклоение фрейдизму, тяга к самому низкому и недостойному, связанному с областью секса, создало некую рассудочную философию. Секс представляется неким духом, стоящим над современным искусством. Это причина того, почему мы видим в нынешних картинах, поэзии, фильмах, театре, рассказах и новеллах секс, представленный в различных формах.

Капитализм побуждает людей потреблять все больше, и больше, чтобы вызвать их зависимость перед ним. Он также жаждет возрастания потребностей и промышленного производства. Женщины представлены как существа, которые не обладают ничем, кроме сексуальности. Иными словами, женщина используется как одномерное существо. Она используется в презентациях и пропаганде для создания новых ценностей, новых чувств и появления новых привязанностей к вновь возникающим продуктам. Это вызывает искусственные чувства у людей. Чтобы защитить глашатаев капитализма, женщины были утоплены в нем. Чтобы умертвить великие духовные чувства, которые способны уничтожить капитализм, женщина должна была быть превентивно умерщвлена (*духовно, – прим.перев.*).

Сексуальность заменила любовь. Женщина, эта узница Средних веков, приняла обличье рабыни заработной платы в новой эре. В великих цивилизациях с прогрессивной религией женщина занимала высокое место, через любовь она влияла на искусство, даже если она не имела к нему прямого отношения. И она рассматривалась как источник вдохновения, чувства и духовных характеристик. Сейчас же она стала инструментом для решения социальных и экономических задач. Ею пользуются, чтобы изменить

форму социума. Она используется для уничтожения высочайших ценностей традиционных обществ. Она используется для перемены этики. Она используется для изменения традиционного, духовного, этического и религиозного социума в пустое, абсурдное, общество потребления. Она используется для осквернения искусства, которое было проявлением божественного духа в человечестве.

Она трансформирована в инструмент сексуальности для того, чтобы изменить человечество.

А КАК НА ВОСТОКЕ?

Сейчас общество потребления вступает на Восток. Оно пришло к нам. Выполнение его задач очень легко. Юноши на Востоке достигают зрелости очень рано. Это раннее приобретение познаний в сексуальной сфере ставит перед социологами и психологами Востока массу проблем.

Где властители дум этого поколения? Кто думает о нем? Идет война между двумя группами. Консерваторы сосредоточены на видах одежды, обычаях и вкусовых предпочтениях. Человеческие проблемы, какими бы они не были, новыми или старыми, не берутся ими для рассмотрения ни с каких сторон. Война идет между старомодным и современным. Решающего преимущества не завоевал никто. Одни называются цивилизованными или иначе, другие же – набожными, религиозными. Первые призывают обратиться к образу европейской женщины, другие же, приверженцы религиозного типа, призывают к образу Фатимы и Зейнаб. С обеих сторон слышатся оскорбления в адрес оппонентов.

Европейцы хотят изменить восточные общества, чтобы грабить их богатства и управлять мыслями и чувствами. Они настолько же хотят вытащить пищу из наших ртов, насколько желают разрушить общие для нас ценности. Без уничтожения этих вещей, они не смогут завладеть едой в наших ртах или имуществом.

Во-первых, Запад должен разрушить наши литейные формы. Мы должны стать забывшими все наши человеческие ценности и наши традиции, которые, собственно, и представляют собой вещи, позволяющие нам держаться на ногах. Мы должны были отбросить это и разбить их внутри самих себя. Однажды мы с опустошенной головой должны будем прийти к состоянию духовной импотенции, став искалеченными и бессодержательными, напоминающими помойные ведра, которые наполняют грязью и ненужными вещами, а потом снова опорожняют.

Это то, что Запад делает с мозгами и духом Востока. Они (*западные люди, – прим. перев.*) избавляют их (*представителей Востока, – прим. перев.*) от содержания до тех пор, пока мы уже не верим ни во что. Когда у нас нет веры, нет познаний и осведомленности настолько, что мы думаем, что прошлое совершенно не несет в себе никакой ценности. Когда мы исповедуем нашу религию, будучи внутренне пустыми или наполненными ложными мифами, мы наполняем ретроградными духовными значениями, реакционностью, а такой жизненный путь уродлив и отвратителен. Мы даже не знаем самих себя, наших детей и нашу духовность, или же мы знаем их плохо. Так какие же духовные формы западные ценности должны изменить?

Они опустошают наш разум и сердце так, что мы начинаем нуждаться в эксплуататорах. Все, что хотят

затем сделать грабящие нас эксплуататоры, это устремиться в наш внутренний мир, чтобы изменить его, их ничего не удержит от этого.

Это и есть причина того, почему эксплуататоры, провозгласив перманентные лозунги ограбления Востока, опустошают умы мусульман, буддистов, индуистов, иранцев, турок, арабов, чернокожих и других. Все должны принять одну форму. Все должны иметь только одно измерение. Все должны быть потребителями товаров, произведенных западной экономикой и обладать какими-то мыслями, но не осмысливать самих себя.

Настойчивое следование старинным ценностям, традициям и религиям, которые наполнены смыслом, закрывает дорогу для Запада и защищает Восток. Продолжение исповедывания традиционных ценностей подобно сторожевой башне, это мощный дух, противостоящий Западу. Это защищает Ислам и независимость. Иностранщина не может проникнуть внутрь. Мусульмане наполнены гордостью, духовным значением, ценностями и гордостью. Их история, народ, культура, вера и религиозные характеристики дают им независимость, величие и причины высоко держать головы.

Они видят представителей Запада как нуворишей и людей новой цивилизации. Они критикуют их, ругают и противостоят им.

Но Запад облепил души людей Востока подобно термитам.

Мало-помалу голова опустошается от своего содержимого. Запад уничтожает даже те силы, которые остались. Вместо грозных защитников сторожевых башен, наполненных духом и гордостью, он создает людей, лишенных гражданской ответственности, стойкости и самоуважения. Люди Востока идут впе-

ред навстречу врагу. Они берут то, что принес Запад и делают то, что он хочет, чтобы они делали. Они становятся именно такими, какими хочет их видеть Запад.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ ЖЕНЩИНЫ В ЭКСПАНСИИ?

Женщины в исламских странах обладают той силой, посредством которой они могут изменять традиции, социальные взаимосвязи, этические нормы, духовные ценности и, самое главное, стандарты потребления. В то же самое время они могут сохранить все это в неизменном виде. Почему? Потому что у Востока чувственный дух. Роскошь цивилизованной жизни и новые продукты принимаются женщинами намного быстрее. Это особенно касается противостояния появлению новых ярких, притягивающих глаз вещей, относящихся к красивой жизни. Когда кто-то борется против этого, они не находят в таких действиях ничего кроме уродства.

Во время эксплуатации Африки европейские обманщики распространяли среди черных племен стеклянные бусы и фальшивые драгоценности (которые иногда даже выглядели ярче, чем натуральные камни). На всех официальных церемониях лучшие представители племен, вожди, богатые землевладельцы и состоятельная знать демонстрировали их. Это особенно верно для мероприятий локального значения и местных свадеб, где доля натуральных украшений

на участниках была не более одной сотой процента. Те, кто более всего любил фальшивые вещи, были наиболее примитивны.

Мы видим это сейчас, когда те, кто поклоняется роскошным украшениям, – это арабские шейхи, главы некоторых африканских народов, кинозвезды и внезапно обогатившиеся люди. Несколько фальшивых украшений и стеклянных бус, переданных главам некоторых африканских племен, возвращались к колониалистам в виде стада овец, огромного пастбища, права разработки алмазных рудников или разрешения выращивать кофе. Совершенно ясно, что здесь огромную роль сыграли осовремененные африканские женщины.

Совершенно очевидно, почему это явление нашло прибежище именно среди женщин. Женщины Востока страдают от социальных установок, навязанных им под именем религии и традиции. Эти вещи представлены сегодня как Ислам. Сегодня женщины ущемлены в области обучения, литературы, человеческих прав, социальной ответственности и свободы развития. Они не могут пользоваться и питать свой дух и мысли. Даже права и возможности, которые были даны им Исламом, затем были отобраны у них его же именем. Сегодняшний Ислам относит женщину к той же категории, что и стиральную машину. Ее человеческая ценность была понижена до уровня «матери ребенка». У нее даже нет порой собственного имени, так как если ее ребенком является мальчик, то ее зовут по имени ее ребенка. Например, «мать Хасана». Это полностью парализует ее, а говоря о том, что она парализована мы имеем ввиду, что она лишена всего. Это печально.

УГНЕТАТЕЛИ И УГНЕТЕННЫЕ

Али сказал, что в установлении угнетения повинны две стороны. Одной из них является угнетатель, а другой тот, кто принимает угнетение. От соединения этих двух явлений и происходит угнетение. Угнетение не может иметь только одну сторону. Угнетатель не может создать притеснение из воздуха. Угнетение подобно куску стали, который создается под ударами молота угнетателя на наковальне из угнетенных.

Порабощение является не только результатом продажности, отклонения и несчастья. Необходимы совместные усилия двух сторон, которые вызывают его к существованию. При уничтожении социума, не только победитель является причиной поражения. Общество очень часто само позволяет разбить себя. Например, в 7-м веке хиджры мы были побеждены не Чингиз-ханом. Нами самими было сделано так, что мы прогнали изнутри. На протяжении 5-го и 6-го столетий по хиджре мы подготовили себя к тому, что были в дальнейшем разбиты. Эта причина победы Чингиз-хана над нами. Он лишь пнул один раз прогневшие государства, и они пали, и были разгромлены. Термиты (построив себе муравейники снаружи ствола дерева, они затем начинают объедать все внутри ствола) делают дерево пустым, голым и лишенным корней. Именно работа этих термитов вызывает падение дерева, а не сильный, внезапно налетевший ветер. Сильные ветры довольно часто налетают на лес. Почему же именно это дерево упало на землю, а не другие?

Создание суеверий, распространение невежества, зависимость в обществе от наследственных культурных традиций, называемых «власть отцов», недостаток философского мышления переплетают-

ся между собой вместе подобно паутине, сотканной пауком. И это та сама паутина, которая расставлена женщиной внутри себя.

Она становится известна как некто, «кто находится за занавеской». Все это имеет место под именем Ислама, именем религии, именем традиции и хуже всего то, что это делается во имя «подражания Фатиме».

Ей говорят об этом на языке целомудрия и необходимости воспитывать детей. Я не знаю как неполноценная и бесполезная личность, которая имеет возможность пользоваться лишь частью своих мыслительных способностей и лишена доступа к литературе, книгам, образованию, науке, мыслям, культуре, цивилизации и социальным правам, может выполнять обязанности по воспитанию завтрашнего поколения.

Наиболее важно вскармливание организма при возвращении ребенка. Что может сделать это слабое создание (рожденное сидеть за занавеской), которая не получила образования, сделать для развития своего ребенка? Как она может привить своему ребенку чувство полноценности?

Как она может быть ознакомлена с глубинами духа без погружения в них?

Как она может быть научена совершенному восприятию идей и чувств своего ребенка?

Что она может сделать для своего ребенка помимо того, чтобы быть его няней и менять его пеленки? В порядке привития дисциплины ребенку она может только ругать его, используя грязные выражения, кричать или проклинать его судьбу. Если ничего из этого не имеет влияния, она насаждает страх перед старшим братом или отцом ребенка. Если и это не

работает, то она призывает джинна или ангела смерти, или уничтожение всего или еще что-то подобное.

Если же этот плохой ребенок со своим жалким отцом должен умереть молодым, если он должен гореть в огне конфликтов, то это спрятанное за занавесом существо ничего не может поделать, когда весть о смерти ребенка приходит к ней. Она сама, некоторым образом, вызвала эти события. Она намеренно призвала смерть и темных чудовищ.

Да! Таковы пути и значения воспитания и образования детей в системе, где долг женщины сводится лишь к вскармливанию ребенка. Это совершенно естественно, что если женщина проведет свое время исполняя культурные и социальные обязанности, если бы она была частью цивилизации, то она не смогла бы выполнить миссию по рождению детей. Если бы она была занята развитием и подпиткой своих мыслей и духа, и если бы она знакомилась с устройством системы, частью которой является, от этого пострадало бы ее предназначение как родительницы.

Таким образом, мы видим судьбу женщины в нашем консервативном обществе, которое окрашено ложным религиозным оттенком, добавленным к самой религии. Она вырастает в доме своего отца без всякого дуновения свободного ветра. Она приходит в дом своего мужа (ее второго господина и хозяина) в соответствии с соглашением, которое заключено между покупателем и продавцом. Она перемещается в жилище супруга, где брачное соглашение или бумаги собственника определяют ее роль и ее цену. Она становится уважаемой службой. Женатый мужчина означает человека, который имеет слугу, работающего в его доме. Она готовит пищу, нянчит малышей, присматривает за детьми и следит за чистотой и по-

рядком в доме. Она управляет внутренней жизнью дома.

Она является домработницей и няней, но поскольку она работает безо всякой заработной платы, у нее нет никаких прав. Она работает слугой во имя гражданского, ритуального или цивилизационного закона, но с того момента, когда она перестает быть слугой, она называется госпожой. Поскольку она является женой, то ее муж, соответственно, господин. Когда она нянчит детей, то ее еще называют матерью.

В некоторой степени она работает на себя. Она является специалистом в том, чем она занимается, хотя это работа обслуги или няни. Она не была обучена чему-то выше этого. Она безграмотна.

Мы должны указать на наши возражения в адрес уважаемых отцов семейств и богатых мужей, приговоривших своих дочерей и жен к подобной участи, ссылаясь на то, что они всего лишь женщины. Они лишили их образования и самоуважения именем религии и веры. В Исламе имеется множество женщин, которые достигли авторитетного уровня в области теологии, создав обучение, и написав важные трактаты по этике и духовности.

Но девушки, которые за недостатком экономических возможностей не смогли продолжить обучение, и те, кто упорно трудится в домах своих родителей или мужей, тоже достойны всяческих похвал. Такие девушки представляют собой женщин, привязанных к племени или ферме, где они помогают своему супругу, участвуя в производстве (ухаживая за животными или же работая в поле), принося пользу точно так же, как они выполняют домашнюю работу. Они пропалывают гряды, копают землю, убирают зерно, винограды и хлопок. Они поят скотину и доят ее. Затем

они готовят масло, простоквашу или сыр для питания своей семьи или для продажи на рынке. Они взбивают хлопок и шерсть. Они прядут нити и ткани. Шьют одежду. В то же самое время они нянчат малышей, готовят пищу и убираются в доме. Очень часто они занимаются каким-либо женским ремеслом внутри дома. Такая женщина в одном лице – жена, няня, мать, работник и артистка. Она растет настолько свободно, насколько деревья в саду. Она отдает свою любовь с искренностью горлицы. Подобно равнинной лани она с любовью и материнской нежностью дает начало новой жизни. Она остается преданной этому щедрому дому, даже когда у нее не остается сил. Она добровольно отдает свою любовь своей семье. Да! У нее есть свобода отдавать, и у нее есть то, что можно отдать. Ее свобода не может быть отнята у нее так, чтобы она потеряла свободу перемещения. Если бы ей было разрешено сделать так, то она бы все равно так не поступила. И, наконец, ее руки погружаются в землю, чтобы выращивать урожай.

Она играет с детьми в доме. В спальне супруга она помогает ему снять напряжение. Она делает самые прекрасные и яркие изделия для базара. Это женщина, которую мы прославляем.

Наиболее странно, с другой стороны, выглядит женщина, которая должна быть названа «бессмысленной», женщина, которая является госпожой в доме. «Бессмысленная» женщина не относится ни к традиционному типу, ни к европейскому. Она не похожа на европейскую женщину, которая представляет собой участницу совместного домовладения вместе со своим партнером, когда муж и его супруга равны в правах, когда оба они работают вне дома, и когда оба несут равную ответственность внутри дома. Европейская девушка свободна также как юно-

ша. Она может свободно расти среди всех явлений, представленных в социуме. Она приобретает жизненный опыт в различных столкновениях. Она видит все, что происходит. Ей приходится познавать все явления. Она наблюдает разврат и правильный путь. Она видит правильную и неверную дороги, плохое и хорошее, предательство и верность. Наконец, она видит все цвета, оттенки и архитектурные конструкции жизни и общества. Она видит все вещи, которые ее окружают. Она прочувствовала их все. Она получила то же образование, что и ее юноша-сверстник. Также как он она владеет специальностью. Она достигла социальной независимости. У нее есть свой источник дохода. Она делает сама свой выбор в отношении мужа или партнера.

Но «бессмысленная» женщина сидит дома, и в этом нет ничего хорошего. Если бы у нее была необходимость, то она была бы горничной, поварихой, няней, а это реальные профессии, работа в которых подразумевает настоящую занятость. Она является женщиной, которая остается дома, чтобы заботиться о нем, но у нее есть другие люди, которые делают за нее эту работу. Не являясь крестьянкой, она не может работать и помогать мужу в поле. Будучи далекой от литературы, она не читает книг и не пишет их. У нее нет художественных талантов. Она избавлена от необходимости вскармливать ребенка, так как у нее есть для этого кормилица. Имея в наличии слугу, она не ходит за покупками для дома, так как у нее есть гувернантки, она не заботится о детях. У нее всегда есть приготовленная пища, а значит ей не надо готовить. А поскольку у нее установлен домофон, она даже не открывает дверь своего жилища!

Что делает это живое существо? Ничего. Какую роль она играет в мире? Никакую. Может она жен-

щина, сформированная в восточной или западной традиции, то есть старомодная или модернистская? Быть офисной служащей или работницей фабрики? Учительницей или медработником? Женщиной искусства или науки, пера и книги? Домохозяйкой или воспитательницей детей?

Она даже не может быть женщиной, образ которой представлен на страницах женских журналов.

В чем же в действительности состоит ее работа? Что это за личность? Она «госпожа дома». Старомодная леди из древних времен. В чем заключается ее деятельность? В потреблении и только в нем. Как она проводит свое время? По сути, она очень занята. Она занята ночью и днем. Она занята в тысячу раз больше, чем крестьянка. Так, например, что же она делает? Она сплетничает, спорит, увлекается различными привязанностями, украшениями, соперничает, гордится сама собой, погружается в ложную дружбу. Она жалуется, ворчит, строит глазки, фаршируя атмосферу кокетством и ложью. Эта «госпожа дома» всегда занята. В соответствии со своим типом общества, со своими социальными связями, она заполняет свою страшно бессмысленную жизнь.

В общественной женской бане проходили еженедельные семинары, где собирались все важные дамы, которым нечего было делать, и не было причин страдать. Они собирались вместе, и каждая из них перечисляла наиболее значительные и главные события своей жизни на этой неделе, давая им правдивое или, наоборот, лживое объяснение. Они торговали друг перед другом своим тщеславием, они пересказывали друг другу свои истории одна за другой, их воображение летало, сладость их невежества была орудием, заменяющим отсутствие у них ума. Все неожиданно

оказывались ознакомлены с их беспочвенными претензиями.

Каждая из них имела свой сценарий. Каждая из них выслушивала потоки лжи и преувеличений других со вкусом, изумительной глубиной понимания и ложными чувствами. Каждая из них верила всему, что говорят другие вплоть до того момента, когда должны были выслушивать ее. Таким образом, остальные предоставляли ей возможность свободно высказаться, показав свои больные взгляды, отсутствие переживания, бессмысленность и безрезультатность. Ее бытие, ее внутренняя пустота и лишенная наполнения жизнь выплескивались наружу, чтобы показать ее финансовую состоятельность, ее текущую цену, ее фантазии и ее месть.

Сейчас общественные бани закрыты для женщин этого класса. Современные веяния мешают этим женщинам собираться в таких общественных залах с сорока колоннами и сорока окнами, где они могли бы проводить один день в неделю. На смену им пришли женские клубы под различными наименованиями, бессмысленные женщины покидают свои дома и заполняют эти заведения для холодных женщин, хотя там отсутствуют пар и вода, которые были в прежних апартаментах.

Если наши женщины сегодня сошли с ума и выглядят как иностранные куклы (а не как иностранные женщины), и если мы, посмотрев за границу, увидим там невинную экономическую эксплуатацию, то здесь, по нашу сторону границы, мы сами работаем бок о бок с ней. Мы вынуждаем наших женщин бежать от нас. Мы зовем их «слабыми», «хромыми», «слугами своих мужей», «матерями своих детей» и даже «недостаточно воспитанными» и «козами».

Мы отделяем их от человечества. Мы думаем, что если у нее будет хороший почерк, то она будет писать письма любовнику. С таким типом мышления было бы логично сделать так, чтобы мы ослепили ее, дабы она никогда бы не увидела «запретную» личность. Идя этим путем, мистер Джилас, который чувствует слабость собственной личности, должен был бы не бояться неверности своей жены. Он мог бы быть в безопасности до конца своих дней.

Достоинство и целомудрие женщины сохраняется при помощи стен и цепей. Она, как считается, не является человеческим существом, которое способно питать гражданские чувства и приходить к познанию вещей. Мы представляем ее как дикое животное, неспособное к поддержанию порядка. Она никогда не будет приручена. Единственной вещью, которую можно делать, остается держать ее в клетке. Всякий раз, когда мы, покинув ее, оставим двери клетки открытыми, она будет становиться на путь лжи. Ее целомудрие подобно росе. Когда появляется солнце, оно проходит. Женщины помещены в тюрьму, которая не превратится ни в школу, ни в библиотеку, ни в социум. Подобно нечистому животному, подобно касте неприкасаемых в Индии, она не считается человеческим существом для социума. Часть людей (*то есть женщины, – прим. перев.*), будучи полноценными человеческими существами, оказываются в положении социальных животных. Женщин держат в стороне от общества и не доверяют им функции самоконтроля.

Пророк (да благославит его Аллах и приветствует) сказал: «Образование обязательно для мусульман, как для мужчин, так и для женщин». Но обычно ситуация складывается так: мужчины имеют право получать образование, а женщины (исключая тех, кто

достаточно богат, чтобы нанимать частных репетиторов) лишены образования. Они не могут воспользоваться преимуществами этой важной традиции.

Собрания, посвященные старым религиозным традициям, отныне не открыты для сегодняшней молодой женщины. Церемонии, направленные на достижение состояния благочестия, и сезонные оплакивания неинтересны для нее так же, как и специальные жертвоприношения животных, ни приготовления тушеного мяса на третий день после того, как кто-то отправился в путешествие. Предсвадебные приготовления в отсутствие жениха и вечеринки, где ищут супруга, не интересуют ее.

Девушки ощущают одиночество и отсутствие цели по сравнению со своими матерями. Это одиночество сокрыто под покровом религиозности и традиции. Эти два понятия давали их матерям ощущение правильного пути. Они давали им чувство ответственности. Они были заняты приходами и расходами, украшениями и ложными планами. Но для молодых женщин эти каналы полностью закрыты.

Те условия, когда их матери имели возможность блеснуть своей красотой и макияжем, уже прошли. Молодые женщины не могут принимать участие в подобных мероприятиях из-за их несоответствия современным условиям. Если же они приходят на них, то ведут себя внешне непривлекательно, прохладно и странно. Становится ясно, что они ищут возможность поскорее уйти.

Дочь такой женщины, принадлежащая к другому поколению и другой эпохе, живет в промежуточном состоянии между двумя мирами. Мир ее бабушки кажется ей средоточием глупости и структурных правил, созданных ущербными людьми путем наложения ограничений.

Стареющее поколение хочет сохранить свои собрания, круг общения, свои церемонии оплакивания в том виде, в котором они были в древние времена. В то же время для молодой женщины очень важны книги, переводы, романы и искусство. Она более или менее чувствует дух мировой культуры. Она вдохнула запах просвещения, науки и развития обучения.

Проповеди, читающиеся для женщин во время религиозных собраний, то есть во время мероприятий, связанных с восхвалением и оплакиванием, обычно предназначены для неграмотных плакальщиц. Тотальное продолжение этого невыносимо для молодой женщины. Она хочет улететь прочь. Существует множество приглашений для нее на различные вечеринки. Это танцевальные вечеринки, ночные клубы и грязные бары, где на нее смотрят как на легкую добычу. Они тянут ее к себе.

Но она хотела бы сохранить свои человеческие качества, связанные с этикой религии и верностью. Она видит, что ее мать, отец, дядя и другие члены ее семьи, не могут ей предложить ничего (во имя религии, этики, целомудрия, репутации и силы) кроме набора фраз: «Нет, не ходи, не делай того-то, не пой, не смотри, не говори, не знай, не пиши, не желай, не понимай!».

Мы видим, что мать живет в удобной, но пустой глуши. У нее нет направления, ответственности, жизненной философии и смысла ее бытия. У нее есть деньги и никаких проблем, а также целей в жизни. От скуки она покидает дом, идя за покупками, а затем под вуалью она пытается наполнить свою пустую жизнь развлечениями, драгоценностями, макияжем и всевозможным украшательством. Она покупает

дорогие весьма странные вещи, которые вызывают удивление у окружающих.

Но ее дочь не удивлена этим. Она дышит другим воздухом. Она подобна кукле, которую с двух сторон схватили двое ничего не понимающих детей, и тянут каждый к себе. Результатом будет то, что она будет разорвана на части. Она становится подавленной и сокрушенной.

Сейчас ее сердце испытывает романтические мысли, притяжение свободы и любви, нашептывания пустившей ростки сексуальности, расцвет интеллектуальной деятельности и притягательные образы нового мира по ту сторону от ее стен. Периодически она смотрит в глазок или заглядывает в окно как ворюшка.

Ее тело находится под влиянием требований ее матери и советов отца. Она подобна мотыльку, попавшему в паутину из всевозможных «нет». Она остается в заключении, она чувствует, что все ее преступление заключается лишь в том, что она является юной девушкой. Она незаконное, опасное существо, которое должно быть спрятано в углу дома до тех пор, пока не явится официально разрешенный похититель и не заберет ее как самку в свой гарем. И теперь все ее бытие будет заключено между кухней и кроватью. Теперь лишь желудок мужчины и то, что находится под ним, будут придавать ее жизни смысл! Мужчина не допускает ее ни к религиозным собраниям, ни к развитию религиозных чувств. И даже религия отделена от системы мышления. Разговоры, песнопения, траурные церемонии и застольные посиделки, направленные на достижение благочестивого состояния, – это религия для женщин, в то время как научные и прочие центры, школы, библи-

отеки, лекции, уроки и дискуссии образуют религию для мужчин.

ПРИЗЫВЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Что стало основой эксплуатации, которая бросила клич «Освободи себя»? От чего? Теперь уже не важно от чего. Ты должен быть свободен. Твое дыхание зажато. У тебя ничего нет. Освободи себя! Будь свободен от всего.

Эти призывы относятся к той, которая несет тяжелейший груз и чьи мысли сосредоточены только на том, как понять сложившуюся ситуацию, обрести свободу и освободиться от своего бремени. Она не должна интересоваться тем, каким именно способом она должна восстать (*этого хотят те, кто призывает ее стать свободной от всего, – прим.перев.*).

Они говорят, что женщина должна быть освобождена не при помощи научных книг, трансформации культуры, ясного видения сложившейся ситуации или подъема условий существования, или же появления у нее гражданского чувства или обретения нового уровня понимания мира. Она должна быть освобождена при помощи... пары ножниц. Да. Обрежьте ножницами платье, чтобы оно стало современным! Это то, как, по их мнению, должна думать современная женщина, ставшая образованной.

Комплексы мусульманских женщин Востока должны стать игрушками в руках психологов и социологов, обслуживающих мировую эксплуатацию и экономику. Они говорят ей: «Женщина – это создание, которое покупает!».

Определение, звучавшее как: «Человек – есть рациональное животное», трансформировалось по

отношению к женщине. Оно стало звучать так: «Человек – есть животное, которое покупает». У нее нет ни чувств, ни сущности, она не играет никакой роли. У нее нет духовности, нет религиозных убеждений. Она бессмысленна.

Один из журналов, посвященных восточным женщинам, сообщает, что общая сумма потребляемых косметических средств, возросла в 500 раз. 500 раз – это огромное количество. Это исключительное явление. Такого никогда не случалось в истории человечества. Потребление товаров в экономике обычно возрастает на 8%, 9%, 10%, 20%, но не на 500%! Это символическое потребление.

В современном обществе страстное желание потреблять что-либо новое следует за желанием потреблять все больше. Например, насколько быстро изменяется традиционная верхняя одежда, настолько же быстро новые виды заменяют ее. Старые виды обуви вытесняются кожаной обувью. Традиционные виды головных уборов заменяются новыми. В домах на смену коврам приходят современные виды обстановки, а старые жилища заменяются современными.

Таким образом, когда Европа присылает нам новый продукт, она прокладывает путь для новых продуктов в будущем. Когда потребительские запросы изменяются, это знак того, что люди изменились, так как существует очень четкая взаимосвязь между потребителем и тем, что он потребляет.

Женщины в исламском обществе не должны превратиться лишь в потребителей товаров, экспортируемых из Европы и Америки. Они должны быть активными участниками (*общественной жизни, – прим.перев.*) внутри своих семей. Они должны научить связям между нынешним и завтрашним поколениями. Они должны изменить форму социума, они должны

иметь воздействие на этику, ценности, литературу и искусство. Они должны оказывать глубокое революционное воздействие на все. Они должны взять на себя задачу и работать в этом направлении.

Время, культура, социальные обязательства, новые экономические условия, изменение социальных связей, новые мысли – все эти условия в исламском обществе, изменяясь, вызывают перемену форм и традиций. Женщины становятся обязанными изменять внутренние и внешние условия, поскольку старые образы не могут иметь практического смысла и не могут быть достаточными.

Сейчас все эти явления должны быть изменены. Должна ли эта деятельность быть отдана капиталистам, также как и сама женщина, которая оставила свою традиционную роль, и теперь может быть сформирована в соответствии с тем образом, который выгоден капиталистам? Они создают ее такой, которую они хотят видеть, и затем помещают ее, в отличие от себя самих, в прогнившее общество.

ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ?

Посреди этого раскола, который дезорганизует нас и будет продолжать дезорганизовывать, что же мы можем сделать? Кто тот человек, которому мы можем оказать доверие?

Та, что способна на поступок, и, сыграв активную роль, может спасти нас не является ни традиционной женщиной, спящей в своей наследственной, древней форме. Она и не новая женщина, модернистская кукла, принявшая образ, принесенный врагом. Скорее она та, которая сможет выбрать новые человеческие качества, кто сможет разбить старые тради-

ции (представленные нам под видом религии, но, на самом деле, являющиеся лишь национальными и племенными традициями, управляющими духом, мыслями и поведением социума. Она – личность, которая не может довольствоваться советами старины.

Призывы, раздающиеся из сомнительных источников, неинтересны ей. За красиво предварительно упакованными лозунгами свободы (от монархии) она видит уродливые, пугающие лица, которые ненавидят духовность и противостоят человеку. Женщины видят, что эти силы противодействуют духовному, разумному, человеческому. Они выступают против женщин и человеческого отношения к ним.

Такие женщины знают, откуда приходят те силы, которые воздействуют на нас. Они знают, откуда поступают к ним приказы. Что за создания они предлагают на рынок! Это существа лишенные элементарной чувствительности, знания, не ощущающие боли, лишенные понимания, ответственности и даже человеческих эмоций. Наглые, пустые, дешевые куклы. Совершенно ясно, чего они стоят внутри и снаружи. Источник их происхождения и поддержки также понятен. Это то, что подброшено нашим женщинам, и они знают для чего.

Те, кто считает, что пришел к пониманию того, что необходимо ответить на вопросы: «Кто я? Кем я должна быть?», не хотят принадлежать ни к первому, ни ко второму типу. Но они не могут отбросить то, что было, и не могут стать теми, кто безо всяких прав и собственного выбора играет навязанную роль.

Они хотят, чтобы у них была модель поведения.

Кто же это?

Фатима.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЫЧАИ В ХИДЖАЗЕ

Фатима была четвертой и самой младшей дочерью Пророка Ислама. Она была младшей дочерью в доме, где не выжил ни один из сыновей. Она родилась девочкой в обществе, где особой ценностью считалось иметь сыновей.

За столетия до Ислама общественное устройство арабов прошло через матриархат. Во время эпохи джахилии, непосредственно перед появлением Пророка, среди арабов установился патриархат. Боги были мускулинны, в то время как их идолы и ангелы были женственны (то есть они считались дочерьми главного бога, аллаха). Племена управлялись «белыми бородами», а семьи управлялись стариками. Естественно, их религия была разновидностью поклонения предкам. Они оставались верными религиозным взглядам и практике, утвержденной их отцами.

Эта была та самая религия древних предков, против которой выступили великие пророки, упомянутые в Коране. Сопrotивляясь миссии пророков, арабы сохраняли поклонение предкам и мифы праотцов. Это была разновидность наследственного, имитаторского, подражательного поклонения, в ос-

нове которой лежал принцип следования прародителям.

Пророки принесли революционное послание. Они пытались пробудить инстинкт, основанный на поклонении единому Богу. Перед этим жизнь различных племен в голой пустыне была наполнена взаимной враждой. Основными принципами были «защищайся и атакуй» и «держи свое слово». В этом обществе сын играл специфическую роль, относящуюся к понятиям «пользы и нужды» социума, а также был связан с военной спецификой.

В соответствии с универсальным социологическим принципом, когда польза заменяет собой ценности, наличие сына представляло собой высочайшую сущностность. Сын воплощал собой мужество, социальное значение и этическую ценность, а также человеческое благородство. При этом, быть девочкой или иметь дочь означало унижение. Женская хрупкость – качество слабого создания. Ее слабость толкает ее в рабство, что уменьшает ее человеческую ценность.

Она становится созданием, которое позорит своего отца, является игрушкой сексуальных желаний и рабыней в доме своего супруга. Наконец, наличие этого существа всегда угрожает чувству гордости ее родственников, так как она может привести их к стыду и позору. Для облегчения социального положения и психологического бремени, ее лучше уничтожить тогда, когда она еще ребенок! Таким образом, на гордости ее отцов, братьев и предков, всех людей, имеющих отношение к ней, не будет пятен позора. Как сказал Фирдоуси в «Шах-намэ»: «Лучше похоронить женщин и драконов в земле. Мир будет лучше, если избавить его от их существования».

Арабский поэт говорит нам: «Если у отца есть дочь, и он думает о ее будущем, то он должен подумать о трех зятях для нее: во-первых, о доме, где он будет скрывать ее, во-вторых, о муже, который возьмет ее, и, в-третьих, о могиле, в которой ее похоронят! И последнее, могила, это самое лучшее».

Эти высказывания, в частности, то, что могила является лучшим зятем, бытовали в языке самых богатых и славных людей. Все обладатели славы, отцы и братья, которые были связаны с памятью о своих мужчинах-предках, все те, кто придерживался понятий о славном имени и героической жизни, предвкушали избавление от своих сестер и дочерей путем женитьбы. Поэт напоминает своей дочери о наиболее желанном зяте: «Самый любимым зятем будет могила».

Эта та самая причина, по которой другой поэт говорит о том, что женщин и чудовищ лучше похоронить в земле. «Захоронение девочек в земле – это путь сохранения славы». Поэтому Коран суровым языком предостерегает от подобного безобразного «сохранения славы»: «Он прячется от людей из-за дурной вести. Оставит ли он себе ребенка с позором или же закопает ее в землю? Воистину, скверны их решения!» (16:59). Исламские комментаторы Корана показали, что сущность этой трагедии составляли экономические причины. Общество боялось бедности. Такие взгляды преобладали среди арабов в эпоху джахилии.

Девочек также хоронили заживо, так как боялись, что в будущем они могут принести позор, если выйдут замуж за неподходящего мужчину или попадут в плен во время боевых действий, а потом станут рабынями в чужой стране. Но это все вторичные причины. Основной была экономическая.

Как мы первоначально отметили в арабской племенной системе люди постоянно сталкивались лицом к лицу с трудностями жизни (в частности в пустынях Аравии), а также различными взаимоотношениями между племенами. При таком существовании необходима была мощная, серьезная поддержка. Автоматически сын становился важным фактором в экономической и общественной жизни, так как он защищал свою семью и племя. Он был необходимым социальным элементом семейства и племени. Сын приносил хлеб, в то время как дочь поедала его. Естественным образом различие полов перешло в различие классовое. Мужчины стали классом тех, кто управляет и владеет, а женщины стали теми, кем управляют и владеют.

Взаимоотношения между мужчиной и женщиной были похожи на отношения землевладельца и крестьянина. Мужчина и женщина, как участники экономического процесса, обладали разной человеческой и духовной ценностью. Землевладелец, дворянин, был воплощением знатной «голубой» крови и владел наследственным богатством, а также набором добродетелей. Противопоставлением всему этому означало быть крестьянином или женщиной.

Бедность съедала часть доходов мужчины или могла вообще пустить его по миру. Через бедность женщина могла привести семью к потере уважения. Такая вероятность существовала также и потому, что женщина могла выйти замуж за человека низкого происхождения. По моему мнению, этот страх (хотя он скрывается за этической оболочкой) связан с экономическим фактором наследования, так как сын сохранял за собой право владения землей и гарантировал централизацию богатства в одной семье для последующего поколения.

В патриархальных обществах, когда умирал глава семьи, старший сын наследовал все, не только землю, но и жен своего отца, включая даже собственную мать! Таким образом, поскольку дочери не могли являться наследницами, имущество, доставшееся от отца не разделялось и не могло быть распределено между другими семьями через дочерей. Это причина того, что в наших старых богатых семьях подчеркивается, что дочь должна быть выдана замуж внутри клана. Дочь одного из дядьев обещают сыну другого. То есть дочь не может унести из семьи наследство, как если бы она вышла замуж за чужака.

Это то, почему древние историки и современные ученые, пишущие об истории религии, дают различные объяснения обычая закапывать новорожденных девочек живьем в землю в эпоху джахилии. Часть ученых говорит, что в примитивных религиях девочек посвящали богам. Но Коран прямо и недвусмысленно указывает на то, что причиной убийства был страх бедности. Другими словами, экономический фактор. Все остальные объяснения – это только слова. По моему мнению, это надуманная интерпретация и научная попытка подкорректировать события со стороны тех, кто говорит об этике, целомудренности и благородстве племен, закапывавших новорожденных девочек живьем. Эти выдуманные качества начисто опровергаются.

Эти грубые жестокие действия явились результатом низости, подлости, страха бедности и любви к богатству. Это было прямым результатом алчности и слабости, хотя совершавшие их пытались скрыть это путем объяснения с использованием благородных понятий о славе, честности, целомудрии и уважения. Коран подчеркивает: «...Не убивайте своих детей, опасаясь нищеты, ведь Мы обеспечиваем про-

питанием вас вместе с ними...» (6:151). Он выражает главную причину трагедии. Он пробуждает людей. Он прямо и откровенно говорит, что подобная практика не является ни этической, ни благородной, а на сто процентов происходит лишь благодаря чисто экономической мотивации. Он противостоит алчности и богатству, слабости и страху.

До Ислама народ был невежествен. Большинство людей было уверено, что детоубийство девочек происходит в согласии с совестью народа. Они считали, что это демонстрирует мужественный дух и защищает гордость семей. Арабское племенное общество наделяло всяческими человеческими ценностями сыновей, в то время как дочь рассматривалась как лишенная добродетелей и человеческой состоятельности.

Лишь мальчик заслуживал жизни, так как он был помощником для своего родителя, защитником своей семьи, героем племени, получателем наследства, продолжателем общества, духом семьи и пламенем, которое будет гореть в лампаде после смерти своего отца.

Дочь же была живой частью домашней обстановки. После свадьбы ее личность растворялась в чужом доме. Она становилась одним из предметов в нем, где она не могла даже сохранить прежнее имя. Ее дети принадлежали чужаку. Они носили его имя и были наследниками его имущества.

Юноша обладал физической силой, был способен собирать капитал, помогать обществу и охранять патриархальную систему. У него были престиж, слава, ценность и духовное доверие. Он поддерживал состоятельность семьи. Он был создателем защиты и поддержкой существования, залогом авторитета в будущем для семьи. Но девочка была ничем. Она при-

знавалась настолько слабой, что всегда должна была быть защищена.

Подобно птице, привязанной к камню и не имеющей возможности свободно летать, воин был связан защитой женщины, что мешало ему беспрепятственно атаковать вражеские стоянки и укрепления. И, защищая свое племя, воин был всегда обеспокоен тем, что женщину могут угнать в рабство. Его небольшая небрежность могла передать ее в руки врага. А затем все племя будет страдать от позора за ее пленение. Во время мира семья должна была быть озабочена тем, чтобы она не опозорила ее, выйдя замуж за неуважаемого человека. После всех этих усилий, затрат и тревог мог прийти чужеземец и забрать ее с собой. Она была подобна полю, которое возделывает один, а убирает урожай другой. Это объясняет то, что наилучшим решением казалось убить ее еще в младенчестве. Она должна была обрести супруга, назвав холдную могилу «зятем своего отца».

Мужчина, который не имел сыновей, назывался «отсеченным». У него не было потомства и продолжения. Он считался бесплодным. В то же время слово «каусар» в Коране означает полноту, изобилие, прославление такие же, как потомство и множество детей. Бог ответил неверным, которые называли Его возлюбленного Пророка «отсеченным», послав Пророку добрую весть, что у него будут многочисленные потомки.

В тот момент пришло время разорвать завесу. Настало время исправить состояние вещей. Жизнь превратилась в неподвижное, затхлое болото. Наступил момент для творческой революции. Момент, когда должен был подуть сильнейший ветер. Внезапно был приведен в действие изумительный план, прекрасный, но трудный для выполнения.

Для его осуществления были выбраны два человека. Это были отец и дочь. Пророк (отец) должен был нести основную нагрузку. А Фатима (дочь) должна была отразить в себе вновь созданные революционные ценности.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

РОЖДЕНИЕ ФАТИМЫ

Самым большим арабским племенем были курайшиты. Кааба была в их руках, что, естественно, давало их племени право на гордость. Они были разделены на два родовых клана: Бану Умейя и Бану Хашим. Бану Умейя были самыми богатыми, но Бану Хашим были более уважаемыми, так как в их руках был уход за Каабой.

Абд-аль-Мутталиб из клана Хашим умер. Его сын Абу Талиб, ставший новым вождем Бану Хашим, не имел мощи своего отца. Потерпев торговый крах, он жил в бедности и был вынужден распределить своих детей в семьях своих родичей, чтобы они заботились о них.

Между двумя фракциями курайшитов возникло сильное соперничество. Умейяды пытались получить контроль над всем имуществом курайшитов и всей славой. Для этого им надо было разрушить духовную мощь хашимитов. Среди курайшитов новое доверие получила семья Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует). Внук Абд-аль-Мутталиба, он только что женился на Хадидже, богатой и уважаемой вдове из Мекки. Это усилило его социальные позиции.

Благородные качества характера, демонстрируемые Мухаммадом (да благославит его Аллах и приветствует), правдивость и надежность, которыми он был известен среди людей, и, в частности, среди хашимитов и вождей-курайшитов, создавали ситуацию, при которой он мог быть рассматриваем как продолжатель величия Абд Манафа и защитник славы хашимитов. Люди чувствовали, что он должен стать воссоздателем могущества и славы Абд-аль-Мутталиба.

Хамза был силачом, но еще юным. Абу Лахаб не вызывал доверия. Аббас был богат, но не имел характера. Абу Талиб был благороден, но не имел денег. Лишь только Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует), обладая семьей и необходимыми средствами, владел нужными личными качествами. Он также был и молод. Он и его супруга располагали приличной суммой материальных средств, являясь одновременно частью семейного древа Бану Хашим. На эту семью возлагались большие надежды. Их тень падала на Мекку.

Каждый ждал рождения сыновей в этой семье, сыновей, которые должны принести силу, влияние и славу семье Абд-аль-Мутталиба. Первым ребенком была девочка Зейнаб. Но семья предвкушала появление сына. Вторым ребенком также была дочь Рукайя. Желание обрести силу и потребность в этом еще более возросли. Третьим ребенком была дочь Умм Кульсум. Два мальчика, Касим и Абдаллах, родились, но не успели расцвести, так как умерли в раннем детстве. А на них были возложены огромные надежды. Теперь в доме было три ребенка, и все они были девочками.

Мать уже была достаточно стара. Она была старше пятидесяти лет. Отец, несмотря на любовь к трем

своим дочерям, разделял чувства соплеменников и их желания. Сможет ли Хадиджа, которая уже находится на закате своей жизни, принести четвертого ребенка? Надежда стала очень смутной. Да! Внезапно счастье и надежда заполнили собою дом. Волнение достигло своего пика. Это был последний шанс клана Абд-аль-Мутталиба, последняя надежда. Но снова родилась дочь. Они назвали ее Фатимой.

Счастье и надежда хашимитов перешли к Умейядам. Враги зашептали: «Мухаммад отсечен. Человек, который является последним звеном в своей семейной цепи, не имеет ничего кроме четырех дочерей».

Как сказано: «Какую прекрасную и странную игру затеяла судьба!» Жизнь продолжалась. Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует) был захвачен вихрем, связанным с его миссией, он был назначен Пророком Божиим. Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует) завоевал Мекку и освободил всех узников курайшитов. Все арабские племена стали под его предводительство, и его тень простиралась над всем Аравийским полуостровом. Его меч крушил империи мира. Его голос звучал в небесах и на земле. В одной руке у него была мощь, а в другой пророчество. Абсолютная слава.

И сейчас Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует) был Пророком. В городе, наполненном потоками счастья, у него была такая сила и величие, которых не получило ни одно человеческое существо до этого. Дерево, которое взяло свое начало ни от Абд Манафа, ни от Хашимитов, ни от Абд-аль-Мутталиба, выросло скорее от света пещеры Хира. Оно протянулось от одной части пустыни до другой, от горизонта к горизонту. До самого конца времен оно окружает (и будет продолжать окружать) все

происходящее. И это связано с человеком, имевшим четырех дочерей.

Три из них умерли до того как он достиг этого. А теперь у него остался лишь один ребенок, самая младшая дочь Фатима.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

ИСЛАМСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ

КОРАНИЧЕСКИЙ СТИХ «КАУСАР»

Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует) был наследником всей семейной славы, обладателем нового вида богатства, основанного не на крови, земле и деньгах, а на явлении Откровения. Для рождения веры, борьбы на Божьем пути (*джихад*), революции, мысли и чувства он был наилучшим материалом. Он был наделен высочайшим духом. Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует) соединен с историей человечества, а не с историей Абд-аль-Мутталиба, не Абд Манафа, не курайшитов или арабов. Он был наследником Авраама, Нуха, Мусы и Иисуса (мир им). Его единственной наследницей была Фатима. «Мы даровали тебе Каусар, о Мухаммад. Посему совершай намаз ради своего Господа и закалывай жертву. Воистину, твой ненавистник – это тот, кто сам окажется отсеченным» (108). Его враги, обладавшие десятью сыновьями, оказались отсеченными. Он был бесполезен, не имел самого лучшего наследства. «Мы даровали тебе Каусар» – Фатиму.

Это была революция, которая произошла в глубинах сознания современников.

Теперь дочь стала обладательницей ценностей своего отца, наследницей славы своей фамилии. Она была продолжением цепи своих великих предков, линии, которая началась с Адама и проходит через всех вождей свободы и самосознания в истории человечества. Эта нить включает в себя Авраама (мир ему), объединяет Моисея (мир ему) и Иисуса (мир ему), доходя до Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует). Финальным звеном этой цепи Божественной справедливости, полноправным продолжателем истины была Фатима, младшая дочь в семье, в которой очень ждали сына. Мухаммад знал, что руки судьбы приготовили для него. И Фатима, конечно же, знала, кем она была. Да! Революция была создана именно этим направлением мысли. В этой религии женщина была освобождена. Разве не это религия Авраама и его наследников?

ВЕЛИЧИЕ, ДАРОВАННОЕ РАБЫНЕ

Никто не имеет права быть похороненным в мечети. Самой великой мечетью в мире является Масджид-аль-Харам в Мекке, Кааба. Это дом, принадлежащий Богу. Он посвящен Господу. В направлении этого храма становятся молящиеся во время молитвы. Аврааму было приказано Богом построить это сооружение, и он выполнил указание.

Это здание, которое Пророк Ислама прославил своей миссией освобождения. Он освободил этот «Дом Свободы», обходил вокруг него и усаживался во время молитвы лицом по направлению к нему. Все великие пророки в истории были служителями этого дома. Но ни один пророк не удостоился права

быть похороненным здесь. Авраам построил его, но он не похоронен тут. Мухаммад освободил его, но он также не похоронен здесь. За всю историю человечества есть только одна личность, удостоенная этой привилегии. Бог Ислама позволил похоронить здесь лишь одну персону. Кого же?

Это женщина. Рабыня. Хаджар, вторая жена Авраама и мать Исмаила. Бог приказал Аврааму построить величайшее здание для поклонения человечества и рядом с ним вырыть могилу для женщины. Человечество должно всегда собираться около надгробного камня Хаджар и обходить его.

Бог Авраама выбрал женщину среди огромного человеческого социума как неизвестного солдата. Бог выбрал мать и рабыню. Другими словами, Бог Авраама выбрал существо, которое во всех социальных человеческих системах лишено уважения и славы.

СЛАВА, ДАРОВАННАЯ ДОЧЕРИ ПРОРОКА

Да, именно в этой школе мысли произошла такая революция. Женщина была так освобождена именно в этой религии. Это доказывает то, как Ислам ценит положение женщины. Бог Авраама избрал Фатиму. Фатима, девушка, заменила собой сына в поддержании величия своей фамилии, продолжая славные ценности своих предков, семейную линию и престиж.

В обществе, где рождение дочери считалось настолько позорным, что, дабы сохранить незапятнанность, ее могли похоронить заживо, где наилучшим зятем, которого мог пожелать себе отец дочери, была ее могила, Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует) осознавал, что судьба приподнесла ему. Фатима понимала, кто она есть. По этой причи-

не история с изумлением смотрит на Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует), на его поведение по отношению к младшей дочери, на то, как он говорил с ней и превозносил ее.

Мы знаем, что дом Фатимы был следующим домом от дома Пророка (да благославит его Аллах и приветствует). Фатима и ее супруг Али были теми, кто жил прямо у мечети Пророка. Лишь пара метров двора отделяла два дома. Два окна были друг напротив друга, одно было окном в доме Мухаммада, а другое в доме Фатимы. Каждое утро Пророк открывал свое окно и приветствовал свою младшую дочь.

Мы видим, что когда Пророк отправлялся в поход, он стучался в дверь дома Фатимы и прощался с ней. Фатима была всегда последней, кто прощался с ним. Когда же он возвращался из похода, первым человеком, которого он навещал, была Фатима. Он стучался в дверь ее дома и спрашивал, как она.

В некоторых исторических документах зафиксировано, что Пророк поцеловал Фатиму в лицо и руки. Подобное поведение есть нечто большее, чем просто взаимоотношения между отцом и дочерью, – отец целует руки дочери, своей младшей дочери! Такое поведение наносило революционный удар по античеловеческим установкам того времени. «Пророк Ислама поцеловал руки Фатимы». Такое взаимоотношение было призвано открыть глаза важным людям и политикам. Огромное количество мусульман, собравшихся вокруг Пророка, было поражено величием Фатимы.

Такое поведение Пророка Ислама учило человечество отбросить дурные обычаи и предрассудки, накопленные в ходе истории. Оно учило людей низвергнуться, как фараон со своего трона, оставить в стороне гордыню, отказаться от угнетения и приветствовать поклоном головы женщину. Оно учило жен-

щин стремиться к великому и прекрасному в человеке, оставив позади неполноценность и унижение.

Это то, почему Пророк в своих высказываниях демонстрировал не только отцовскую доброту, но также ответственность и строгий долг. Он так оценивал Фатиму и отзывался о ней: «В мире среди женщин лучшими были четыре: Мария, Асийя (супруга фараона, воспитавшая Моисея), Хадиджа и Фатима». И: «Бог удовлетворен, когда она довольна и приходит в ярость, когда она гневается». Или: «Радость Фатимы – это моя радость. Ее гнев – это мой гнев. Тот, кто любит мою дочь Фатиму, тот любит меня. Кто доставит Фатиме радость, тот обрадует меня. Кто огорчит Фатиму, тот огорчит меня». И: «Фатима – есть часть моего тела. Кто наносит вред ей, тот вредит мне, а кто вредит мне, тот выступает против Бога».

Зачем он повторял все это? Почему Пророк продолжал повторять слова, возвышающие Фатиму? Почему он постоянно произносил это при людях? Почему он хотел, чтобы все люди были в курсе тех чувств, которые он испытывает по отношению к ней? И, наконец, почему он делал особенно сильное ударение на радость и гнев Фатимы? Почему он часто использовал слово «вред» в связи с именем Фатимы?

Ответ очень болезнен и, одновременно, важен. История ответила на все вопросы: тайна этого необычного поведения была раскрыта спустя несколько месяцев после ухода Пророка из этого мира.

МАТЬ СВОЕГО ОТЦА

История не только рассказывает о «великих личностях», но также тщательно занимается ими. Дети же всегда остаются забытыми. Фатима была

самым младшим ребенком в семье. Ее детство прошло в буре.

Дата ее рождения точно не установлена. Табари, ибн Исхак и ибн Хашим говорят, что это произошло за пять лет до того, как ее отец получил пророчество. Мурравидж аз-Захиб Масуди говорит, однако, что через пять лет после начала пророчества Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует). Йакуби сказал: «После начала Откровения». Таким образом, во мнениях традиционных источников есть разногласия. Ханафиты, маликиты, ханбалиты и шафии-ты относят эту дату за пять лет до начала пророческой миссии. Джафариты говорят, что через пять лет после начала пророчества.

Мы оставим эти споры ученым. Для нас интересна сама личность Фатимы и та реальность, в которой она жила. Родилась она до начала пророческой миссии или после, нас не касается.

Совершенно ясно, что Фатима осталась в Мекке одна. Ее два брата умерли в раннем детстве, а Зейнаб, ее старшая сестра, которая была как мать для этого любимого ребенка, ушла в дом Абу-аль-Ааса. Для Фатимы было очень печально ее отсутствие. Затем Рукайя и Умм Кульсум вышли замуж за сыновей Абу Лахаба. Фатима стала еще более одинокой, если мы примем дату ее рождения до начала пророческой миссии Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует). Если же мы примем в качестве верной вторую дату, то, получается, что как только Фатима открыла глаза, то уже была в одиночестве. В некоторой степени начало ее жизни совпало с началом нелегкой миссии Пророка. Оно было наполнено многими противостояниями, трудностями и ударами, со стороны опасностей, упавших как тени на дом Пророка.

В то время, когда ее отец нес тяжелую ответственность за самосознание человечества на своих плечах, страдая от ненависти врагов народа, ее мать поддерживала своего возлюбленного супруга. В раннем детстве Фатима испытала страдания, печаль и ужас жизни. Поскольку она была еще очень мала, она могла ходить везде свободно. Она использовала эту свободу, чтобы поддерживать своего отца. Она знала, что у него нет минуты свободного времени, ни удобного случая, чтобы, взяв ее под руку, свободно и легко погулять с ней по улицам или сходить на базар. Он всегда уходил один. Посреди враждебного города опасность окружала его со всех сторон. И маленькая девочка, которая знала о той участи, которая приготовлена для него судьбой, не позволяла ходить ему одному.

Множество раз она видела его стоящим посреди толпы людей. Он говорил с ними мягко, а они, в противоположность ему, резко отвечали. Их ответы лишь высмеивали его и демонстрировали их враждебное отношение. Он в очередной раз чувствовал одиночество и отсутствие поддержки. Но спокойно и терпеливо он собирал новую группу. Он снова повторял свою речь. В конце, совершив очередную попытку и не достигнув результата, как и отцы других детей, которые шли домой с работы, он возвращался в свое жилище, чтобы немного отдохнуть. Затем он снова возвращался к своей работе.

Однажды он пришел в Масджид-аль-Харам, где был оскорблен и избит. Фатима, еще маленькая девочка, стояла рядом с ним во время этой сцены. Она видела все и затем возвращалась домой вместе с отцом.

Однажды, когда Пророк делал земной поклон в мечети, его враги бросили в него кишками овцы.

Внезапно, маленькая Фатима бросилась к своему папе, сняла с него нечистоты и выкинула их. Затем своими маленькими, любящими руками она отряхнула голову и лицо отца, а после утешала и провожала во время дороги домой.

Люди, которые видели эту тоненькую, слабую девочку, одну рядом со своим борющимся отцом, были свидетелями того, как она поддерживает его. Она делала это на протяжении всего времени, полного опасностей и испытаний. Всем своим чистым, детским сердцем она сопереживала ему. Поэтому она была названа «умм аль-абиха», мать своего отца.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

ЗАТОЧЕНИЕ

Черные и трудные годы начались в долине Абу Та-либа. Хашимиты и семейство Абд-аль-Мутталиба были изолированы (*по решению наиболее влиятельных язычников за проповедь новой религии со стороны представителя рода Хашим Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует) – прим. перев.*), исключая Абу Лахаба, который присоединился к врагам. Мужчины, женщины и дети оказались в этой жаркой, голой долине. Письмо, написанное Абу Джахлем от имени состоятельных людей племени курайш и прикрепленное к стене Каабы, гласило: «Никто не должен иметь никаких контактов с родом Хашим. Все связи с ними прекращаются. Не делайте ничего для них. Не продавайте им ничего. Не заключайте с ними браков».

Хашимиты должны были оставаться в этой каменистой долине до тех пор, пока одиночество, бедность, голод и жизненные трудности не заставят их капитулировать перед идолами или же умереть! Трудности должны были нести как те, кто принял новую религию, так и те, кто оставался верен старым культам.

Те, кто еще не принял Ислам (*из числа хашимитов, – прим. перев.*), несмотря ни на что восхищались Мухаммадом (да благославит его Аллах и приветству-

ет), составив с мусульманами единый фронт против врага. Они защищали его, и хотя они не знали Ислама, но они знали Пророка. Они верили его чистоте. Для них было не важно, куда он вел. Они чувствовали в нем веру. Они слышали, что он говорил о поклонении Истине. Они поняли, что он искренне желает освободить людей.

В них было гораздо больше ценности, чем в интеллектуалах, наполненных страхом, таких как консерватор Али ибн Умайид, которые приняв прогрессивную риторику, мнимо противостоял реакционерам, гнилому аристократическому социуму и установившемуся порядку среди арабов со всеми его классовыми отличиями. Подобные люди, зная все это, были заинтересованы прежде всего в том, чтобы сохранить наследственное богатство своих отцов и здоровье, для чего они встали на сторону Абу Джахля и Абу Лахаба. Они, видя мучения под пытками Билала, Аммара, Йасира и Сумайи, не открыли даже рта, чтобы попытаться протестовать против этого.

Из-за всего этого в наступившие трудные годы такие люди оставили своих соплеменников и друзей одних в небольшом поселении. Покинув их, они занялись торговлей на базаре, своими жилищами и семьями. Они проводили свое время под руководством языческих лидеров. Они соединяли руки (*знак совершения торговой сделки – хлопанье ладонью о ладонь, – прим. перев.*). Годы спустя последователей этой религии окажется больше, чем последователей религии самого Пророка.

Противоположностью всему этому были Али, Абу Зарр, Фатима, Хусейн, Зейнаб и все мухаджирь и сподвижники. Но такие как Али ибн Умайид были первыми среди мусульман, которые продолжали проявлять лицемерие (обман, связанный с мнимой

набожностью), когда Пророк резко осудил это. Они же остались верны подобному поведению и не изменили его до самой смерти.

Как только огонь новой веры воспламенил их души, и в обществе началось движение полное опасностей (основанное на опыте, выборе и обязательных испытаниях, когда каждый должен говорить сам с собой честно и безо всякой хитрости) среди людей начали происходить чудесные события. Величественные знамения сопровождались противоречивыми чувствами мощи и слабости, достоинства и неполноценности. Все это было скрыто в душах и проявилось само собой.

Теперь же в этом страшном поселении были люди, которые хотя не были мусульманами, несли терпеливо и безропотно трудности, связанные с голодом и отчуждением. Они вместе с мусульманами разделяли мрак опасности. Они также приняли участие в Божьей революции во имя спасения человечества. В этой наиболее чувствительной ситуации начала истории Ислама они разделили боль, проявив понимание позиции Пророка и его асхабов.

Но черная туча невежества накрыла уютный и счастливый город, наполнив его застенчивостью, духом противоречия и хамством. Некоторые мусульмане могли видеть, как полы их одежд осквернились, а руки стали хилыми. Они были заняты поиском безопасности и комфорта. Кем они были, наблюдателями или участниками этой трагедии? Этот вопрос возникает потому, что в своих представлениях они считали, что у них есть религия. Они любили религиозных людей. Они чувствовали потребность быть просвещенными.

Семейство Хашим было отрезано на протяжении трех лет от города, от людей, от свободы, от средств

к существования, живя в заточении. Можно ли было покинуть долину ночью, когда темнота скрывала их от глаз курайшитских шпионов, чтобы взять еды для тех, кто изнывал от голода в заключении? Это мог сделать кто-нибудь из великодушных представителей какой-либо семьи, обладающий достаточной силой, чтобы принести некоторое количество пищи. Голод между тем достиг такого уровня, что люди выглядели как «черная смерть». Но поскольку они приготовились к «красной смерти», они терпеливо переносили лишения.

Саад ибн Абу Ваккас, находившийся вместе со всеми, позднее сказал: «Голод приносил настолько сильное головокружение, что я однажды ночью случайно пнув ногой какое-то мягкое, мокрое вещество, не поняв, что это такое, засунул его себе в рот и начал высасывать влагу. Двумя годами позже я все еще не мог понять, что же это было».

Все представители рода Пророка стойко переносили трудности, голод и одиночество ради него. Пророк же лично принял ответственность за них за всех. Когда чей-то ребенок плакал от голода, когда больной человек страдал от недостатка медицинской помощи и пищи, когда престарелый человек (мужчина или женщина) доходили до предела своих страданий после трех лет голода, физических пыток и борьбы с суровым климатом, они старались скрыть свои страдания. Цвет лиц говорил об истощении, они были обескровлены, но люди отрицали все трудности, когда говорили с Пророком.

В то же самое время, несмотря на все удары судьбы, они оставались верными и стойкими в своей вере и любви. Все эти выражения духа и веры сильно воздействовали на чувствительное сердце Пророка.

Пища, добытая в ночи, отдавалась Пророку, который разделял ее среди людей, причем, его супруга и дочь были последними в очереди.

Семейство Пророка в этом поселении состояло из Хадиджи, младшей дочери Фатимы, ее сестер Умм Кульсум и Рукайи, в прошлом невесток Абу Лахаба. После начала пророческой миссии Мухаммада Абу Лахаб приказал своим сыновьям развестись с Умм Кульсум и Рукайей, чтобы навредить Пророку и продемонстрировать свое презрение к нему. Но Усман, молодой богатый и красивый человек женился на Рукайе, ответив, таким образом, на действия Абу Лахаба. Рукайя затем эмигрирует в Эфиопию вместе с Усманом. Умм Кульсум, чья жизнь была отброшена в сторону, покинула свое счастье ради веры, исповедуемой ее отцом, нашла смысл своего существования в поселении отвергнутых. Она предпочла голод, оставаясь верной своему стойкому и героическому родителю на пути к вере и свободе, оставив жизнь в комфорте и без материальных затруднений со своим злобным и реакционным мужем Утайбой.

Дни проходили в трудностях в этом поселении, отделенном от жизни. Ночью черный покров ночи накрывал постояльцев этой гористой местности. Недели, месяцы и годы трудностей проходили медленно через их утомленные тела и души, но они продолжали любить друг друга и Пророка. Семейство Пророка имело особое положение среди этого общества. Глава семьи нес наиболее тяжелый груз горькой участи на своих плечах.

Умм Кульсум, чье счастье было разбито, переехала из дома своего бывшего мужа в дом отца. Его другая дочь Фатима была еще совсем юной девочкой. Ей могло быть два, три года или же двенадцать-тринадцать лет в зависимости от того, чью точку зрения

мы примем. У нее была хрупкая конституция тела, но чувствительная душа, полная переживаний.

Хадиджа, его стареющая жена, прошла вместе с Пророком десять лет его миссии и три года пребывания в изолированном поселении. Она страдала от голода. Она была свидетельницей постоянных преследований своего супруга и дочерей. Ей пришлось перенести смерть двух малолетних сыновей. Она не переставала проявлять терпение, но ее тело сильно ослабело. Смерть постоянно подступала к ней. В таком состоянии голод является такой же тяжестью, как и возраст. Хадиджа (которая прожила свою жизнь в богатстве, и все его отдала теперь на пути Пророка) брала кусок ремня, мочила его в воде и держала между зубами.

Фатима, молодая, чувственная девочка мучилась от такого состояния матери. Мать также переживала за свою младшую дочь, чья огромнейшая любовь к матери и отцу была известна среди людей. В один из последних дней их заключения Хадиджа, которая почувствовала приближение смерти, лежала на кровати. Фатима и Умм Кульсум сидели возле нее. Их отец вышел из дому, чтобы распределить еду. Хадиджа, старая, слабая, вспомнив те трудности, которые ей пришлось пережить на жизненном пути, сказала с чувством сожаления: «Если моя приближающаяся смерть может подождать, когда эти черные дни пройдут, я смогу умереть с надеждой и счастьем».

Умм Кульсум сказала: «Ничего, мама, не печалься». Ее мать ответила: «Да для меня, с Богом, это ничего. Я не печалюсь о себе, моя дочь. Никто из женщин курайшитов не испытал столько благословения, сколько я. Никто из женщин этого мира не получил столько величия, сколько я. Для меня достаточно, что моя судьба в этой жизни, в этом мире состояла

в том, что я стала любимой супругой Божественного избранника. Для моей судьбы в ином мире достаточно того, что я была первой среди тех, кто поверил Пророку, и я названа «матерью его последователей». Затем, шепотом, она продолжила: «О, Бог, я не могу пересчитать все милости и радость, которые Ты дал мне. Мое сердце сжалось сейчас, потому что я иду к Тебе, но я хочу оказаться достойной тех милостей, которые Ты дал мне».

Тень смерти накрыла собой дом. Молчание и глубокая печаль наполнили Хадиджу, Умм Кульсум и Фатиму. Внезапно появился Пророк, светящийся от надежды, веры, силы и победы. Это было так, как если бы три года отчуждения, голода и тяжелого аскетизма не произвели никакого эффекта на его тело и дух, а его мужество, сила воли и вера увеличились.

Часть одиннадцатая

ОСВОБОЖДЕНИЕ, ТРАГЕДИЯ, ДУХОВНАЯ МОЩЬ, ХАДИДЖА УМИРАЕТ

Черные дни заточения закончились. Хадиджа жила, чтобы увидеть спасение мусульман и заботиться о своем возлюбленном супруге и его благородных и верных дочерях. Пророк одержал свою первую победу над курайшитами. Но судьба, которая была призвана, чтобы изменить нашу историю, не принесла ему ни мира или ни довольства, так как тут же две огромные трагедии свалились на Мухаммада одновременно.

Абу Талиб и Хадиджа умерли с промежутком в несколько дней один от другого и спустя несколько дней после снятия блокады. Абу Талиб вырастил сироту Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует), заменив ему отца, мать и его дела Абд-аль-Мутталиба.

Он присматривал за юношей Мухаммадом (да благославит его Аллах и приветствует) и заботился о нем. Он нашел для него работу, которая заключалась в ведении дел Хадиджи. Наконец, он был тем, кто в качестве отца Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует) устроил его свадьбу с Хадиджей. Он поддерживал Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует) во время его пророческой мис-

сии. Используя свое влияние, характер, личность и авторитет он защищал его. Он более чем на протяжении трех лет заточения переносил трудности и голод, оставаясь рядом. Это благодаря ему Пророк был спасен от смерти и мучений, которым подвергались его сподвижники. И вот теперь, Абу Талиб, его единственный защитник от гнева, опасностей и ненависти в городе, покинул Пророка.

А Хадиджа была той самой женщиной, которая оставила свое одиночество, чтобы принять участие в его судьбе. Она была женщиной сорока или сорока пяти лет, когда на ней женился Мухаммад, двадцати пятилетний юноша, бывший сиротой и бедным пастухом. Он пришел, чтобы познать ее любовь и веру. Она была товарищем в его испытаниях и размышлениях. Он нашел у нее убежище от жизненных неурядиц и бедности. Он получил в ее лице доброту друга и любовь матери, которой был лишен. Он пользовался ее советами и покровительством, которые она дала ему.

Позднее, когда он был назначен Божьим Пророком, она шаг за шагом была с ним. Она была рядом с ним, рядом с его сердцем, рядом с его душой. На протяжении всех ударов судьбы, трудностей, угроз, опасностей, отчуждения, на протяжении лет, на полных ненавистью и враждой, на протяжении битв, стычек и предательств, она была рядом с ним, начиная с самого начала Откровения до самой своей смерти. Она была вместе с ним на протяжении всей жизни. Она отдала ему всю свою жизнь, любовь, веру и богатство в тот момент, когда он более всего в этом нуждался.

Теперь же Пророк лишился своего защитника и сподвижника, товарища по борьбе и страданию, первого человека, поверившего ему, источника любви

и, наконец, матери Фатимы. Для Фатимы это была очень сильная потеря.

Трудности и мучения увеличились. Абу Талиб умер. Пророк был беззащитен от ненависти язычников. Злоба и вражда стали более сильными, что свидетельствует о терпении, упорстве и вере Пророка и его сподвижников. Причины для ненависти стали еще более крепкими и бескомпромиссными. Пророк был очень одинок. Абу Талиба не было больше в городе, а Хадиджи не было в доме.

Фатима теперь как никто иной ощущала бремя ненависти и недоброжелательства. Она была названа «матерью своего отца». В то самое время, когда ее сестры вернулись в дом отца, она еще оставалась привязанной к юбке матери. «Мама, я никогда не поменяю этот дом на что-то другое», – сказала Фатима. Хадиджа, улыбнувшись, смогла ответить: «они все так говорили, а мы отвечали: «Моя дочь, время придет». Фатима, умоляюще продолжила: «Нет, я никогда не оставлю моего отца. Никто не разделит меня и его». Ее мать осталась молчаливой.

Фатима знала, что в этом заключается предписание для нее. Ее заявление не было детскими стремлениями. Ее вера в свое предназначение усиливалась, когда она слышала речь отца.

Насколько удивительно было то, что Пророк позвал ее для представления вождям курайшитам и предводителям кланов Хашим и Абд Манаф. Ее? Молодую девочку? Она одна и только она от всего семейства?

Детские чувства и доброта любящей девушки, которая сотни раз повторяла, что никогда не выйдет замуж и не покинет своего отца, преобразовались в серьезнейшее обязательство и настоящую ответственность, сравнимую с приказом.

Ее первые годы были связаны с годами начала пророческой миссии, с трудностями и муками, начала предписанного. Фатима среди всех детей Пророка, была наиболее достойна нести бремя страданий и тяжелый груз ответственности того предназначения, которое легло на плечи ее отца. Она понимала это, также как ее мать и отец.

В один из последних дней своей жизни, Хадиджа, волнуясь, повернулась к ней и сказала: «После меня, дочь, ты увидишь вот что. Моя жизнь закончится сегодня или завтра. Зейнаб и Рукайя, две твоих сестры, живут в мире рядом со своими достойными мужьями. Я не волнуюсь за Умм Кульсум, поскольку ее возраст и жизненный опыт достаточны, чтобы не сбиться с пути. Но ты, Фатима погрузишься в трудности. Тебе предстоит испытать много печали и беды, которые возрастают каждый день».

Фатима, несшая бремя, лежавшее на отцовских плечах, ответила: «Спокойно отдыхай, мама. Не волнуйся обо мне. Язычники-курайшиты будут пытаться мучить мусульман и не дадут никакой пощады. Души и сердца мусульман должны радоваться, принимая эти пытки со стороны угнетателей».

Фатима была наиболее достойной принять величайшее страдание и муку. Она была настолько особенной, что ей была дарована славная участь – быть дочерью Пророка, – как и доброта и уважение, которые были ею продемонстрированы.

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ

НАЧАЛО НОВОЙ ИСТОРИИ

После смерти Абу Талиба вражда и ненависть достигли своей вершины. Одна группа сподвижников и последователей Пророка уехала в Абиссинию, в то время как оставшиеся страдали от отчуждения и бедности под возрастающими пытками со стороны курайшитов. Пророк, которому исполнилось более пятидесяти лет, и чья жизнь проходила в непрерывной борьбе с трудностями, жил в одиночестве рядом с Фатимой, своей младшей дочерью.

Но... нет. Рука судьбы принесла сына в этот дом, и никто не знал тогда, какую роль ему предстоит сыграть.

Да. Али не остался в доме отца. Он вырос не там. С детства он рос рядом с Фатимой. Он вырос в доме отца Фатимы. Судьба этого юноши странным образом связана с судьбой Фатимы и ее отца.

Судьбою было predetermined их жизненное направление. В мистической тишине, полной тайны, был разработан ураганный план, разрушивший окаменевших идолов, которые явились причиной запретов и дискриминаций. Высшие лживые жрецы шахского двора сгорели в огне персидских крепостей. Величайшие, ужасающие дворцы Мадаина были разрушены. Похотливый и кровожадный император Византии был сброшен в море.

Но самым большим из того, что должно было быть сделано, было очищение умов от заржавевших традиций, оцепеняющих обычаев, суеверий и гнилых мифов, предубеждений и дискриминации, отравлявших человечество.

Все это было сброшено. Все было вычищено. Прежние ценности и предметы гордости были низвергнуты и изменены. Находясь в такой обстановке, будучи оскверненной подлыми мифами расизма и аристократической гордыней, прославлявшей грабеж в эпических стихах, кровавым поклонением идолам, земля восстала против ложных божеств. Такие вещи как первоначальная свобода, равенство, справедливость, духовная борьба и самосознание были переданы в руки неизвестных масс, которые до этого были лишены славы и родовой гордости. Вместо того, чтобы искать историю в гнилых костях, сброшенных надгробиях и богатых обладателях меча ищите ее в крови, жизни и бедности народа!

Ищите нить, которая начинается с наследников последнего Пророка! Каждый из них имеет еще более прекрасный облик мученика, чем его предшественник! Каждый из них провел свою жизнь на поле битвы, в обучении людей или в тюрьмах угнетателей. Это важное предписание в истории началось с Фатимы.

Рука бедности заставила ребенка Абу Талиба (хотя у него был отец) придти в дом сына своего дяди, так что его дух оказался незагрязненным невежеством его собственной семьи. Он присутствовал при начале Откровения. Он присутствовал в месте начала пророческой миссии. Он прошел через очистительное пламя трудностей и опасностей, закалившись настолько, что сумел сыграть трудную роль во время переселения, принять участие в битвах при Бадре, Ухуде, Хайбаре, Хунейне, что привело к побе-

де Исламской Революции. Он вырос достойным Фатимы, и, наконец, вместе с ней он составил «образец семьи», (продолжая дело Ибрахима (Авраама) (мир ему)) которая начала новую историю.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Тринадцать лет трудностей, сопротивления, заточения и мучений в Мекке закончились. Фатима, начиная с самого раннего детства сопровождала своего отца плечом к плечу, в городе, дома и во время заточения. Обладая лишь хрупким телосложением, она противостояла злобным порывам ненависти и разделяла все трудности борьбы с диким окружением джахилии. Своими маленькими ручками она ласкала своего отца как мать.

Началось переселение. Мусульмане переехали в Медину. Пророк и Абу Бакр тайно покинули Мекку. Фатима и ее сестра Умм Кульсум также уехали из Мекки. Внезапно один из дурных людей племени курайш, явившихся причиной трудностей для Пророка, догнал их, подхватил и сильно швырнул на землю. Фатима. Имевшая слабое телосложение и страдавшая от последствий трехлетнего заключения, Фатима, была очень потрясена этим событием. Она чувствовала боль на протяжении всей дороги до Медины. Этот беспричинный поступок со стороны Хайрата ибн Накиза (*в «Сифе» ибн Хишама имя этого человека звучит как аль-Хувайфис ибн Нукайз, – прим. перев.*) вызвал такую реакцию мусульман и Пророка, что даже восемь лет спустя во время завоевания Мекки, они не забыли, что он сделал. Его имя было названо среди тех, кто не может быть пощажен. Было заявлено, что если даже он схватится за покров Каабы, то все

равно будет убит. Не случайным является и то, что именно Али сделал это.

В МЕДИНЕ

Теперь они были в Медине. Пророк построил свою мечеть, а рядом с ней соорудил себе дом из глины и пальмовых листьев. Затем он объявил о церемонии «договора побратимства». «Лишь двое могут стать побратимами на пути Аллаха». Джафар ибн Абу Талиб стал братом Муазы ибн Джабала, Абу Бакр стал братом Хариджа ибн Захира, Умар ибн Хаттаб стал братом Утейбы ибн Малика и Усман стал братом Ааса ибн Сабита. Но что же Али? О нем Пророк сказал: «Я – его брат». Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует) стал братом Али.

Таким образом, опять среди многих других фигур Али оказался рядом с Пророком. Али следовал шаг за шагом вслед за Пророком. Фатима бинт Асад, мать Али вынянчила Пророка. Абу Талиб, отец Али был защитником Пророка. Пророк вырос в доме Али. Али вырос в доме Пророка, рядом с его дочерью Фатимой. Али ел, сидя на коленях Хадиджи, матери Фатимы. Сын дяди Пророка, воспитанник Пророка, теперь стал братом Пророка.

ЗАПЕЧАТЫВАНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ЗВЕНА

Оставался один шаг для Али, чтобы он достиг заключительного состояния по отношению к Пророку, став предметом гордости Ислама, что было предназначено для него.

Фатима сдержала свое обещание. В доме своего отца она жила совершенно одна. Она отвергла пред-

ложения Умара и Абу Бакра о замужестве. Все сподвижники знали, что Фатиме уготована особенная судьба, а также то, что Пророк никогда не отдаст ее руки кому-либо без ее согласия.

Фатима выросла вместе с Али. Она знала его как дорогого, старшего брата и любимого спутника своего отца, который летал вокруг него подобно бабочке. Судьба соединила этих двоих для особых целей. Никто из них не был связан с доисламской эпохой невежества. Они росли вместе с разворачиванием миссии. Они развились под светом Откровения.

Какие чувства испытывала Фатима по отношению к Али? Что чувствовало великое, храброе, мужественное сердце Али по отношению к Фатиме?

Мы можем попробовать представить это, но одних слов будет недостаточно. Как можем мы описать сложные чувства, возникающие от веры, любви, духовной мощи и преклонения? Как можем мы описать взаимную доброту брата и сестры, которые разделяют одну и ту же веру? Как можем мы описать родство двух душ?

Они шли через трудности и опасности судьбы вместе. Товарищи на одном пути, они, шаг за шагом, момент за моментом, двигаясь по своей жизни внешне встретили доброту и вдохновение, основанные на вере. Почему Али был безмолвен? Ему было двадцать пять лет. Фатима достигла зрелости. Ей было либо девять, либо девятнадцать лет.

На мой взгляд, препятствия, стоявшие перед Али очевидны. Фатима обещала посвятить себя своему отцу. Она знала, что ей предназначено быть матерью своего отца, и той, кто управляет его домом. Как мог Али взять ее из этого дома, когда дочь была столь привязана к отцу, что никто не мог разлучить их? Как мог Али просить ее руки? Али разделял все те же чувства, что и Фатима.

Внезапно картина изменилась. В дом Пророка вошла Аиша. Пророк, в первый и последний раз в жизни, взял в жены молодую, цветущую, девушку. Фатима, мало-помалу, почувствовала, что молодая отцовская невеста должна заменить собой Хадиджу, не в сердце, конечно же, но в доме.

Али также понял, что настал момент, приготовленный для него судьбой. Но у него не было ничего.

Он был юношей, выросшим в доме Пророка и проводшим всю свою жизнь в борьбе за его убеждения. У него не было никогда возможности, чтобы собирать или хранить имущество. Единственным капиталом, которым он владел, была полная верой жертвенность во имя Пророка. Капитал? Ни дома, ни какой-либо обстановки. Ничего.

В такой ситуации он решил обратиться к Пророку. Он сел рядом с ним. Опустив вниз голову, он заговорил с красивой застенчивостью. «Что ты хочешь, о, сын Абу Талиба?» – спросил Пророк. Али ответил, полный скромности и внутреннего спокойствия: «Я хочу попросить руки Фатимы, дочери Пророка». Пророк сказал: «Чудесно! Поздравляю!» на следующий день Пророк в мечети спросил у него: «У тебя есть что-нибудь?» Али ответил: «Ничего, о, Пророк». Пророк сказал: «Где щит, который я дал тебе в битве при Бадре?» «Он у меня», – ответил Али. Пророк сказал: «Принеси его». Али быстро удалился, взял щит и, вернувшись, отдал его в руки Пророка. Пророк распорядился, чтобы щит был продан на базаре, и с этой маленькой суммы Али должен был начать свою семейную жизнь. Усман купил этот щит за сорок семь дирхемов. Пророк собрал вместе всех сподвижников и сам совершил брачную церемонию. Он произнес: «Фатима, дочь Пророка, в соответствии с существующей традицией, отдана Али».

Они помолились за их потомство, а затем было принесено блюдо с финиками. Такой была свадебная церемония. Каков список имущества Фатимы? Ручная мельница, сосуд для воды и хлопковый плед.

В начале второго года после переселения Али нашел дом рядом с мечетью в Кубе и забрал туда Фатиму. Хамза (один из первых шахидов, знаменитый герой многих походов и дядя Пророка и Али) принес в жертву двух верблюдов и пригласил жителей Медины в свой дом отпраздновать свадьбу.

Пророк попросил Умм Саламу проводить невесту в дом Али. Затем Билал возвестил о начале вечерней молитвы. После нее Пророк направился в дом Али. Он попросил сосуд с водой и после прочтения над водой нескольких стихов из Корана, он попросил невесту и жениха выпить этой воды. Затем он совершил омовение и окропил их головы этой водой. Когда он стал уходить, Фатима заплакала. Это был первый раз, когда они с отцом оказались разделены.

Пророк утешал ее следующими словами: «Я оставляю тебя с человеком, обладающим сильнейшей верой, самым знающим среди всех обладателей знания, самым порядочным среди всех нравственных людей и обладающим высочайшим духом среди всех одухотворенных людей».

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ЧТОБЫ НЕ УТРАТИТЬ ДУХОВНОСТЬ

С этим уходом из отцовского дома началась вторая часть жизни Фатимы. Судьба преподнесла трудности и печали этому самому любимому и драгоценному представителю человечества. Фатима, которая выросла в лишениях в доме своего отца, теперь при-

шла в дом Али, дом, где единственным украшением и обстановкой были любовь и бедность.

Трудности в жизни Али начались. Но самой главной тяжестью было то, что Фатима несла всю ту же ответственность, что и изначально, но теперь это было связано еще и с Али. Юноша, которого она воспринимала до вчерашнего дня как брата, стал ее мужем. Фатима знала, какой будет жизнь Али. Она понимала, что он думает только о борьбе на Божьем пути, о Боге и о народе. Он будет возвращаться домой лишь с пустыми руками. На Фатиму легла еще большая ответственность, чем в отцовском доме. Это было связано с тем, что она стала женою такого мужчины, быть с которым означало нечто большее, чем счастье, и более глобальное, чем жизнь.

Фатима сама молола зерно и выпекала хлеб. Она работала в доме и сама приносила в него воду. Али, знавший о великодушии и величии Фатимы (котрую он очень любил), был также свидетелем и той тяжести, которую она несла в детстве, несмотря на ее физическую слабость. Он, поэтому, был очень озабочен тем, что ей приходится выполнять всю работу.

Однажды, голосом полным сочувствия, он сказал: «Фатима Захра, ты испытываешь столько трудностей, что мое сердце разрывается. Бог послал мусульманам множество пленников. Попроси Пророка дать одного из них нам». Фатима пошла к своему отцу. В чем дело, моя дочь? – спросил он. «Я пришла проведать тебя», – ответила она. Фатима вернулась домой и сказала Али, что она постыдилась просить что-либо у отца. Али удивился, позвал с собой Фатиму, и они пошли вместе к Пророку. Али сам произнес просьбу. Пророк ответил без колебаний: «Нет! Ради Бога, я не могу выделить вам никого из пленников. Животы мусульман пусты. Если я не смогу ничего

найти для них, я поменяю пленников на пищу, чтобы накормить голодных сподвижников».

Али и Фатима поблагодарили его и с пустыми руками вернулись домой. Этот эпизод задокументирован. Муж и жена вернулись домой в пустое жилище. Оба они молча размышляли над своим разговором с Пророком. Пророк также весь день думал о том, что он ответил своим самым любимым людям. Внезапно дверь дома Али и Фатимы открылась, и на пороге появился Пророк. Было уже не только темно, но и холодно, так что Али и Фатима дрожали. Он заметил, что укрываются они лишь тонким одеялом, которое было столь коротким что когда они укрывали головы, окрывались ноги, а когда прикрывали ноги, головы становились открыты.

Тихо он сказал им: «Не поднимайтесь с мест». Затем он добавил: «Вы хотите узнать о том, что лучше того, о чем вы попросили меня?». Они ответили: «Да, о, Посланник Божий». «Это то, что принес мне Джабраил. Я поделюсь этим с вами сейчас. После каждой обязательной молитвы говорите «Аллаху акбар» (Бог велик) десять раз, «Альхамду лилла» (Хвала Господу) десять раз, «Субхана лла» (слава Богу) десять раз. Когда ложитесь спать говорите «Аллаху акбар» тридцать пять раз (*в достоверном хадисе передается о тридцати трех разях произнесения этого зикра, – прим. перев.*), «Альхамду лилла» тридцать три раза и «Субхана лла» тридцать три раза».

Снова Фатима получила урок и мягкое напоминание. Она училась тому, что достигало глубин ее бытия: «Она – это Фатима».

Это был урок, и она это знала. И хотя она получала их с детства, такие уроки продолжали приходить. Эти уроки требовали последовательного повторения и постоянства в обучении. Это был не урок знаний, а

скорее урок бытия. «Быть Фатимой» было нелегко. Это было священное доверие. Это требовало совершения многих шагов в восхождении и множества взлетов в высшие миры, оставаясь на каждом шагу крылом к крылу с Али. Она должна была делить с Али все его печали и трудности. Она несла высочайшую ответственность в человеческой истории за свободу, *джихад* и гуманизм. Она была звеном цепи, которая протянулась от Авраама до последнего Пророка, от Хусейна до Ведомого Единым (Махди), от начала до конца истории.

Фатима несла ответственность как звено в цепи между Пророками и Ведомым Единым (Махди). Это были ценности самой Фатимы. «Быть Фатимой» обязывало Пророка быть строгим с этим особым и исключительным союзом. Она не должна была иметь в жизни ни одного умиротворенного момента, который изгнал бы ее из вышеназванного состояния. Печаль и одиночество были водой и землей для этой девушки, которая выросла под светом Откровения и несла бремя освобождения и справедливости. Она была чистыми корнями дерева, ветви которого были предназначены для передачи «Божьего огня» с небес на землю, чтобы отдать его людям. Она должна была нести весь земной шар на своих плечах. Это причина того, что Фатима должна была все время учиться. Ее учеба была как свет, воздух и питание для дерева, которое не имеет конца.

Слово вместо слуги! Только эти чудесные невеста и жених могли понять, что человек может жить словом. Они были счастливы. Они пили его, ели его и наполнялись им.

Эти слова, словно дождь, должны продолжаться, и лишь эти две взалкавшие личности, принадлежащие к высочайшим человеческим формам,

были способны пить его и расти с его помощью. Внезапная речь Пророка в той темной ночи и его многозначительное молчание выявили собой то благословение, которое принес этот дождь...

Не без причины Али, человек постоянно принимавший участие в борьбе за религию, постоянно делавший усилия и трудившийся, молившийся часто не так как того требует обычай (часто молитвой был занят лишь его язык и двигавшийся подбородок) двадцать пять лет спустя после этой ночи произнес: «Мой Бог, Ты – мой свидетель, что с той ночи, как я получил такой урок от Пророка, я не забывал его ни на одну ночь».

Изумленные слушатели спросили его: «Даже во время ночи при Сиффине?» И Али ответил, делая особое ударение: «Даже во время ночи при Сиффине».

Фатима также жила с этим уроком до самой смерти. Эти молитвы задокументированы, как связанные с ее именем. Это были небесные слова, которые помогали ей в доме вместо слуги. Они стали свадебным подарком, который Пророк преподнес своей дочери.

Пророк был очень строг со своей любимой дочерью Фатимой. Он научился этому от Господа. В Коране нет другого Пророка, который порицался и наказывался бы более, чем Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует). Почему? Потому что никто из пророков не был более возлюбленным в глазах Бога, чем Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует), и никто из них не был более ответственным за человечество.

Однажды, как и всегда, Пророк пришел в дом Фатимы. Его взгляд упал на узорчатую занавеску. Он нахмурился, ничего не сказал и ушел. Фатима почувствовала это. Она поняла, в чем она провинилась. Она также поняла и в чем должно заключаться ее раскаяние.

Она немедленно сняла занавеску со стены и отнесла ее отцу, чтобы он продал ее на рынке, а деньги отдал нуждающимся в Медине. Почему так резко и строго? Зейнаб, ее сестра, жила в роскоши и великолепии в доме Абу аль-Ааса. Зная особенности выражения Пророком своих чувств и мыслей и его приверженность дисциплине, совершенно ясно, что Фатима была особенной дочерью, совершенно другого типа, чем остальные. Пророк обращался к ней: «Фатима, трудись сейчас, потому что завтра я не смогу ничего для тебя сделать».

Вы можете понять разницу между таким Исламом и исламом, который говорит: «Одна слеза, пролитая по Хусейну, удаляет пламя ада», или: «Если даже твои грехи многочисленны как пена океана, крупинки песка или звезды на небе, они будут прощены», или: «Почитание Али превратит все твои грехи в милости в День Суда».

Это значит, *(по мнению тех, кто лживо трактует Ислам, – прим. перев.)*, что тот кто не делает грехов в этом мире или чьи грехи малы, тот дурак, поскольку он не сделал ничего, что может превратиться для него в милость в ином мире. Но еще ужаснее выглядят высказывания тех, кто допускает, что Бог мог сказать: «Друзья Али находятся на небесах, даже если они ослушались меня. Враги Али в аду, даже если они подчинялись мне!».

ПОСРЕДНИЧЕСТВО

Не существует двух отдельных религиозных систем, одна из которых принадлежала бы Богу, а другая – Али. Эта система одна, и она очень строгая. Пророк не может даже ничем помочь Фатиме, когда

она предстанет перед Творцом в ином мире и будет ожидать Божественного приговора. Он не может защитить ее и от отклонений. Фатима должна сама стать Фатимой. Быть дочерью Пророка ничего не значит там. Но она должна быть полезной здесь, чтобы по-настоящему стать Фатимой. Если она не сможет этого сделать, то погибнет.

Посредничество заключается не в том, чтобы обманом сдать экзамен, или знать нормы правильного поведения, или оказаться в милости у Бога из-за принадлежности к определенному семейству, или в изменении своего положения в этом мире, или в помощи родственникам преодолеть стены или закрытые ворота Рая. Согласно Корану, Пророк и Имамы могут только ходатайствовать с позволения Господа, а это позволение будет дано лишь тем, кто его достоин.

Фатима знала это. Пророк научил ее этому. Она также обучила и других. Это мусульманское посредничество взяло на себя ответственность за то, что принесла с собой религия. Данное явление полностью отличается от эпохи невежества, когда люди апелировали к своим идолам, чтобы те заступились за них. Они, совершив убийство и тысячи гнусных поступков, отдавали корову или верблюда Лат, Уззе или какому-нибудь другому из своих больших или малых идолов, а затем через слезы сожаления или радость симпатии, искали заступничества у них.

Я не только принимаю посредничество Пророка, но также и Фатимы, и даже сподвижников и великих *шахидов*. Вдобавок к этому я верю также в то, что посещение могилы Хусейна снимает грехи. Я уверен в том, что дух и мысли человека, который размышляет о таких высочайших примерах человеческого бытия, могут измениться. Вера таких людей может произвести революционную перемену в них.

Вера в посредничество трансформирует людей. Она убивает слабость, страхи, поклонение идолам, а также поклонение самому себе. Из этого источника приходит человеческая мудрость, убежденность и мужество. Он вдохновляет организации на борьбу на Божием пути. Он вдохновляет верность, искренность и приводит к расцвету духовного предназначения. Он приносит новый набор ценностей. Он усиливает гуманистические ценности. Он прогоняет болезни воли, ложные обычаи и грехи из глубин человеческого разума. Он создает великую личность. Естественным и логичным является то, что ошибки прошлого принадлежат прошлому, теперь они не существуют и их никогда уже больше не будет.

Харр, великий герой Кербелы, через посредничество Хусейна, вышел из ада рабства и был спасен от участи грешника и убийцы. Сделав всего несколько шагов, он достиг высочайшего пика свободы, истины и гуманизма.

И Фатима через посредничество Пророка стала Фатимой. В Исламе посредничество означает достижение «самого ценного из спасений», а не «спасение недостойных». Это означает личность, которая получив посредническую помощь от посредника, через полученное значение изменяет свою собственную судьбу. Другими словами, индивидуальность должна изменить свой характер и поведение в порядке достижения ценности, изменяющей ее судьбу. Да, личность берет это от посредника. Но посредник не может (*сам по своей воле, – прим. перев.*) дать это человеку. Не сможет грешная и лишенная ценности персона пройти экзамен в День Суда, если она не сможет научиться в этом мире как идти в ином, используя жизнь, борьбу, работу и служение (*в этом мире, – прим. перев.*).

Посредник – один из учителей в этом. Он не является человеком, поддерживающим преступления. Хусейн действует как посредник для людей, которые любят его, верят в него, для тех кто помнит его и его историю, помнит о нем как о воине-мученике и питает себя этими воспоминаниями. Он ведет тех, кто скитается на дорогах невежества.

«Фатима, трудись сегодня, потому что завтра я не смогу для тебя ничего сделать». Для нее не было сделано никаких исключений в системе Божественной справедливости и законах Ислама. Она была ответственной за свое положение. Она была ответственна за каждый свой шаг.

Однажды женщина-курайшитка, которая стала мусульманкой, украла что-то. Пророк услышал об этом. «Ее пальцы должны быть отсечены», – сказал он. Много людских сердец переживало за ту женщину. Большие семьи курайшитов, которые были самыми богатыми среди арабских племен, посчитали это оскорблением. Они полагали, что это пятно должно остаться внутри племени. Они начали искать посредника для заступничества. Они попросили Фатиму заступиться за эту женщину. Она отказалась. Они пошли к Усаме сыну Зейда. Зейд ибн Харис был приемным сыном Пророка и слугой Хадиджи. Пророк очень любил Зейда и его сына Усаму. Его особенная доброта к молодому Усаме известна в истории. Усама, располагавший всей своей личной добротой и особой близостью к Пророку, со своей репутацией верности и жертвенности, с престижем своего отца, который также был очень дорог Пророку, пришел от курайшитов просить о том, чтобы грех этой женщины был забыт. Он попросил Пророка простить ее.

Пророк ответил, не колеблясь: «Не обращай ко мне, Усама. Когда закон в моих руках, нет никаких

путей его избежать. Даже если бы это была дочь Пророка Фатима, ее пальцы должны быть отсечены».

Почему он выбрал среди всех своих ближних самую любимую дочь, Фатиму? И почему, назвал имя, именно, Фатимы? Ответ на эти вопросы ясен. Когда он говорил о своем решении, то выбрал из всей своей семьи именно Фатиму, так как здесь решение касалось Ислама.

С этим ясным указанием, Фатима стала одной из четырех высочайших женщин в истории человечества. Остальными были: Мария, Асийя и Хадиджа. Почему Фатима стала последней? Потому что она была последним завершающим звеном в цепи (среди всех творений) времени, исторических циклов. Среди всех святых она явилась завершением. Она – Фатима, идеальный образ Дня Суда.

Величие Марии связано с Исой (Иисусом Христом, – мир ему), которого она выносила и вскармливала. Величие Асийи, супруги Фараона, связано с Мусой (Моисеем, – мир ему), которого она вскармливала и воспитала. Величие Хадиджи связано с Мухаммадом, которому она помогала и с Фатимой, которой она дала жизнь и которую вскармливала. А в чем величие Фатимы? Что я могу по этому поводу сказать? Кому принадлежит ее величие? Хадидже? Мухаммаду? Али? Хусейну? Зейнаб?

Ей самой!

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ

ПОЧЕМУ ФАТИМА?

Али и Фатима теперь жили в доме, находившемся вне города. Они жили вне городской суеты, рядом с деревушкой Куба (в восьми километрах к югу от Медины) рядом с мечетью Кубы. Во время переселения Пророк отдыхал неделю в Кубе, где Али вышедший три дня спустя, вероятно, соединился с ним. После этого Пророк вошел в Медину и установил Ислам в этом городе. Он заложил фундамент своей новой мечети, и история началась.

Фатима и Али позднее вернулись назад в Медину, где дверь их дома стала следующей рядом с дверью Пророка. Дом Пророка функционировал как мечеть. Сходство между началом мечети в Кубе и мединской мечетью способны сильно взбудоражить того, кто знакомится с историей мечети Пророка и домом Пророка. Даже если люди не осознают этого рассудком, они эмоционально чувствуют это.

ДУХ МУХАММАДА

В то время, когда Фатима и Али были вдали от Пророка в Кубе, это был один из наиболее трудных периодов в жизни Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует). Эта пара, – душа дома Про-

рока, – жила далеко от него, вне города, в жилище, наполненном трудностями и бедностью, также как любовью и верой.

Али с самого раннего детства жил в бедности, одиночестве, лишениях, противостоянии ненависти, религиозной борьбе и аскетизме. Он переносил эту тяжесть и горечь существования Мекки с терпением. Его детство и юность не имели ничего кроме погружения в религиозную борьбу. У него был совершенно четкий дух, он не задумывался о доме, жизни, удовольствии, богатстве и комфорте. Его жажда уталялась только горечью. Он был сформирован молитвой, аскетизмом, мыслью и действием.

Фатима тоже была результатом печали, терпения и бедности. Она перенесла все те же мучения что и ее отец, мать, сестры и Али на протяжении жизни в Мекке. Все это оставило глубокий отпечаток на ее теле и духе. Ее тело было слабым, но ее чувства были глубоки. Она имело самое чувствительное сердце. Теперь в доме Али она снова подвергла себя жизни в трудностях, служении, бедности и аскетизме. Али не мог добавить тривиального развлечения в их жилище. Фатима также не принесла заурядных стремлений и пустяковых волнений в их новый дом. Она не тянула Али с небес на землю и не забирала его внутренние силы, углубленность и серьезность.

Лишь только один Пророк заботился о счастье этой любимой им пары в своих словах и чувствах. Каждый его жест внимания содержал в себе океан значимости, доброты и силы для Али и Фатимы.

Пророк также знал обо всем этом. Он понимал нужды двух любящих людей, которые жили, потому что любили. Он знал: «Кто любит Его, у того нет жизни, а кто любит Его для кого-то, то это – вся жизнь любящего». Он тесно приблизил Фатиму и

Али к себе. Он построил им дом рядом со своими дверями. Это жилище было сооружено, также как и дом Пророка, из пальмовых стволов и листьев. Двери этого дома открывались к стене мечети. Окна дома Фатимы открывались прямо в сторону окна дома Пророка.

Эти два окна, открывавшиеся навстречу друг другу, были подобны двум сердцам, распахнутым навстречу одно к другому, сердцу отца и сердцу дочери. Каждое утро эти окна открывались по направлению друг к другу. Каждое утро были приветствия и смех. Каждый вечер раздавались пожелания встретить следующий день. Это по поводу этого окна было сказано: «Пророк, каждый день, без исключения, если, конечно же, не был в походе, звал Фатиму и приветствовал ее».

Почему среди всех сподвижников, среди всех членов семьи, среди всех своих дочерей, только Фатиме он позволил жить рядом с мечетью, имея общую стену дома с ним? Дом Пророка был домом Фатимы. Семейство, в котором Али был отцом, Фатима матерью, Хасан и Хусейн сыновьями, и, наконец, Зейнаб и Умм Кульсум дочерьми, было семьей Пророка. Семья Пророка была уникальной. На этом постоянно делается ударение в Коране и Преданиях (*сунне Пророка (да благославит его Аллах и приветствует)*, – прим. перев.). Семейство Пророка, чистое от любой скверны, было целомудренно и непорочно для всех будущих поколений.

Любой, кто узнавал эту семью, не нуждался в знании каких-то особых причин и длинных объяснениях. Даже когда не было слов, чтобы выразить уникальность этой семьи, разум самостоятельно находил пути, как понять их исключительность.

Сейчас в Медине, имеющий общую стену с домом Аиши, этот дом, где выросло семейство Фатимы, помещен внутри мечети. Хасан, Хусейн, Зейнаб и Умм Кульсум родились там. Новая история началась здесь. С восходом этих светил открылись новые горизонты. Пророк нашел значение исламской жизни, нашел доказательство веры. Человечество нашло свидетелей всех вещей!

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОРОКА

В третьем году переселения, спустя один год и несколько месяцев после женитьбы Али и Фатимы, родился Хасан. Медина отпраздновала окончание ожидания этого события.

Пророк, проживший до этого шестнадцать лет в ожидании (наполненных мучением, ненавистью, искажениями, опасностями, возобновляющимися новостями о пытках друзей и смерти любимых) теперь почувствовал новое и чудесное знамение в рождении Хасана. Эта новость обнадежила его истерзанную душу.

Полный счастья, он пришел в дом Фатимы. Он держал в руках первый плод, появившийся на свет от союза Али и Фатимы. Он прочитал предписываемую для таких случаев молитву над ухом малыша, а в конце раздал беднякам из Мекки серебро, вес которого соответствовал весу волос с головы малыша.

Прошел год. Хусейн появился на свет. Теперь у Пророка было двое «сыновей». Судьбой было решено так, что два его собственных сына Касим и Абдулах не должны были жить. Так что сыновья Пророка пришли от Фатимы. Как сказал он сам: «Потомство

каждого из Пророков было от его собственного тела, но мое – от Фатимы».

Так продолжилось потомство Пророка. Две души объединились для воспроизведения последующего поколения. В миссии Пророка присутствовал Али, а в продолжении Али присутствовал Пророк. В чистых лицах этих двух детей (Хасана и Хусейна), Пророк видел три лица: Али, Фатимы и свое собственное.

Судьба распорядилась так, что Хасан и Хусейн заняли место его сыновей. Оба они были плодами союза Али и Фатимы, матери своего отца. Все сподвижники знали «его младшую и самую любимую дочь». А Али был их защитником, его братом и, через Фатиму, отцом его любимых внуков.

Нити, связывавшие вместе Али и Пророка, невозможно пересчитать. Оба они были от древа Абд-аль-Мутталиба. Мать Али присматривала за Пророком до того, как ему исполнилось восемь лет, а отец Али, Абу Талиб, был для Пророка вместо родного отца до семнадцати лет. Пророк рос в доме Али с возраста восьми лет до двадцати пяти лет. Али также рос в доме Пророка с раннего детства до двадцати пятилетнего возраста. Хадиджа была для Али как мать, а Пророк был для него как отец!

Это был самый дружественный и тесный союз из всех, что могли быть! Их взаимосвязи проверялись каждый день. Эти две человеческие сущности были полностью симметричны, были двойниками и отражениями друг друга.

Али был вторым человеком, принявшим Ислам после Пророка. Первым была его супруга Хадиджа. Али протянул свою руку Пророку, когда он проповедывал втайне и был одинок. Они соединили руки вместе и с тех пор стояли вместе во всех опасностях и трудностях до самой смерти Пророка.

Перед началом миссии, когда Али был маленьким мальчиком шести или семи лет, Пророк брал его с собой на гору Хира. Али участвовал в удивительных молитвах, прикоснувшись к глубинам аскетизма. Али помогал Пророку ночью и днем. Пророк стоял в лунном свете в пещере Хиры или же сидел, или ходил назад и вперед в ней. Иногда, под воздействием потока инспираций, его голова падала вперед. Иногда он поднимал голову к небесам и кричал, пока ему не открывалась правильная дорога. Он ждал. Он видел что-то неизвестное для себя. На протяжении всего этого, маленький ребенок, подобно тени, был рядом с ним, бывало, находясь около его плеча, бывало рядом с ним.

Однажды, когда Али было девять или десять лет, войдя в комнату Хадиджи и Пророка, он увидел их коленнопреклоненными на земле, затем, посидев какое-то время, они встали и произнесли что-то движением губ. Они сделали это вместе. Никто из них не обратил внимания на него. Он остался стоять в удивлении. Наконец, он спросил: «Что вы делаете?».

Пророк ответил: «Мы совершаем нашу обязательную молитву. Я направлен Посланником слова Божьего (Ислама), призываю людей поклоняться Единому Богу и признать мою миссию. Али, я призываю тебя к этому».

Али был еще ребенком в возрасте не больше нескольких лет. Он жил в доме Пророка, погружившись в его доброту и величие. Али никогда не говорил что-то, не подумав. Вера уже просочилась через его разум, чтобы затем найти путь к его сердцу. Однако его язык выдавал его возраст. Он сказал: «Позволь мне поговорить с моим отцом, Абу Талибом, и затем я приму решение».

Сразу же после этого он поднялся в свою комнату, чтобы уснуть. Но приглашение, которое он получил,

не было обычным приглашением, которые он слышал на протяжении восьми лет своей жизни, чтобы оставаться после него в покое. Он просыпался до самого рассвета, думая о нем.

Никто не знает, какое воздействие эти слова произвели на мальчика, но рано утром Пророк и его супруга слышали звук легких шагов, решительных и спокойных. Али остановился напротив дверей Пророка и сказал своим прекрасным голосом: «Прошлой ночью я думал, что если Бог создал меня, не посоветовавшись сначала с Абу Талибом, то почему я должен спрашивать мнения Абу Талиба, чтобы поклоняться Ему? Расскажи мне об Исламе».

Пророк ответил ему: «Я принимаю» (*то есть «я принимаю тебя в Ислам», – прим. перев.*). С той поры Али нашел себя в этом союзе. Он направлял свою жизнь по этому пути каждую секунду до самой смерти. Он стал прекраснейшим символом поклонения Богу, верности Пророку, друга человечества и посвящения духовности. Он соединился с сердцем и душой Пророка тысячью различных путей, скрытых и явных. Каждый знал это. Однажды, много позже, когда его душа наполнилась светом, шедшим от Пророка, он пришел в волнение. Его сердце очень хотело услышать, какие чувства питает Пророк по отношению к нему. Он спросил: «Из двух, кто более всего любим Пророком, его дочь Фатима Захра или ее муж Али?».

Пророк оказался перед трудным вопросом. В то время, когда от него требовали ответить на «невозможный вопрос», он с доброй и мягкой улыбкой, находил ответ, который был правилен со всех сторон. Тонем, полным радости от победы он сказал: «Фатима более любима мною, чем ты, но ты дороже для меня, чем Фатима».

Пророк никогда не подчеркивал свое отличие от других людей. Скорее, даже наоборот. Он будто бы хотел сказать: «Я такой же человек как вы. Наше отличие только в том, что я пролучаю Откровение». Он постоянно декларировал то, что ему не известен закрытый мир и многое другое, что он знает лишь то, что было открыто ему. Он никогда не пытался выделиться и казаться особенным, и насколько было возможно, не привлекал к себе лишнего внимания.

Однажды престарелая женщина пришла к нему попросить о чем-то. Все, что она о нем слышала, и величие, о котором она знала, произвели на нее такой эффект, что в его присутствии она стала дрожать и заикаться. Пророк, поняв, что она поражена его присутствием, вышел вперед просто и тихо. Он по-доброму положил ей руку на плечо и мягким и дружеским голосом сказал: «Мать, что с тобой? Я сын женщины из племени Курайш, которая доила овец».

Глубина его чувствительности, сопереживание и мягкосердечие наиболее изумительны. Периодически, у себя дома он был настолько смиренен, что ладони маленькой Аиши легко обхватывали его. Он целовал руки Фатимы. Его высказывания, идущие от его доброты, были следующими: «Аммар – это пространство между моими глазами», «Али от меня, а я от Али», «Фатима – часть моего тела».

И вот теперь родились Хасан и Хусейн. Каких только вещей не делал Пророк для своих любимых детей! Он любил их, эти отражения и плоды его «самого любимого» и «самого дорогого» человека, «самых дорогих из всех любимых». Он всегда показывал особое расположение к Фатиме и давал ей такую духовную мощь, которая не может быть найдена среди человечества сегодня. И теперь, от своей единственной оставшейся дочери родились два сына, котрых

он любил очень сильно. Он был столь нежен с ними, что все изумлялись.

Однажды, после рождения детей, он зашел в дом Фатимы, так как он делал это каждый день. Он увидел, что оба, и Али, и Фатима спят, а Хасан голоден и плачет. Он увидел, что его нечем покормить. Пророк не стал будить своих самого дорогого и самого любимого человека. Тихо, ступая босыми ногами, он вышел, нашел их овцу, подоил ее и напоил ребенка, чтобы тот успокоился.

Однажды Пророк, быстро проходя мимо дома Фатимы, услышал плач Хусейна. Он вернулся и зашел к ней в дом. Дрожа всем телом, он закричал на Фатиму: «Разве ты не знаешь, что его крики вызывают у меня боль!».

Усама ибн Зейд (о котором мы упоминали ранее) рассказывал: «У меня было дело к Пророку. Я постучал в дверь его дома, он вышел ко мне. Разговаривая с ним, я увидел, что под его одеждой что-то есть. Ему было заметно трудно это держать, но я не мог понять, что же там. Когда мы закончили говорить, я спросил: «Что ты там держишь, о, Пророк Божий?» Пророк, с лицом полным радости и восторга, открыл полу своего плаща, и я увидел Хасана и Хусейна. В то время как он объяснял мне свое необычное поведение, он не отрывал от них глаз. Голосом полным радости и счастья, как будто обращаясь сам к себе, он сказал: «Это два моих сына, сыновья моей дочери». Затем он продолжил голосом, звучавшим как мелодия, которая не может быть передана: «О Боже, я люблю этих двоих. Я люблю этих двоих, и тех, кто любит их».

На современном арабском языке это означало, что если вы зададите вопрос Пророку о том, кого вы должны любить, а линию Пророка продолжила его

дочь и его зять, то вы должны выбрать этих двоих, которые выбраны Богом.

Дети Фатимы и Али чувствовали, что Пророк был для них дедом, отцом, другом, родственником, защитником, соратником и товарищем. Они были ближе к нему, чем к собственным отцу и матери.

Однажды во время общей молитвы Пророк совершал земной поклон. Этот земной поклон Пророка длился столь долго, что люди которые молились за ним стали беспокоиться, что что-то произошло (во время обязательной молитвы собравшиеся совершают все действия, повторяя их за имамом или лидером). Пророк всегда очень быстро проводил обязательные молитвы, так как ориентировался на больных и слабых, которым могло быть тяжело долго молиться. Люди решили, что что-то произошло, или же ему ниспосылалось Откровение. После окончания молитвы они спросили об этом. Он ответил: «Хусейн залез на мою спину, когда я склонился в земном поклоне. Когда он делал это дома, я не торопил его. Я ждал, когда он сам спустится. Это причина того, что земной поклон продлился так долго».

Пророк постоянно хотел, чтобы окружающие люди, особенно сподвижники, знали и видели своими собственными глазами, как он любит этих двоих детей. К Хасану и Хусейну, а также к их отцу и матери, у него была такая любовь, которую не могло вместить в себе ни одно сердце.

Почему он обращался с Фатимой с таким уважением? Почему он поцеловал ее руки и лицо в мечети так явно и с такой настойчивостью? Когда он говорил с минбара (*кафедра в мечети, – прим. перев.*), то всегда демонстрировал свои чувства по отношению к этой семье. После своей молитвы он добавлял следующие слова: «Бог любит их», это относилось к Ха-

сану, Хусейну, Фатиме и Али. «Их удовлетворение есть мое удовлетворение, а мое удовлетворение есть удовлетворение Бога. Боже, если кто-то беспокоит их, то он беспокоит меня, а кто беспокоит меня, тот беспокоит Тебя».

Почему были сказаны именно эти слова? Зачем были нужны такие выражения любви? Почему он выражал свою любовь именно к этой семье? Ближайшие события дали ответ на все эти «почему». Судьба этого семейства, судьба каждого отдельного ее представителя, дала ответ на все эти вопросы. Все они (*события, о которых идет речь, – прим. перев.*) начались с уходом Пророка. Первой жертвой была Фатима. Затем Али. Затем Хасан. Затем Хусейн. И наконец, Зейнаб.

На пятом году после женитьбы Али на Фатиме у них родилась девочка. Она родилась сразу же после Хусейна. Ее назвали Зейнаб. В следующем году родилась Умм Кульсум. Зейнаб и Умм Кульсум – это те же самые имена, что и у дочерей Пророка.

Да. Фатима стала «всею» для Пророка. Она была для него «единственной». Его Зейнаб скончалась. Рукайя и Умм Кульсум тоже умерли. В пятом году переселения Бог даровал ему сына, Ибрагима, но он также умер. Теперь у Пророка осталась лишь одна дочь, Фатима, и ее дети. Это и была семья Пророка. Любовь Пророка к Хасану и Хусейну возросла. Эти двое детишек стали теперь всей его жизнью, и он проводил все свободное время с ними.

СОСТРАДАТЕЛЬНОСТЬ МУХАММАДА (ДА БЛАГОСЛАВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ)

Пророк был человеком показавшим огромную силу воли и ораторского искусства, человеком, чей

меч устрашал всех цезарей, королей и властителей того времени. Его враги трепетали от его гнева.

В то же самое время он был самой чувствительной личностью. Его сердце билось добротой. Его дух волновало малейшее проявление истины, искренности и любви.

В страшной битве при Хунейне, где его враги объединились, чтобы занести над ним мечи, разгромить его и уничтожить, нанеся поражение и смерть, чудесным образом 6000 врагов были взяты в плен и захвачено 40000 верблюдов, овец и другого скота в качестве добычи. Человек, пришедший от разбитых врагов, сказал: «О Мухаммад, среди этих пленников твоя кормилица и твои дядья и тетки». Затем он добавил: «Если среди нас находится твоя кормилица, то мы вправе ожидать твоей милости к нам, и ты будешь самым великим среди нас».

Затем привели женщину, которая сказала: «Я – твоя кормилица, Пророк». Пророк спросил: «Каким знаком ты можешь подтвердить это?» Она обнажила свое плечо и сказала: «Это след от твоих зубов, ты укусил меня, сильно разозлившись, когда я несла тебя на спине».

Воспоминания наводнили его память, и он вспомнил заботу своей няни и ее дочерей, и время, проведенное в пустыне среди этого племени. Он был настолько взволнован этим воспоминанием, что впал в удивление, и слезы полились из его глаз. Пророк сказал: «Я отказываюсь от своей доли в добыче и от долей детей Абд-аль-Мутталиба. Будьте завтра в мечети. После обязательной молитвы, я объявлю собранию мою просьбу. Я дам ответ от имени своего рода тебе, и, возможно, остальные племена последуют за мной». На следующий день он сделал, как сказал, освободив пленников. Нескольким победоносным во-

инам, протестовавшим против возвращения своих долей, было обещано возмещение их добычи позже.

В своем доме и семье он вел себя также. Во внешнем мире он был политическим деятелем, воином, командующим, полным мощи и силы. Но внутри дома он был любящим отцом, смиренным мужем, простым и близким. Даже когда его жены периодически грубили ему, он никогда не бил их (битье жен было в обычае до начала миссии Пророка). Они доставляли ему страдание, жалуясь на бедность в его доме.

Он покинул их и ушел спать на территорию хранилища. Он установил лестницу и спал там, на втором этаже, или же ему надо было подметать пол и спать на земле. Он жил так на протяжении месяца.

Наконец, его жены, которые любили его и верили в него, сдались и стали вести себя тихо. Они устыдились своей жадности. Пророк сказал им, что они должны выбрать между разводом и этим миром с одной стороны и иным миром и бедностью с другой. Все они, кроме одной, предпочли второе и остались с ним.

Когда он выходил из дому и прогуливался по улицам и рынкам Медины, он носил Хасана или Хусейна на плечах.

Однажды в мечети он, поднявшись на минбар, произносил проповедь. Люди слушали его. Его внуки в это время находились в соседнем от мечети доме. Они вышли оттуда, пошли гулять и упали. Внезапно Пророк увидел их. Он не мог отвести своих глаз от них. Он видел, что выйдя на прогулку, они очутились в неприятной ситуации. Они упали и снова поднялись. Он не смог более переносить этого. Он остановился на середине своей речи, в беспокойстве сошел с минбара, поднял их (что можно было сделать, так как оба они были малышами) и, держа их в руках, сно-

ва поднялся на минбар. Он увидел, что люди удивлены. Они были поражены глубиной чувствительности этого могущественного человека. Они чувствовали, что они нуждаются в каком-нибудь объяснении, ведь ради своих детей он прервал проповедь. Нежно держа детей, он вернулся на минбар и сказал: «Бог сказал правильно, когда произнес: «Ваши дети и ваше богатство являются для вас испытанием и бедностью». Мой взгляд упал на этих двух детей. Я увидел, что если дети сделают еще один шаг, то упадут. Я не мог вынести этого, прекратил говорить и вышел, чтобы забрать их».

Рассказывают, что его отношение к Хусейну было еще более особенным. Здесь сила и глубина его чувства превосходила все пределы. Он сажал Хусейна к себе на плечи, играл и пел с ним. Он поставил Хусейна ногами себе на грудь и взял в руки его ладошку. Полный любви и нежности, он поцеловал его и произнес слова, вышедшие из глубины его сердца: «Бог любит его. Любите его».

Однажды Пророк был приглашен в одно место. Он вышел из дома вместе с несколькими сподвижниками. На базаре он неожиданно увидел Хусейна, который играл со своими друзьями. Пророк остановился рядом с детьми. Он протянул руку, чтобы взять своего внука, но дитя бегало из стороны в сторону. Пророк сделал еще одну попытку схватить малыша, засмеялся и потом, поймав его, взял на руки. Он положил одну руку на спину ребенка, другой же взялся за его подбородок и, поцеловав его, сказал: «Хусейн от меня, а я от Хусейна. Бог любит того, кто любит Хусейна». Его сподвижники с удивлением посмотрели на него. Один из них повернулся к другим и сказал: «Пророк обращается со своим внуком в такой вот манере. У меня есть сын, по воле Аллаха. А я ни-

когда не целовал его». Пророк повернулся к нему и сказал: «Тот, кто не показывал доброты, доброту не получит».

Проходили дни и ночи. Фатима испытала прекрасные мгновения счастья и горькие воспоминания прошлого. Бедность, от которой она страдала, поблекла.

Произошло сражение за Хайбар. Иудеи отдали территорию Фадака Пророку. Он передал ее Фатиме. Фатима, имевшая четырех детей, получила облегчение в жизненных заботах.

ЗАВОЕВАНИЕ МЕККИ

Мекка была завоевана. Фатима сопровождала своего победоносного отца и героического мужа, который держал в своей руке знамя. Они вошли в Мекку. Она стала свидетельницей величайшей победы Ислама. Фатима вернулась в город, в котором родилась. Она вспомнила все хорошие и плохие времена, которые ей пришлось пережить в ней. Мечеть Каабы и то, что произошло, отцовский дом, свою жизнь с сестрами, которые теперь не жили, «место рождения» Фатимы, долину Абу Талиба и могилу своей матери Хадиджи.

Она вернулась полная счастья победы и удовлетворения, погруженная в славу, с высоко поднятой головой. Ее отец мало-помалу освобождался от ненавистных врагов. Его тень нависла над всем полуостровом. Ее муж был участником всех битв, таких как Бадр, Ухуд, Хандак, Хайбар и завоевания Мекки. Один его удар в этих сражениях (или даже в битвах при Хунейне и в Йемене) был более дорог, чем все молитвы людей и джиннов в День Суда.

У нее были ее дети – плоды жизни, полной печали и трудности, плоды союза любви и веры, единственное продолжение от семени ее отца и ее самой. Ее дети были сердцем семейства, центром дома и центром чистой семьи Пророка. Да, Фатима получила компенсацию всех своих печалей и горечей, и вознаграждение за свое мужество. Ее переполняло осознание того, что ее детьми живет сердце и душа ее отца. Она тем самым возместила страдания своего горячо любимого отца, у которого не осталось собственных сыновей, и чьи дочери, исключая ее, умерли молодыми.

Теперь вместе со своими возлюбленными детьми, Хасаном и Хусейном, Зейнаб и Умм Кульсум, она ощутила благословение. Что касается Пророка, то он испытывал счастье, видя их. Это стирало суровости и горечи его жизни. Напоследок, он приблизился к счастью и удовольствию этой жизни, которые могут представиться в ней. Сейчас, за пределами шестидесятилетнего возраста, его чувства и потребность в этих детях возросли еще больше.

Жизнь стала доброй. Прекрасная улыбка появилась на лице Фатимы. Сияние доброты, славы и величия было вокруг ее жилища. Фатима наслаждалась необъяснимой добротой своего отца, величием своего славного мужа и удовольствием, которое принесли ей ее дети. Она поднялась на трон счастливой фортуны. Ее стремления и желания исполнились.

Но все в этом мире находилось накануне бури. Ураган грянул. Это был черный, пугающий вихрь. Он унес весь ее мир и разрушил ее дом.

Пророк лежал в постели. Ему не суждено было подняться.

Все образы внезапно изменились у нее на глазах. Чистая и прекрасная Медина теперь терзалась ненавистью и страхом. Политики вытолкнули веру и благочестие из города Пророка. Обещание братьев друг другу были разбиты, и вновь возродились племенные обязательства. Пророк больше не был вождем. Али был послан к Аише и Хафсе, чтобы поговорить с их отцами.

Голос Умара, произносившего обязательную молитву, звучал сильнее, чем голос Абу Бакра. Армия остановилась, не говоря ни слова. Вопреки приказу ее отца, и даже как оскорбление для него, войска не двинулись с места.

Со всех сторон раздавались протесты по поводу назначения командующим Усамы, хотя сам Пророк назначил его, вручив ему знамя лидера.

Был четверг. И вот что произошло в в этот день.

(*Фатима рассказывала, – прим. перев.*): «Дождь слез полился из глаз моего отца. Он распорядился: «Принесите дощечку для письма и перо, то, что я скажу должно быть записано. Благодаря тому, что я скажу вам, вы никогда не заблудитесь». Поднялся шум несогласия. Они не подчинились ему. Они сказали, что это бормотание больного. Они сказали, что у них есть Книга Аллаха, и они ни в чем больше не нуждаются».

Фатима вспоминала еще: «А теперь мой отец не мог говорить. Дом Аиши, отделенный от моего дома стеной, был безмолвен. Голова Пророка покоилась на колене Али. Его глаза начали закрываться. Он говорил со мной лишь одними глазами.

Я не могу более переносить все эти трудности. Он был моим отцом, а я была для него матерью. Я бо-

ялась, что он покинет меня в этом городе во всем этом шуме!

Он не сводил с меня своих глаз. Он очень волновался за меня. Он прочитал мои страдания по моему лицу. Его сердце обливалось кровью по мне, Фатиме, его дочери, его самой любимой дочери.

Он указывал мне на что-либо при помощи глаз. Я наклонила свою голову вперед прямо перед его лицом. Он прошептал мне, что его болезнь – это смерть: «Я умру».

Я подняла голову. Несчастье и ужас накрыли меня так, что я утратила всю свою мощь. То, что я останусь жить после смерти своего отца, почти разорвало мне сердце на части.

«Почему он сообщил мне это? Мне, той, которая самая слабая из присутствующих?» – удивилась я.

Его взгляд опять остановился на мне. Его сердце горело волнением за младшую дочь, которая подобно младенцу нуждалась в нем. Он опять показал, что я должна наклониться ниже. Это выглядело так, как буд то бы он хочет продолжить. Вот что он сказал: «Но ты, моя дочь, будешь первым человеком из всей моей семьи, кто пойдет вслед за мной, и кто воссоединится со мной». Затем он добавил: «Разве ты не довольна, Фатима, что будешь предводительницей женщин этого народа?».

Какое многозначительное сочувствие. Только эти новости уменьшили боль моего несчастья от смерти моего отца! «Благослави тебя Бог, отец. Какое хорошее утешение ты дал Фатиме», – я поняла, почему именно я среди всех людей, оказалась достойной услышать весть о его смерти. Теперь я ощутила силы, чтобы перенести оплакивание и горе. Человек умирал. Защитник сирот и вдов уходил из этого мира.

Внезапно Пророк открыл глаза и сказал: «Фатима, эти стихи есть прославление Абу Талиба. Не сочиняйте стихов в мою часть. Читайте Коран. Читайте!».

Затем Пророк продолжил: «Мухаммад не более, чем Пророк. Другие Пророки были посланы перед ним. Если он умирал или его убивали, то вы возвращались назад к реакции и деспотизму древних времен».

Затем он сказал: «Бог проклинает тех, кто превращает могилы своих Пророков в места поклонения. Затем, обращаясь к самому себе, он прошептал: «Разве не в аду место угнетателей и диктаторов?».

Он продолжал: «Мы отдали этот дом в ином мире тем, кто не угнетает и не является причиной гниения. Тот, кто противостоит угнетению и коррупции не должен стремиться к ним и совершать их (*угнетение и коррупцию, – прим.перев.*)».

Политиканы не подчинились ему, когда он отдал им распоряжение записать его слова. Но они спросили его, что он хотел, чтобы они записали. Было видно, что они надоели ему, и он сказал: «То, что я назначил для вас лучше, чем то, для чего вы обратились ко мне». Еще он сказал: «я завещаю вам три вещи: «Я завещаю вам три вещи: первое, изгнать всех политиков с Аравийского полуострова, второе, принимайте послы от племен также, как принимал их я, третье, ...».

Внезапно он взглянул на Али. Он молчал в печали. Его отец тоже молчал. Его молчание продолжилось. Взглянув в угол, он заплакал, и слезы полились из его глаз. Он надолго задумался».

Фатима продолжала: «Я пронзительно закричала от боли: «Моя боль – это твоя боль, отец!» Мирным голосом он ответил мне: «Никогда не печалься в дальнейшем о твоём отце».

Губы моего отца сомкнулись. Губы, которые произносили Откровение. Губы, которые целовали меня и моих детей. Он посмотрел непродолжительно на нас, а затем его глаза закрылись. Кровь отхлынула от его горла. Его голова покоилась на груди Али. Али был в пугающем и тяжелом молчании. Это было похоже на то, как если бы Али умер раньше своего отца. Аиша плакала над головой моего отца, как и другие жены.

Время проходило в смертельной тишине. Внезапно его руки, которые были в молитвенном положении над головой Усамы, упали по сторонам и его губы произнесли: «К моему высочайшему Другу». Так все закончилось.

«Отец, о, отец! Ты принял Божие приглашение. Ты ушел к Джабраилу!» – закричала я.

Снаружи поднялся шум. Город шумел. В нем не было замешательства и страха. Я слышала крики Умара, который произнес: «Пророк не умер. Он возшел на небо подобно Исе (Иисусу Христу). Он вернется. Тот, кто скажет, что Пророк умер, тот лицемер, и тому я отрублю голову».

Прошло несколько часов. Было тихо. Я увидела Абу Бакра и Умара, вошедших в комнату. Абу Бакр положил ткань на лицо моего отца, затем заплакал и вышел. Умар также вышел.

Али начал совершать омовение умершего и обрывать его в белые одежды. Мой муж Али, Абу-аль-Хасан, (отец Хасана, одно из прозвищ Али), омыл тело моего отца, не переставая оплакивать его. Он лил воду на него и на мою душу. Народ лишился своего Пророка. Люди остались без своего заступника, сподвижники без вождя, а Али и я безо всех и безо всего. Внезапно я почувствовала, что в этом городе, в этом мире мы теперь чужие.

Все мгновенно перевернулось. Лица изменились. Ужас упал на двери и стены. Политика заменила истину. Рукопожатия, соединявшие братьев вместе при их клятвах, были отброшены в сторону. Родственные связи стали более важными (старые кровные связи начали заменять новые национальные религиозные узы). Старейшины и аристократия получили новую жизнь рядом с холодным телом моего отца, Божьего Пророка и Посланника к человечеству.

Для Али и для меня произошедшее было настолько ужасно, что мы не могли думать о чем-либо еще, кроме как о смерти Пророка. Город был переполнен дерзкими замыслами, заговорами и конфликтами. Для нас бытие, все наше существование внезапно опустело. Тень ужаса легла на наши лица. Аббас, наш старейший дядя, пришел к нам и многозначительным голосом, полным страха, обратился к Али: «Дай мне свою руку, чтобы я мог присягнуть тебе. После этого они смогут сказать, что дядя Пророка Божьего дал присягу сыну дяди Пророка Божьего. Члены нашей фамилии также дадут тебе клятву верности. Когда это произойдет, никто не станет выступать против тебя».

«Что? Разве есть такие, которые придерживаются подобного мнения?» – спросил Али.

«Завтра ты сможешь это узнать», – ответил Аббас.

Али почувствовал угрозу. Но это ощущение опасности прошло у него как нечто внешнее и незначительное. Он был внутри переполнен горем. Пророк был его ближайшим родственником, его отцом, его защитником, его учителем, его братом, его другом. Пророк был воплощением его веры и чувств. Пророк был жизнью Али. Али не смог сосредоточиться на событиях, происходивших вне дома, он чувствовал душу Пророка на своих ладонях. Он ощущал, что

находится в критическом положении. Он совершил омовение тела Пророка. Он был полностью погружен в заботы, связанные с Пророком и его детьми, нашими детьми».

Хасану было семь лет, Хусейну было шесть, Зейнаб пять, а Умм Кульсум было три года. Судьба уготовила жизнь, полную вражды для его детей после смерти Пророка. За городом, люди из племени Сакифа собрались вместе, чтобы выбрать халифа (*заместителя Пророка, – прим. перев.*) из своей среды. Они чувствовали, что у мекканских курайшитов по этому поводу были свои планы. Абу Бакр, Умар и Абу Убайда прибыли к ним и убедили их, что Пророк говорил: «Вождем должен быть представитель курайшитов». Они обосновывали то, что преемник Пророка должен происходить из их племени. И как результат, Абу Бакр был избран при поддержке сакифитов.

ВСПОМИНАЯ ЖИЗНЬ ФАТИМЫ

Детство Фатимы началось тогда, когда ее мать отдала все свое богатство для целей Ислама. Мирная жизнь для ее отца и счастливая юность сестер прошли. Ее мать постарела и утратила силы. Ее матери было больше шестидесяти пяти лет. Счастье, богатство, и удача в жизни сменились слабостью, бедностью, трудностями, враждебным окружением и предательством со стороны внешнего мира.

Ее мать Хадиджа помимо того, что она была матерью Фатимы и женой Пророка, была, в первую очередь, первым помощником и величайшим сподвижником того, на кого небеса возложили тяжелейшую миссию, миссию вывода из тьмы невежества, миссию возвращения Божественного огня человечес-

тву, миссию освобождения людей от цепей рабства экономической системы эксплуатации, миссию освобождения людей из тюрьмы идолопоклонничества. Теперь Хадиджа стала матерью Фатимы, но она боролась вместе с Пророком, черпавшим вдохновение из источника, который выше жизни и счастья. Вокруг нее пылало пламя ненависти, ужасного поклонения материализму и распространявшейся вражды. Мать Фатимы была занята преодолением трудностей, участвуя в революционной борьбе Пророка. Пророк жил среди опасностей, подстерегавших его и его революцию, передавая людям послание Господа.

Невозможно найти сердце, которое почувствовало то, что испытала Фатима. Любовь Фатимы к своему отцу была больше, чем просто любовь дочери к своему родителю. Она была дочерью, которая помимо всего прочего была еще и матерью своего отца, поддержкой для него во время изгнания и одиночества, товарищем в печали и лишениях, соратником в религиозной борьбе, звеном в цепи его жизни, его последней дочерью и, на протяжении определенного участка жизни, его единственным ребенком. После его смерти, она была последним выжившим, светом его жилища, единственной опорой дома Пророка, и, наконец, единственной, кто стал матерью его детей, его наследников.

Тогда, когда Фатиме нужна была материнская любовь и доброта отца, она ощутила, что ее отец и мать (оба жившие среди боли, одиночества и несчастий) нуждаются в ее сочувствии и заботе.

Это говорит о том, что ее сердце развило, путем прохождения сквозь ужас и печаль, такое чувство дружбы и участия, которое не может быть сравнимо с любовью, основанной на счастье и удовольствиях, которое намного более глубокое и четкое. Чувство,

которое возникает, когда видят, как кто-то живет и то, как друг отвечает на трудности этого человека, – это совсем не то, что представляет собой ощущение просто наличия друга, когда он у тебя есть. Когда некто видит, когда кто-то другой, жертвуя своей жизнью, нуждается в поддержке друга, дух на тончайших высотах и в глубинах чувств создает совершенно иную духовность внутри души, – дух товарищества.

И Фатима стала таким другом и товарищем для Пророка. Это совсем не то, когда просто любят своего родителя. Тесные и чистые чувства, которые у нее возникли по отношению к нему, создали из нее продолжающееся звено цепи, единой с ним. Такая ситуация не может быть просто описана словами.

Неся в себе дух своего отца, она смогла перенести годы трудностей, ненависти, утраченного и пыток. Она несла это с пониманием того, что ее отец жертвует собой, оставаясь чужим в своей собственной стране, непонятым в собственном городе, одиноким среди собственного рода, одиноким среди тех, кто говорил с ним на одном языке. Он остался без единого человека, с которым бы мог поговорить. Он стоял лицом к лицу с невежеством и идолопоклонничеством. Он противостоял в диких конфликтах ничего не желающим знать старейшинам, мелочным аристократам и ненавистным работникам.

Его плечи сгибались под тяжелейшим грузом судьбоносной миссии служения Единому Богу. Он был одинок в дороге от рабства к свободе, из темных долин Мекки к вершинам гор света, лишен подвижника, в то время как его душа страдала от ненависти, недоброжелательства и темноты людей. Его тело было изранено ударами и выпадами со стороны врагов. Он тяжело страдал, неся счастье и спасение своему племени, в то время как он сам и его семья страдали

от бед, которые это племя обрушивало на него. Они обращались с ним как с чужеземцем.

С одной стороны, он был одинокой душой, несшей бремя Откровения, а с другой, он был ураганом любви и огненной веры. Племенная вражда, слепота людей, одиночество и невозможность обрести хоть кого-то, тяжелый груз несения истины вызывали в нем сильную боль. Бог хотел отдать бремя несения этой тяжести небесам и земле, но они отвергли его. Только человечество оказалось способным принять эту ответственность. Следуя этому, Пророк от рассвета до ночи выкрикивал предостережение (тем, кто проходил мимо холма Сафа) для тех, кто спал и был пассивен. Он делал это под непрерывным потоком проблем, которые находили его каждый день.

Он провозглашал послание в священном, специально огороженном месте у Масджид-аль-Харам, дар-аль-мадва, месте сбора богатых курайшитских аристократов и перед глазами 330 немых, бесчувственных, бездушных идолов, которые были божествами для людей. Он обращался к сознанию людей. Он призывал к свободе. В конце дня, уставший и опустошенный, с кровоточащими внутренними ранами, с сердцем, наводненным болью, он молча возвращался домой с пустыми руками, преследуемый насмешками. Дома его ждала разбитая жизнью женщина, чье тело и сущность, однако, были полны любви. Ее глаза в ожидании смотрели на дверь, предвкусывая его появление.

Фатима, молоденькая девочка, шла шаг за шагом вслед за отцом по улицам, полным ненависти в Масджид-аль-Харам под насмешками, руганью и презрением. В тот момент, когда он падал, она становилась похожа на птицу, выпавшую из гнезда. Когда птица выпадает из гнезда, возникает опасность, что она по-

падет в когти и клювы зверей и птиц. Фатима бросалась вслед за отцом. Со всей доступной ей силой она защищала его. Маленькими, прекрасными пальчиками она касалась своего героя. Ногтями этих прекрасных рук, оживляющих своей добротой, она очищала запекшуюся кровь с головы и рук отца. Она лечила его раны своими мягкими словами. Она вдохновляла человека, который нес Слово Божие. Она провожала его домой.

Она была соединяющим звеном доброты, притяжения и любви между страдальцем отцом и страдальцей матерью. Когда ее окровавленный отец вернулся из Таифа, она одна вышла встретить его, любя его всем своим детским сердцем, наперекор злобе и ужасу. Она притягивала к себе его душу своим теплым приемом.

Когда они были заблокированы в долине, она прожила три года рядом со своей опечаленной, прикованной к кровати, постаревшей матерью и страдающим отцом, погружившимся в трудности. Она перенесла голод, печаль и одиночество.

После смерти своей матери и смерти дяди великого Пророка, она, наполненная добротой и безграничным пониманием, внезапно почувствовала в своей жизни пустоту. Отныне Пророк был одинок не только вне дома, но и внутри него.

Она стала как бы матерью своего отца, который был очень одинок. Она посвятила свою любовь, веру и каждый момент жизни ему. Через ее доброту чувства ее отца находили себе удовлетворение. Через свое самопожертвование и веру в миссию отца, она давала ему энергию и гордость.

Придя в дом Али и приняв благородную бедность, она дала ему надежду. Через Хасана, Хусейна и Зей-

наб она подарила своему отцу счастливейшие и самые дорогие плоды своей жизни.

Ее дети стали для Пророка возмещением его ужасных потерь: смерти в детском возрасте трех его сыновей и кончины трех взрослых дочерей. Корни любви Фатимы намного глубже, чем чувства восемнадцати или двадцати восьмилетней дочери.

Она была сильнее жизни, чище, чем воля и вера. Все золотые нити были созданы порознь в ее душе, глубине и сознании. Они объединились в ней вместе с духом ее отца.

И теперь эта тонкая ткань была разорвана шипом смерти, которым явилась смерть ее отца. Фатима должна была остаться без «него» и «жить». Как ужасен и тяжел был этот удар по хрупкому сердцу и слабому телу Фатимы, этой девушки, которая жила лишь любовью к отцу и верой в него! Она жила, пока был жив ее отец.

Неслучайным является то, что Пророк на смертном ложе утешил ее, дав ей силы, силы перенести смерть ее отца. Эта сила была единственным даром, доставшимся ей после смерти дорогого ей человека. Особой вестью было то, что они вскоре воссоединятся быстрее, чем кто-либо иной.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРАНАДЦАТАЯ

ЕЕ ПОСЛЕДНЯЯ БОРЬБА И СТРЕМЛЕНИЯ

После ухода ее отца над его могилой

Теперь единственное значение в ее жизни приобрела для нее могила ее отца и весть, подавшая ей надежду, когда ее отец произнес: «Фатима, ты будешь первой из нашей семьи, кто присоединится ко мне».

Но когда? Какая волнующая перспектива!

Ее страдающий дух, подобно раненой птице, чьи крылья повреждены, страдал от трех видимых ею неотвратимых вещей: молчаливое и убитое горем лицо ее мужа, печальные лица детей и молчащая, холодная могила ее отца в углу дома Аиши.

Когда боль в ее душе возрастала настолько, что перекрывало дыхание, то она, плача, чувствовала, что нуждается в доброте и утешении своего отца. Она взывала к нему. Она падала на безмолвную землю его могилы. Она пристально смотрела на его могилу, и внезапно ей начинало казаться, что она услышала о смерти своего отца в первый раз. Она рыдала.

Она погружала свои пальцы в землю. Она наполняла свои ладони землей. Она пыталась увидеть его сквозь завесу из слез. Она клала землю себе на лицо и вдыхала ее запах. На мгновение она оказывалась в покое. Она пыталась хоть как-то утешиться, но,

внезапно, голосом, прорывавшимся сквозь слезы она сказала: «Всякий вдыхающий запах земли Ахмада (Мухаммада) не почувствует ничего, так как он не вдыхал никакого запаха, кроме миска. О, отец, какие несчастья свалились на меня после тебя. Если они приходят ко мне в ясный день, то они превращают его в ночь». Постепенно она становилась молчаливей. Земля с могилы отца падала с ее бесчувственных пальцев. Она смотрела на нее с полным боли изумлением. Затем она оставалась стоять неподвижная и безмолвная.

Она вложила всю свою печаль в смерть своего родителя. Каждый день был будто день его смерти. Ее нетерпение росло с каждым днем, и ее плач становился все более страшным. Жены сподвижников собирались вокруг нее и плакали вместе с ней. Они давили на ее душу, заставляя ее глаза кровоточить.

Ее печаль была такой, что никто не мог представить этого. Никто не мог утешить ее или же попросить проявить терпение. Так проходили ночи и дни. Сподвижники грелись ощущением своей мощи, богатства и завоеваниями. Али был погружен в печаль, а Фатима думала о смерти. Она стала нетерпеливой, желая того дара, который отец обещал ей.

СМЕРТЬ ФАТИМЫ

Проходил день за днем, а она все нетерпеливей ожидала смерти. Единственной причиной, по которой она оставалась живой, было то, что она ожидала получить прибежище у своего отца, оказавшись рядом с ним. В это время ее веру и дух наводнили боль и недомогание.

Насколько сильной была ее нужда в таком прибежище, в таком успокоении? Но время шло медленно. Прошло девяносто пять дней с той поры, как отец пообещал ей смерть, но она все не приходила.

И вот она пришла. В понедельник, 3-го числа месяца Джумада-ас-Сани, в 11-ом году переселения (*хиджры* (арабск.) – прим.перев.), в год смерти ее отца. Фатима поцеловала всех своих детей.

Затем наступил момент прощания с Али. Как тяжел он был! Али остался в этом мире один на более чем тридцать лет. Она послала за Умм Рафия. Умм Рафия устраивала похороны Пророка. Она сказала: «О, слуга Господа, лей на меня воду, чтобы я могла обмыться сама». С терпением и спокойствием она совершила омовение. Затем она надела одежды, которые не носила со дня смерти своего отца, одежду которую она сняла с себя после похорон. Это было похоже на то, что как будто бы она оставила память о своем горе и теперь пойдет встречать дорогого друга. Она сказала Умм Рафии: «Поставь ложе на середине комнаты». Мягко и тихо она легла в постель. Она повернулась лицом к Каабе и стала ждать. Проходило мгновение за мгновением. Внезапно в доме раздался плач. Она закрыла свои глаза для мира и открыла их для самого любимого человека, который дожидался ее. Пламя огня и печали потухло в доме Али. И Али остался один со своими детьми.

Она просила Али похоронить ее ночью так, чтобы никто не мог узнать ее могилу или идти за ее телом. Али сделал так, как она сказала. Но никто не знает, как точно. И до сих пор никто не знает где.

В ее доме? На Баки'а (*кладбище в Медине, где похоронены сподвижники Пророка, – прим.перев.*)? Это неизвестно. И если на Баки'а, то где? Это тоже неизвест-

но. Это знают только боль Али и ночь, в которой он похоронил Фатиму.

Медина молчала в ночи. Все мусульмане спали. Тишину ночи нарушал лишь шепот Али. Али был катастрофически одинок в городе и у себя дома, без Пророка и без Фатимы. Как скала, высеченная из боли, он сидел на земле рядом с могилой Фатимы. Проходили часы. Ночь, тихо и безмолвно слушала его наполненный страданием шепот. Кладбище Баки'а было мирно и спокойно. Медина была неверна. Все остались молчать. Пробудившиеся могилы и спящий город слушали!

Ночной ветер принес слова, обращенные в сторону дома Пророка, которые с трудом произнесла душа Али, сидящего рядом с могилой Фатимы: «Приветствуем тебя, о, Пророк, я и твоя дочь, которые последовали за тобой среди всей этой суеты».

«Мои терпение и верность ослабели под тяжестью судьбы самого дорогого для тебя человека, о, Пророк Божий. Но как я могу сохранить терпение в столь ужасных и удручающих несчастиях и потерях?»

Я положил тебя в могилу, но ты по-прежнему существуешь в моем сердце. Мы все от Господа и к Нему вернемся. Но печаль моя вечна, и мои ночи проходят без сна до того момента, пока Бог не заберет меня в обитель, где теперь находишься ты.

Утешь сейчас твою дочь, она расскажет тебе, как твоё племя объединилось против нее и отняло у нее ее права. Настаивай на том, чтобы она рассказала тебе, все что произошло. Все это случилось сразу же после твоей кончины, и народ еще помнил твои слова: «Приветствуйте обоих их. Приветствуйте человека, который не гневался и не печалился»».

Он оставался в молчании какое-то мгновение. Он внезапно ощутил пустоту во всей своей жизни.

Это было похоже на то, как будто бы целый мир вытянули из глубин его бытия. Как будто он отдал часть своей сущности.

Он был один. Он не знал, что теперь делать. Стоять? Вернуться домой? Как он может оставить Фатиму здесь одну? Как он может вернуться один в их дом? Город смотрел как дьявол в ночном сумраке. Заговоры, измены и бесстыдство поджидали Али.

Как мог он стоять на месте? Его дети, народ, правда, ответственность и тяжелая миссия ожидали его. Его боль была настолько тяжела, что это разрушало его сильный дух. Он не мог решиться.

Колебания тревожили его душу. Идти? Стоять? Он чувствовал, что не может ничего сделать. Он не знал, что он должен предпринять. Он обратился к Фатиме: «Если я покину тебя, это не потому что я не хочу быть рядом с тобой. Если я буду сидеть здесь (около могилы), как я смогу подтвердить людям обещание Господа, данное тем, кто терпеливо несет свой завет с Ним?»

Затем он поднялся и повернулся лицом в сторону дома Пророка. Его переполняли страстные слова. Он хотел сказать, что, он, Али, возвращается ради того, что было вверено ему: «Выслушай то, что она скажет. Попроси ее рассказать все точно. Пусть она перечислит тебе все события, произошедшие после тебя, одно за одним!»

ЭПИЛОГ

Так жила Фатима, и так она умерла. После своей смерти она начала новую жизнь в истории. Фатима появляется как сияние вокруг лиц тех, кто, будучи угнетенным, приходит к Исламу. Все те, кто страдает,

те, чьи права попраны, те, кто оклеветан, берут имя Фатимы в качестве своего символа.

Воспоминания о Фатиме вырастали вместе с любовью и чудесной верой мужчин и женщин, которые на протяжении истории Ислама сражались за свободу и справедливость. На протяжении столетий их карали кровавые плети халифов. Их крики и гнев раненых сердец наводнили собой все.

Это причина того, почему для исламских народов и подавляемых масс мусульманской уммы Фатима явилась источником вдохновения, как и для всех тех, кто стремится к обретению своих прав, кто ищет справедливости, кто борется с угнетением, жестокостью, преступлением и дискриминацией.

Очень трудно говорить о личности Фатимы. Она была тем идеалом, который Ислам хотел продвинуть в жизнь. Ее облик был определен самим Пророком. Он выплавил ее и очистил в пламени испытаний, бедности, революции, глубокого понимания, и это до сих пор удивляет человечество.

Она была символом всех аспектов женственности. Она была совершенным образом дочери, когда была вместе со своим отцом. Она была совершенным образом супруги, когда была рядом со своим мужем. Она была совершенным образом матери, когда растила своих детей. Она была совершенным образом ответственной, сражающейся женщины, противостоящей своему времени и судьбе ее общества.

Она сама была проводником, то есть выдающимся примером для тех, кто следует за идеальным типом дамы, она является той, чья жизнь является свидетельством для женщины, которая желает обрести себя путем собственного выбора.

Она ответила на вопрос, как быть женщиной с удивительным детством и взрослой жизнью, с ее пос-

тоянной борьбой и сопротивлением на два фронта (внутри и снаружи) в доме отца, в доме мужа, в обществе, в ее мыслях и в поведении на протяжении всей жизни.

Я не знаю, что сказать. Я высказал многое, что имеет отношение к этому делу. Многое еще остается неназванным.

В симфонии всех удивительных аспектов великой души Фатимы наибольшее восхищение вызывает у меня вот что: Фатима была сподвижником Пророка в походе, она была той, кто шел шаг за шагом вслед за отцом, той, кто летал вместе с величайшим духом Али к вершинам человеческого совершенства, той, которая прошла через все стадии восхождения к высотам души и духовности.

Она была не только супругой Али. Али выглядит рядом с ней как ее друг, друг, который был тесно связан с ее болями и вдохновениями. Она была для него безграничным прибежищем, единственной, кто удостоился слышать его секреты. Она была его единственным товарищем в одиночестве. Это объясняет то, почему Али смотрел на нее совершенно особым взглядом, а также и на ее детей.

После Фатимы Али взял нескольких жен. У него были от них дети. Но с самого начала он отделял детей, которые были от Фатимы, от остального своего потомства. Позднее их стали называть «бану Али» (дети Али), а детей от Фатимы – «бану Фатима» (дети Фатимы).

Это очень необычно! Дети Али получили свое имя от Фатимы. И мы видим, что Пророк смотрел на нее совершенно по-особому. Среди всех его дочерей лишь она одна обладала дисциплиной.

Фатима. Он доверял только ей. В самом раннем возрасте она приняла великое приглашение.

Я не знаю, что мне сказать о ней, и как это сделать. Я могу повторить слова французского писателя, который выступил однажды на конференции, посвященной Деве Марии. Он сказал: «На протяжении 1700 лет все ораторы говорили о Марии. На протяжении 1700 лет все философы и мыслители различных народов, Востока и Запада, говорили о величии Марии. На протяжении 1700 лет поэты всего мира расточали свои творческие усилия и талант для того, чтобы прославить Марию. Все 1700 лет разные художники и скульпторы создавали чудеснейшие произведения искусства, представляя людям лицо и облик Марии. Но подавляющее их большинство признавало, что усилия всех художников и мыслителей не смогли лучше описать величие Марии, чем простые слова: «Мария была матерью Иисуса Христа».

И я хочу сказать похожее о Фатиме. Я поражен. Я хотел сказать: «Фатима была дочерью великой Хадиджи», но я почувствовал, что это не может полностью охарактеризовать Фатиму. Я хотел сказать: «Фатима была дочерью Мухаммада», но я почувствовал, что это не может точно описать Фатиму. Я захотел сказать: «Фатима была супругой Али», но я почувствовал, что и это не описывает Фатиму так, как надо. Я захотел сказать: «Фатима была матерью Хасана и Хусейна», но я опять почувствовал, что это не исчерпывающее описание Фатимы. Я хотел сказать: «Фатима – это мать Зейнаб», но я почувствовал, что и это не описывает ее полностью.

Но нет, все это правда, и никто из них не является Фатимой.

Али ШАРИАТИ

ФАТИМА ЕСТЬ ФАТИМА

Подписано в печать 17.08.2009. Формат 60×90¹/₁₆.
Гарнитура NewBaskerville. Печать офсетная.
Тираж 3 000 экземпляров. Заказ №

Отпечатано
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93